

Государственный архив
Республики Марий Эл

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ТРУДЯСЬ В ТЫЛУ

МЫ ФРОНТУ ПОМОГАЛИ

ГБУ «Государственный архив Республики Марий Эл»

Отделение Ассоциации «Российское историческое общество
в Республике Марий Эл»

«Трудясь в тылу, мы фронту помогали»

(материалы Межрегиональной научно-практической конференции
с международным участием)

17 апреля 2025 года

Йошкар-Ола
2025

Трудясь в тылу, мы фронту помогали: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – Йошкар-Ола: ГБУ «Государственный архив Республики Марий Эл», Отделение Ассоциации «Российское историческое общество в Республике Марий Эл», 2025. – 179 с., ил.

Настоящий сборник материалов конференции предназначен для историков, краеведов, учителей, студентов и широкого круга читателей.

За содержание, цитирование, использование графического материала юридическую ответственность несут авторы статей.

СОДЕРЖАНИЕ

О конференции	5
Стариков С.В. Основные направления современных фальсификаций истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	6
Бувечич Т.В. Деятельность Госархива Витебской области по сохранению исторической памяти и популяризации истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и первых послевоенных лет	14
Ларионов В.Л. Основные факторы, определившие Победу СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	24
Мохова А.В. База данных «Бессмертный цех»: проект Пермского края о тружениках тыла в годы Великой Отечественной войны	31
Васенин Д.В. Эвакуированные предприятия и учреждения в Марийской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	36
Мясоедова С.Н. К вопросу восстановления архивной службы витебщины в 1943–1944 гг.	41
Перерезов В.Л. Эвакуация одесского завода киноаппаратуры имени Ф.Э. Дзержинского в столицу Марийской АССР	49
Кудрявцев В.Г., Токпулатов В.Г. Патриотический нарратив в творчестве Измаила Ефимова как ресурс воспитания исторической памяти школьников	89
Горская Я.В. Алатырец К.П. Горшенин во главе прокуратуры СССР в годы Великой Отечественной войны	96
Жучкова С.В. Личность и творчество академика С.И. Вавилова в оценке отечественной историографии (йошкар-олинский период)	104
Кашков В.Г. Уроженцы Республики Марий Эл – кавалеры ордена Александра Невского	114

Николаева О.В. Детские праздники в Йошкар-Оле в годы Великой Отечественной войны	141
Ерошкин Ю.В. Православие в Марийском крае в 1941–1945 гг.	146
Лойко А.И. Эвакуация промышленных предприятий БССР в Восточные регионы СССР в 1941 г.	156
Исангулов Т.Ф. Помощь Башкирии военно-воздушным силам в годы Великой Отечественной войны	158
Алексеев И.В. Амазонки тракторных бригад	162
Шерстнёв В.Л. Светлая голова. К 80-летию Великой Победы	166
Павлова В.Л. Эвакуированные эстонцы в деревне Норепсола	170
Корнилова В.Е., Ершова Н.М. Выпускники и студенты Ижевского медицинского института в годы Великой Отечественной войны	174
Габитова Л.И., Гуссамова Р.И. Помню и горжусь подвигом моих прадедов	177

О конференции

17 апреля 2025 года в конференц-зале Государственного архива Республики Марий Эл прошла Межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Трудясь в тылу, мы фронту помогали», посвящённая 80-летию Великой Победы и трудовому подвигу народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Организаторами конференции выступили: Государственный архив Республики Марий Эл и Отделение Российского исторического общества в Республике Марий Эл.

В конференции приняли участие представители органов государственной власти, учёные-историки, сотрудники научных и образовательных учреждений, архивов, музеев, краеведы, представители общественных организаций региона.

Открыл конференцию Директор Государственного архива Республики Марий Эл, председатель Совета Отделения Российского исторического общества в Республике Марий Эл А.М. Одинцов.

Приветствие Заместителя Председателя Правительства Республики Марий Эл – министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл К.А. Иванова огласил заместитель Министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл Н.И. Любимов.

С приветственными словами к участникам мероприятия обратились: Первый заместитель Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл Л.Н. Яковлева, Министр внутренней политики Республики Марий Эл А.А. Мирбадалев, советник Главы Республики Марий Эл, председатель Регионального отделения Российского военно-исторического общества в Республике Марий Эл Е.П. Кузьмин. В своих выступлениях они особо подчеркнули важность проведения таких мероприятий, способствующих сохранению исторической памяти народа и повышению уровня исторических знаний о героических страницах истории Отечества.

С интересными и содержательными докладами по тематике конференции выступили представители Республики Марий Эл и Чувашской Республики. Коллеги из Республики Беларусь и Пермского края выступали в формате видеоконференцсвязи. Заочное участие в мероприятии приняли представители г. Москвы, Республики Башкортостан и Удмуртской Республики. Всего в ходе мероприятия было заслушано 16 докладов.

Выступавшие ознакомили участников конференции с новыми историческими исследованиями, основанными на архивных материалах и раскрывающими тему работы и жизни тыла в военные годы.

В завершение Директор Государственного архива Республики Марий Эл А.М. Одинцов подвёл итоги конференции и поблагодарил всех участников за продуктивную работу.

Основные направления современных фальсификаций истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

*С.В. Стариков, доктор исторических наук,
профессор ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет»*

Аннотация. В статье говорится об актуальности изучения истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., акцентируется внимание на дискуссионные вопросы, аспекты фальсификации истории.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, проблемы изучения, источники, попытки фальсификации.

Сегодня история Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.) вновь является предметом искажения и фальсификации. Если раньше в советский период фальсификации шли из-за рубежа, то в настоящее время львиная доля их рождается в странах ближнего зарубежья, а часто и в самой России. В средствах массовой информации, особенно в сети Интернет, для неискущённого читателя, человека, не имеющего солидной исторической подготовки, размещается огромное количество разных роликов и других видеоматериалов, где события войны предстают в новой привлекательной упаковке с использованием «новых фактов», которые раньше, якобы, нигде не публиковались, замалчивались и скрывались. С началом СВО процесс фальсификаций ещё более усилился.

Идёт полномасштабная информационная война против нашей Родины. Наша многовековая история, особенно новейшая история XX века, оказалась в её эпицентре. Цель при этом очевидна – вычеркнуть из сознания людей величие подвига народов Советского Союза во Второй мировой войне, перечеркнуть героизм советских воинов и тружеников тыла, показать, что судьба войны решалась не на советско-германском фронте, а на других театрах военных действий.

Поэтому так своевременно прозвучали слова Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Все попытки переписать историю направлены на подрыв России». Они сегодня актуальны как никогда.

История Великой Отечественной войны снова нуждается в защите как со стороны государства, общества, так и профессиональных историков-специалистов, которые стремятся донести до читателя правду истории.

Анализируя материалы по фальсификации, мы опирались на размещённые в сети Интернет статьи, комментарии и видеоролики. Можно выделить основные направления современной фальсификации.

Во-первых, широким фронтом идёт наступление на советскую внешнюю политику накануне войны с целью убедить интернет-пользователя в том, что эта политика была агрессивной, а Германия начала войну против СССР, чтобы предотвратить превентивный советский удар, защитить Европу и мир от коммунизма. Повторяется старая геббельсовская пропаганда о начале войны Германии против СССР. Но исторический анализ всей предвоенной ситуации показывает, что все действия советской дипломатии в предвоенные годы были направлены исключительно на обеспечение безопасности СССР, включая подписание договора о ненападении с Германией 23 августа 1939 г., а так называемые секретные дополнительные протоколы к нему, подлинность которых, как выяснили историки, весьма сомнительна, стали предварительным условием советской стороны к подписанию договора, фактически теми красными линиями для нацистской Германии, которая приближала свою агрессивную машину к советским границам. Представьте себе, если бы этого не было сделано Сталиным и Молотовым, где бы оказались войска вермахта к 22 июня 1941 г. (ил. 1).

Ил. 1. План операции «Барбаросса».

Во-вторых, события на советско-германском фронте в 1941–1943 гг., то есть в первый и второй период Великой Отечественной войны, особенно подвергаются искажениям. При этом особое значение

приобретает аспект советских потерь в битвах и сражениях, из чего делается вывод о неумении солдат и офицеров Красной армии воевать, о якобы сокрытии истинных потерь, о неумелом руководстве военными силами со стороны советского командования. Да, были котлы, окружение вермахтом целых фронтов и соединений. Эта правда войны историкам хорошо известна и описана. Но совершенно противоречит исторической истине заявление, что советский фронт разваливался летом 1941 г., защищать страну было некому.

К середине июля 1941 г. германский план молниеносной войны дал первые сбои. Героическое сопротивление Красной армии заставило Гитлера вносить коррективы в первоначальные планы. Об этом свидетельствовали принятые директива № 33 от 19 июля 1941 г. о «повороте на юг», то есть, передислокации танковой группы Гудериана с московского направления на южное, и директива № 34 от 30 июля 1941 г., согласно которой группа армий «Центр» могла переходить к обороне. А ведь оборона по плану «Барбаросса» вообще не предусматривалась. По приказу Гитлера основные усилия вермахта в результате неблагоприятно сложившихся обстоятельств на центральном участке фронта были перенесены на фланги. Впоследствии Ф. Паулюс отмечал, что группе армий «Центр» «не хватало сил для того, чтобы, достигнув Смоленска, развивать наступление на Москву. Гитлер приказал наступление передвинуть на более поздний срок».

В рамках Ржевской битвы 1942–1943 гг. операция «Марс» представляется в подавляющем большинстве материалов лишь как «кровавая бойня», ещё одно поражение Красной армии. Замалчивается главное – операция «Марс» с 25 ноября по 20 декабря 1942 г. создала условия, которые способствовали взятию советским командованием стратегической инициативы и крупнейшей победе советских войск над противником под Сталинградом, что само по себе уже огромное достижение, но и объективно устранила угрозу неожиданного вражеского удара в направлении Москвы. В этом отношении наступление войск Калининского и Западного фронтов на ржевский выступ осенью 1942 г. было не просто оправданно, но и необходимо.

Важнейшим аспектом фальсификации событий на советско-германском фронте является Ленинградская битва и блокада (8 сентября 1941 – 27 января 1944 гг.). В ряде материалов утверждается, что блокада Ленинграда в годы войны, якобы, специально поддерживалась советским руководством, а вермахт не препятствовал выходу людей из города. Это чудовищная дезинформация и ложь. Как известно, 22 сентября 1941 г. последовала директива Гитлера «Будущее Петербурга», в которой говорилось: «1. Фюрер принял решение стереть город Петербург с лица земли ... 3. Предлагается плотно блокировать город и сровнять его с землёй с помощью артиллерии всех калибров и непрерывных бомбардировок с воздуха. Если в результате создавшейся в городе

обстановки последуют заявления о сдаче города, они должны быть отклонены». Таким образом, ни о каком «коридоре» для жителей не было и речи (ил. 2).

Ил. 2. Битва за Ленинград.

За время блокады Ленинграда враг обрушил на город 150 тысяч снарядов и 105 тысяч авиабомб. В итоге было разрушено свыше 10 тысяч зданий, 15 миллионов квадратных метров жилой площади, на которой проживали 716 тысяч человек, располагались 840 заводов, 526 школ и детских садов, 21 научное учреждение, 16747 ленинградцев погибло, 33782 человека были ранены (из них 33%, по неполным данным, умерли).

Ленинград защищала вся страна. Город получал с января 1942 г. электроэнергию с Волховской ГЭС. Авиацией и по «дороге жизни» через Ладожское озеро в город поступало продовольствие и проходила эвакуация стариков и детей, которых Гитлер обрёл на смерть. Всего за период блокады из города были вывезены 1750 тысяч человек — единственный в истории случай эвакуации такого огромного числа жителей из осаждённого города.

В 1941–1942 гг. было проведено шесть операций Красной армии по прорыву блокады Ленинграда, седьмая в январе 1943 г. увенчалась успехом, но полностью блокада была снята 27 января 1944 г. Подвиг Ленинграда состоял в том, что невиданными героическими усилиями город на Неве сковал целую группу немецких армий «Север», не позволил

командованию вермахта перебросить их на другой участок фронта, например, в период битвы за Москву. Ленинград выстоял и победил.

Объектом атак фальсификаторов являются Курская битва, Прохоровское сражение. Подчас встречается утверждение, что этих событий вообще не было, что их выдумала советская сторона. Навязывается ложное представление о том, что советские войска потерпели крупнейшее поражение и всё это подаётся как «сенсация». Делается вывод, что Красная армия не умела воевать, а под Прохоровкой никакого мощного танкового сражения не было. На лицо полное игнорирование фактов. Подлинная история говорит нам о том, что в результате крупнейшего встречного танкового сражения в районе Прохоровки 12 июля 1943 г. ни одна из сторон не смогла решить поставленные перед ней задачи: немцы – прорваться в район Курска, а 5-я гвардейская танковая армия – выйти в район Яковлево, разгромить противника. Но путь врагу на Курск был закрыт.

Под Прохоровкой советские войска потеряли 60% танков (500 из 800), а немецкие – 75% (300 из 400, по немецким данным – 80–100). Для вермахта это была катастрофа. Восполнить их для немцев оказалось очень трудно. Противоборство двух группировок – наступавшей немецкой и наносившей контрудар советской – продолжалось вплоть до 16 июля, в основном на тех рубежах, которые они занимали. В эти 5–6 дней (после 12 июля) шли непрерывные бои с вражескими танками и пехотой. Благодаря мужеству, стойкости и героизму солдат и офицеров всех родов войск удалось выстоять, сорвать наступление вермахта на Курск и победить.

В-третьих, по-прежнему продолжают попытки фальсификации внутренней политики советского военно-политического руководства, в частности И.В. Сталина, дискредитацию которого начал ещё Хрущёв, а его дело продолжили Горбачёв и либеральные круги в постсоветский период. Но правду истории скрыть невозможно. Современная российская историческая наука дала достойную отповедь внешним и внутренним фальсификаторам, подчёркивая большой вклад И.В. Сталина в дело Победы. Сталин как Верховный главнокомандующий и руководитель страны пользовался большим авторитетом и на фронте, и в тылу. Имя Сталина стало одним из символов Победы. Призыв «За Родину, за Сталина!» стал боевым кличем советских офицеров и солдат, сражавшихся с врагом.

Советские военачальники (Г.К. Жуков, А.М. Василевский, И.С. Конев, И.Х. Баграмян и другие) подчёркивали его исключительную роль как Верховного главнокомандующего.

Офицеры Генштаба, особенно Алексей Иннокентьевич Антонов, многое сделали для того, чтобы Сталин стал военным руководителем, опытным Верховным главнокомандующим. С 1942 г. в СССР начала действовать эффективная система управления войной, в которой все её

составные части (Верховный, Ставка, Генштаб) заняли подобающее им место. Все решения принимались после глубокого анализа ситуации и коллективно.

Сталин выступал генератором коллективно принимаемых решений. Его природный ум, почти феноменальная память, умение анализировать и сосредоточиться на главном, тесное взаимодействие не только с командующими фронтами и армиями, но даже с командирами дивизий, дали самый эффективный результат. В итоге уже с 1943 г. стратегическая инициатива в ведении военных действий перешла в руки советского командования. Результатом стали победоносные 10 сталинских ударов по врагу 1944 г. и сокрушение нацистской Германии и её сателлитов весной 1945 г. Имя И.В. Сталина неотделимо от победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В-четвертых, одним из направлений современных фальсификаций являются действия коллаборационистов на оккупированных советских территориях. При этом факты выстраиваются в такой ряд, что навязывается идея о массовом антисоветском движении на занятой немцами территории. Современная российская историография уже давно выяснила по документам и материалам, что никакого антисоветского, антисталинского движения не было. Германские власти, если и пытались сделать ставку на сокрушение России руками русских, этническое разделение народов СССР, то эти попытки относятся уже ко второй половине войны, когда её ход неизбежно повернулся на запад. Что касается восточных частей Вермахта, ОУН Бандеры, УПА, РОА, эстонских, латышских и литовских легионеров, то они отнюдь не являлись некой «третьей силой», некими борцами против Гитлера и Сталина, а полностью сомкнулись с нацистами, действовали против Красной армии, превратились в пособников нацистской Германии. На руках этих, так называемых, «освободителей» кровь мирного населения, сожжённые вместе с жителями деревни, массовые убийства мирного населения.

В-пятых, как и в XX веке важнейшим направлением фальсификации остаётся вопрос о помощи Советскому Союзу по системе ленд-лиза в годы войны. Утверждение о том, что без этой помощи СССР никогда бы не достиг своих побед, настойчиво внедряется в сознание молодого поколения. При этом факты подбираются тенденциозно. Объёмы поставок в размере 11 миллиардов долларов выглядят действительно впечатляюще, но вся суть в том, что они вырваны из контекста истории Великой Отечественной войны, не позволяют увидеть главное – как осуществлялась эта помощь, в какие сроки, как она соотносилась с положением на советско-германском фронте и каковы были цели этой помощи.

Оценивая поставки в СССР по ленд-лизу, следует иметь в виду, что наивысшего пика они достигли в 1944 г. Первые же грузы по ленд-лизу зимой 1941–1942 гг. пришли в СССР очень поздно. Именно в эти критические дни сопротивление оказывала практически одна Красная

армия, не получая какой-либо помощи со стороны западных стран. В самый тяжёлый период войны по ленд-лизу из США пришли поставки всего на 541 тысячу долларов, в то время как общая помощь США в 1941 г. странам антигитлеровской коалиции в денежном выражении достигла 741 миллионов долларов. Таким образом, СССР в самое тяжелое время из этих поставок досталось менее 0,1%. Тогда советские воины, стоявшие на огненных рубежах Московской битвы, попробовали тушёнку американского производства. А в целом, поставки по ленд-лизу составили всего лишь 4% от общего объёма советского военного производства (ил. 3).

Сравнительные оценки произведенного вооружения и поставок по Ленд – лизу.			
Номенклатура поставок	Произведено в СССР 1941-1945 г.	Поставлено по ленд-лизу	Доля импорта %
Бронетранспортеры	0	7172	100
Паровозы	92	1981	95
Грузовики	265 000	375833	58
Истребители	60000	13857	18
Зенитные орудия	38 000	8218	17,7
Танки и САУ	109100	12 755	10,4

*Ил. 3. Сравнительные оценки произведённого вооружения
и поставок по ленд-лизу.*

У советской стороны были претензии к поставкам. И.В. Сталин даже вынужден был написать по этому поводу У. Черчиллю 8 ноября 1941 г. «Нельзя, однако, не сказать, хотя это и мелочь, что танки, артиллерия и авиация приходят в плохой упаковке, отдельные части артиллерии приходят в разных кораблях, а самолёты настолько плохо упакованы, что мы получаем их в разбитом виде». Были проблемы с качеством поставляемой продукции. И.В. Сталину пришлось известить Ф. Рузвельта, что присылаемые из США «самолёты «Китигаук» не выдерживают борьбы с нынешними немецкими истребителями», а «американские танки очень

легко горят» из-за того, что используют высокосортный бензин, образующий большой слой бензиновых паров.

Даже сами американцы, в отличие от современных фальсификаторов, подчёркивали в годы войны следующее. Гарри Гопкинс, личный представитель президента Рузвельта, сообщал: «Мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской Победе над Гитлером на восточном фронте. Она была достигнута героизмом и кровью русской армии».

Единство фронта и тыла стало определяющим и важнейшим источником Победы, которое цементировалось военными и гражданскими руководителями всех рангов под руководством Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

Победу ковал в тылу и на фронте единый советский народ. Советские люди знали, за что они воевали, какие ценности они защищали. Поэтому победить такой народ на поле боя было невозможно. Многие воины, представители разных национальностей, получили высокое звание Героя Советского Союза, стали кавалерами Орденов славы, награждены орденами и медалями.

Перечисленные нами сюжеты – лишь небольшая часть той вереницы искажений и фальсификаций истории Великой Отечественной войны. По-прежнему продолжается фальсификация и вычёркивание из истории войны страниц памяти о её подлинных героях и цене нашей Победы, о наших символах Победы, продолжается разрушение памятников советскому солдату-освободителю. Но историю изменить не дано никому.

С Победой советский народ поздравил Глава партии и государства Верховный главнокомандующий Иосиф Сталин. Его слова каждый гражданин Советского Союза воспринял тогда как своё наболевшее сокровенное чувство исполненного долга и искренней радости за нашу общую Великую Победу.

В этом году Российская Федерация, её союзники и друзья отмечают 80-летие Великой Победы. Все мы должны не просто помнить о войне, но и знать нашу историю – историю Великой Отечественной войны Советского Союза, говорить об этом и в семье, и в школе, и в вузе, и в СМИ. Все народы страны Советов на фронте и в тылу ковали Победу над врагом, защищая своё Отечество. Силён был враг, но он был повержен. И эту Великую Победу предопределила вся многовековая история России, мужество и героизм в тылу и на фронте. Все попытки расколоть наше общество сегодня, посеять вражду, ложь и недоверие, обесценить наше прошлое, фальсифицировать нашу историю обречены на полный провал. Россия, имея такое славное героическое прошлое, непобедима. Поэтому лозунг военных лет «Наше дело правое, враг будет разбит, Победа будет за нами!» продолжает оставаться актуальным и сегодня.

**Деятельность Госархива Витебской области
по сохранению исторической памяти и популяризации
истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)
и первых послевоенных лет**

*Т.В. Бувич, заместитель директора
учреждения «Государственный архив
Витебской области» Республики Беларусь*

Аннотация. Сохранение исторической памяти становится в современных условиях краеугольным камнем сохранения государственности. В юбилейные годы 80-летия освобождения Беларуси и 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне проведению мероприятий, связанных с историей войны, придаётся особое, сакральное, значение. Госархивом Витебской области проведено почти 100 мероприятий, призванных отдать дань уважения людям, освободившим мир от нацизма и погибшим в результате проведения оккупантами политики геноцида.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Победа, БГАКФФД, Открытый киноархив, Госархив Витебской области.

Сохранение исторической памяти является краеугольным камнем национальной безопасности и становится в современном мире обязательным условием сохранения государственности. В истории белорусского народа главенствующее значение занимает тематика Великой Отечественной войны, поскольку Победа над нацизмом была достигнута ценой больших жертв и невозполнимых утрат. По последним данным в республике погиб каждый третий житель, а на Витебщине утраты были ещё масштабнее.

За последние десятилетия не раз предпринимались попытки переписать и сфальсифицировать историю и итоги Великой Отечественной войны, предать забвению трагедию белорусского народа, стереть из памяти поколений подвиг советского воина-победителя.

В апреле 2021 г. Генеральным прокурором Республики Беларусь было принято решение о возбуждении уголовного дела по фактам совершения нацистскими преступниками и их пособниками в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. преступлений против белорусского народа. Уголовное дело и сегодня ещё находится в производстве Генеральной прокуратуры. К его расследованию подключены работники всех прокуратур республики, а также сотрудники Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Министерства внутренних дел, Министерства обороны, работники других государственных органов и организаций, в том числе и сотрудники

Госархива Витебской области, которые в 2022 г. – март 2025 г. активно занимаются оцифровкой архивных документов, отобранных прокурорами для расследования факта геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. За период расследования Госархивом Витебской области было оцифровано 4536 архивных дел, в составе которых сканированию подверглось 454 тысячи электронных страниц.

Стоит также отметить, что работники Витебской областной и городской прокуратур по-прежнему активно работают в читальном зале с целью сбора информации по фондам, относящимся к периоду нацистской оккупации, а также содержащим информацию о возвращении остербайтеров на Родину после принудительной депортации за пределы территории республики в 1942–1944 гг.

Одной из ключевых целей расследования уголовного дела является сохранение исторической памяти, консолидация белорусского общества, воспитание его в духе патриотизма и любви к Родине, обеспечение идеологической преемственности поколений. В рамках реализации поставленной цели учреждения республики, в том числе и архивные учреждения, систематически организуют мероприятия по увековечению памяти жертв геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, прославлению подвига советских солдат, белорусских партизан и подпольщиков, боровшихся против «коричневой чумы» XX века. Работа по данному направлению активизировалась в 2024–2025 гг. в период активной подготовки к празднованию 80-летия освобождения Беларуси и 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В целях координации деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений и других учреждений по подготовке торжественных мероприятий и празднованию этих юбилейных дат, имеющих для истории Беларуси основополагающее значение, Президентом Беларуси Александром Лукашенко 5 октября 2023 г. был подписан указ № 316 «О подготовке и проведении праздничных мероприятий», утверждены состав Республиканского организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий по празднованию 80-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне и План подготовки и проведения указанных мероприятий.

В реализацию данного плана активно включились организации системы юстиции Республики Беларусь, в том числе и архивные учреждения.

Новаторским проектом в архивной отрасли Беларуси стал проект Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов (БГАКФФД) «Открытый киноархив», который проходит под эгидой Министерства юстиции Республики Беларусь и Департамента по архивам

и делопроизводству. В его рамках в социальной сети YouTube создан канал «БГАКФФД» (<https://www.youtube.com/@bdakffd>). На канале регулярно появляется уникальная архивная хроника по истории Беларуси. В свободном доступе каждый может увидеть исторические события и людей, которые внесли вклад в отечественную историю.

В преддверии 80-й годовщины освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в соответствии с абзацем 25 пункта 38 «Плана подготовки и проведения мероприятий по празднованию 80-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне» проект был расширен, и в его рамках возник особый проект «Открытый киноархив. Этот день мы приближали как могли». Благодаря ему архивами Беларуси осуществляется демонстрация для широкой общественности кинодокументов из фондов БГАКФФД, направленных на активизацию использования архивной военной кинохроники, снятой в период Великой Отечественной войны, часть из которой смонтирована в киножурналы. На канале «БГАКФФД» в YouTube размещается социальная реклама (короткие ролики) о подготовленной кинохронике. Государственные архивы, в том числе и Госархив Витебской области, выступают в этом проекте как популяризаторы архивного хроникального наследия, которым предоставлено право полного показа фильмов. Во время подготовки фильмов БГАКФФД отбирает, реставрирует и монтирует имеющую кинохронику в тематические блоки, накладывает звуковой ряд на кадры, которые не были включены в киножурналы и не имеют звукового сопровождения. Архивные учреждения проводят различные мероприятия (кинолектории, презентации, лекции, семинары, уроки и т.п.), в рамках которых демонстрируют подготовленный БГАКФФД хроникальный материал.

Госархиву Витебской области были переданы фильмы «Освобождение Витебска», «Освобождение Беларуси», «Операция «Багратион».

В 2024 г. в ходе республиканской акции «Архивы – школе» для учащихся 7–10-х классов средних школ № 2, 4, 11, 17, 19, 35, 43, 47 и гимназий № 3, 5, 8 и других средних учебных заведений, членов школьных краеведческих кружков, студентов-историков Учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» и других вузов города было проведено свыше 30 уроков, информационных часов, кинолекториев, тематических занятий, лекций, экскурсий, встреч и др., посвящённых 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков с демонстрацией кинохроники, предоставленной БГАКФФД.

Архив оказывает поддержку юношеских проектов, посвящённых истории Великой Отечественной войны. Например, в тесном сотрудничестве с Государственным учреждением дополнительного

образования «Витебский областной дворец детей и молодёжи» архивисты приняли участие в работе оргкомитетов областных этапов республиканских конкурсов под названием «Листая страницы семейного альбома», проходивших в рамках патриотической акции «Их подвиг в памяти потомков сохраним» и «Не меркнет летопись Побед»; а также в областном этапе республиканской научно-практической конференции «Великая Отечественная война: история и память», республиканского конкурса исследовательских работ учащихся «Они освобождали Родину», в областных краеведческих чтениях «Неизвестное известное: история в лицах».

Одной из задач сегодня является демонстрация для молодёжи взаимосвязи военных событий с судьбами ныне живущих белорусов. К Международному дню семьи была проведена встреча с младшими школьниками, на которой ведущий архивист Кристина Богуш наряду с демонстрацией архивных документов рассказала о своём дедушке – Иване Фёдоровиче Можаяеве – участнике Великой Отечественной войны, показала его личные документы периода войны и предложила детям рассказать о своих прадедушках и прабабушках, которые пережили войну и оккупацию (1941–1944 гг.). В результате школьники смогли сами сделать вывод о том, что события войны коснулись каждой семьи Беларуси.

Также заведующий отделом Владимир Коханко принял участие в «Звёздном походе» по местам партизанской славы Витебского района вместе с преподавателями и курсантами Витебского кадетского училища с локализацией выявленных по архивным документам и другим источникам захоронений периода Великой Отечественной войны.

Мероприятия по популяризации архивного наследия по истории Великой Отечественной войны в Беларуси проводились даже за пределами республики. 29 сентября – 2 октября 2024 г. в г. Ханты-Мансийск Российской Федерации (административный центр Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) для представителей учреждений и организаций Югры, архивистов Ямало-Ненецкого автономного округа, г. Москвы, Санкт-Петербурга на комплексном мероприятии «Архивы – источники знаний и исследования традиционных семейных ценностей» была показана хроника об освобождении г. Витебска и территории Беларуси летом 1944 г. Подобные мероприятия прошли для школьников г. Ханты-Мансийска и студентов Югорского государственного университета.

Архив ищет различные методы реализации проекта «Открытый киноархив. Этот день мы приближали как могли».

В целях распространения информации о бесплатном проведении мероприятий, направленных на популяризацию архивных материалов об истории Великой Отечественной войны, Главным управлением юстиции Витебского облисполкома, архивом и Госархивом Витебской области в рамках встреч, семинаров, курсов и т.п., проходивших для сотрудников

различных учреждений области, организовывались лекции, выступления, доклады на тему событий войны с дополнительным показом хроники.

Хроника об освобождении Витебска демонстрировалась на IV открытых музейных чтениях по итогам работы учреждения культуры «Витебский областной краеведческий музей», на круглом столе «Салдат Перамогі Васіль Быкаў», посвящённом 100-летию народного писателя Беларуси Василя Быкова, уроженца Витебщины, Героя Социалистического Труда, участника Великой Отечественной войны, в Витебской областной библиотеке имени В.И. Ленина. Также 26 июня 2024 г. во время праздничных мероприятий Дня города Витебска, который ежегодно проводится в день освобождения областного центра от оккупации, на тематическом вечере «Тры штыкі вартуюць цішыню ...» состоялся показ фильма «Освобождение Витебска» для ветеранов и младших школьников.

В рамках международной акции «Ночь музеев», приуроченной к Международному дню музеев, на базе учреждения культуры «Витебский областной музей Героя Советского Союза М.Ф. Шмырёва» жителям города было представлено два фильма: «Освобождение Витебска» и «Освобождение Беларуси». Показы сопровождались лекциями о событиях освобождения Витебской области от нацистской оккупации в июне–июле 1944 г. В сотрудничестве с этим же музеем на базе хроники было подготовлено мероприятие в рамках республиканского культурно-патриотического мероприятия «Никто не забыт, ничто не забыто».

Архив проводит специализированные популяризационные акции (презентации) проекта «Открытый киноархив. Этот день мы приближали как могли» и военной кинохроники. На литературно-музыкальном вечере «И, значит, нам нужна одна Победа ...» (к 100-летию со дня рождения поэта и композитора Булата Окуджавы) была озвучена информация о данном проекте и показан отрывок из фильма «Освобождение Витебска». Прозвучало выступление о проведении в г. Витебске партизанского парада с показом кадров о партизанах – участниках парада из фильма «Освобождение Витебска» на семинаре «Беларусь – республика-партизанка», посвящённом партизанскому движению и проходившему на базе Национальной библиотеки Беларуси в г. Минск. В июле 2024 г. в Витебской областной библиотеке имени В.И. Ленина для СМИ, телевидения и широкой общественности города была проведена презентация хронико-документального фильма «Операция «Багратион», подготовленного БГАКФФД. С этой же целью для общественности во время торжественного открытия после реконструкции одного из зданий архива по проспекту Фрунзе, 90 а демонстрировались фильмы: «Освобождение Витебска» и «Освобождение Беларуси».

В результате проект освещался в местных СМИ. На телеканале «Беларусь-4» в результате сотрудничества Госархива Витебской области и телерадиокомпания «Витебск» в программе «Вечерний Витебск» была

раскрыта тема уникальности операции «Багратион» с демонстрацией отрывков из хронико-документального фильма «Операция «Багратион» и документов из личного фонда фронтовика С.Х. Долматова.

Сотрудники Госархива Витебской области на постоянной основе занимаются популяризацией не только кинохроники, но и документов, хранящихся в составе архива и посвященных истории Великой Отечественной войны. Формы использования выбираются различные.

Наиболее востребованной формой является участие в различных научных форумах. Сотрудники архива на постоянной основе принимают участие в ежегодных конференциях (круглых столах, архивных чтениях), посвящённых теме войны, организуемых Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны, Институтом истории Национальной академии наук Беларуси, университетами республики и другими научно-культурными учреждениями, государственными органами, музеями, библиотеками и иными структурами. За 2021–2024 гг. состоялось 140 выступлений, из них 45 посвящено событиям и людям Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., послевоенному восстановлению (1944–1952 гг.). Например, на конференциях в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны прозвучали доклады «Взаимодействие партизан 1-й Белорусской партизанкой бригады (первого состава) и лётчиков 2-го особого авиационного полка (октябрь 1942 – февраль 1943 гг.)», «Эвакуация предприятий народного хозяйства Витебской области в советский тыл (июль 1941 г.)», «Документы районных комиссий содействия ЧГК как источник изучения политики геноцида и «выжженной земли» в период нацистской оккупации БССР (на примере Дела с материалами Суражской районной ЧГК)», «После оккупации: город Городок и Городокский район в первые месяцы после освобождения (декабрь 1943 – февраль 1944 гг.)», «Особенности составления органами государственной статистики отчётов об итогах учёта населения в 1944–1949 гг. и реальность отражения в них послевоенной демографии (на примере Витебской области)». 30 мая 2023 г. было принято участие в Международной научно-практической конференции «Культура и искусство в годы Великой Отечественной войны и послевоенного десятилетия» с докладом «Сатира и юмор на войне (по страницам личного фонда Семёна Харитоновича Долматова). Стоит подчеркнуть высокую востребованность коллекций карикатур, которые хранятся в Госархиве Витебской области в личном фонде С.Х. Долматова, участника Великой Отечественной войны, танкиста, а в послевоенный период – художника, преподавателя Витебского государственного пединститута имени С.М. Кирова. Демонстрация цифровых копий военной карикатуры, сопровождавшая доклад «Юмор и сатира как одна из форм информационной войны в переломный 1942 год», нашла широкий отклик на Международной научно-практической конференции «Беларусь в годы

Великой Отечественной войны: история и современность (к 80-летию освобождения Беларуси)» в Национальной академии наук Беларуси.

Если говорить о людях, внесших вклад в нашу Победу, то для конференций и круглых столов были подготовлены информации об участниках Великой Отечественной войны, воинах, партизанах Петре Мироновиче Машерове, Льве Доваторе, Ричарде Владиславовиче Шкредо, Владимире Ивановиче Вантееве, Павле Васильевиче Щетине, Ефросинье Савельевне Зеньковой и других. Прозвучал доклад о Мирзе Геловани (грузинском поэте, погибшем при освобождении Бешенковичского района Витебской области). Одним из героев г. Витебска является Михаил Филиппович Маскаев, русский разведчик из г. Бийска, который в июне 1944 г. со своей разведротой спас несколько тысяч жителей Витебска из концлагеря близ станции Крынки. Концлагерь был создан накануне освобождения. Узников, в том числе и детей из Витебского детского дома, заразили инфекционными болезнями, разместили близ линии фронта под открытым небом в лесном массиве без еды и воды, чтобы при наступлении их тела смогли обнаружить воины Красной армии и заразиться тяжёлыми инфекционными болезнями. Благодаря разведчикам часть населения удалось спасти, оказать им помощь и эвакуировать в Смоленскую область.

Интереснейшим проектом оказалось участие в мультимедийном проекте «Военные дороги библиотекарей Витебщины», где прозвучал доклад о документах по истории библиотечной системы области и библиотекарях – участниках войны.

История разминирования г. Витебска и области в 1944 г. силами сотрудников Осоавиахим, подростков и женщин – постоянная тема для патриотических мероприятий. Смертоносное наследие войны продолжали находить в Витебске вплоть до начала XXI века. В 2021–2024 гг. прозвучало четыре информации на эту тему на конференциях, состоялось две публикации в СМИ – в районной газете «Сцяг перамогі» (2020. – № 35 – 8 мая), в городской газете «Віцебчы» (2022. – 10 сентября). По этой же тематике состоялся доклад «Малоизвестные факты о деятельности органов Осоавиахим Витебской области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Особо стоит отметить, что 27 ноября 2024 г. сотрудник архива, ведущий архивист Максим Олефиренко, принял участие в Республиканском конкурсе «Лучший архивист Беларуси», представив жюри творческий проект именно на эту тему.

На ежегодном витебском краеведческом форуме – научно-практической конференции «Віцебскі край» за 2021–2024 гг. озвучено 9 докладов об истории войны.

На конференциях нередко представляются материалы, посвящённые архивным источникам Госархива по истории войны. За 2021–2024 гг. прозвучало 5 докладов. Наиболее интересные были подготовлены заведующей отделом ИПС и автоматизированных архивных технологий Еленой Бондаревой. Доклад «Геноцид белорусского народа: документальные свидетельства» прозвучал на пленарном заседании на

VIII научно-практической конференции «Віцебскі край» (организованной Национальной академией наук Беларуси и Витебской областной библиотекой имени В.И. Ленина). Жемчужиной такой тематики можно считать её выступления на II Международной научно-практической конференции «Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт» (состоявшейся в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова) и на тематическом мероприятии вечера-портрете «Годы были прожиты честно и не зря», посвящённом истории партизанского движения на Витебщине и одному из его руководителей – С.М. Шабашову, личный фонд которого хранится в архиве, и деятельности поисковых отрядов Витебской области по увековечению памяти защитников Отечества (по документам фонда личного происхождения Почётного гражданина г. Витебска Ларисы Наумовны Бруевой).

Госархив Витебской области в последние годы значительно расширил международное сотрудничество. Тема войны и увековечение памяти погибших является одним из основных направлений. Первый крупный совместный проект с российскими коллегами из Государственного архива Волгоградской области состоялся в 2023 г. Это были Международные историко-архивные чтения «Никто не забыт и ничто не забыто». В 2024 г. сотрудничество было продолжено, и 28 июня 2024 г. прошёл международный (Витебск – Волгоград) историко-архивный телемост «Есть город древний на Двине», посвящённый 80-й годовщине освобождения Витебской области от немецко-фашистских захватчиков, 1050-летию со дня основания города. В рамках его прозвучали доклады «Янченко Илья Платонович – уроженец Витебщины, полный кавалер ордена Славы, участник Сталинградской битвы», «События Великой Отечественной войны в документах остарбайтеров, военнопленных, узников концентрационных лагерей», «Место памяти: площадь Победы, Витебск», «События Великой Отечественной войны глазами очевидцев». Особенностью таких проектов является подготовка информации архивистов обеими странами, касающихся не только уроженцев региона, но и жителей обеих республик. У Волгограда и Витебска оказалось несколько точек соприкосновения. Например, одна из них – Иван Ильич Людников, советский военачальник, один из военных руководителей, освобождавших Витебск (1944 г.) и принимавший участие в обороне Сталинграда (1942 г.). Витебскими архивистами был подготовлен проект «Уроженцы г. Витебска, награждённые медалью «За оборону Сталинграда». Коллеги из г. Волгограда подготовили подборку об уроженцах Беларуси, чья судьба связана с волгоградским регионом. По результатам обоих мероприятий были изданы материалы. Первое издание (2023 г.) полностью готовил и издавал Госархив Волгоградской области. В 2024 г. волгоградские коллеги взяли на себя всю редакционно-издательскую подготовку, а Госархив Витебской области

профинансировал издание. Презентация сборника состоялась 30 декабря 2024 г. на базе учреждения культуры «Витебский областной музей Героя Советского Союза М.Ф. Шмырёва» с показом хронико-документальных фильмов «Освобождение Витебска» и «Операция «Багратион», подготовленных БГАКФФД.

Также сообщения, посвящённые войне, прозвучали на XIX Псковских архивных чтениях «История, архивы и общество» (г. Псков, участие онлайн) по теме: «Полные кавалеры ордена Славы – уроженцы Витебщины: опыт работы Госархива Витебской области по аннотированию фотодокументов»; на Международном круглом столе «Освобождение. Северо-Запад РСФСР и БССР в 1944 году» (совместный проект Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук и Минского государственного лингвистического университета) по теме «К вопросу собирания комплекса архивных документов на освобождённой территории. Витебский аспект»; на белорусско-российской встрече – памяти «В начале великих испытаний», состоявшейся в рамках международного проекта «Астрахань – Минск – Витебск: историко-культурный диалог», был зачитан доклад «О документах по увековечению памяти героев Великой Отечественной войны, хранящихся в Государственном архиве Витебской области».

Документальные материалы из фондов Госархива Витебской области о подготовке и проведении процесса над нацистским захватчиками в г. Витебске в ноябре – декабре 1947 г. являются сегодня единственными открытыми источниками об этом уникальном для региона событии. Город Витебск, который в годы войны потерял 93% жилого фонда и почти всех своих жителей (из более 160 тысяч довоенного населения 26 июня 1944 г. на центральную площадь освободителей вышли встречать всего 118 человек), стал одним из четырёх белорусских городов, в которых состоялись подобные публичные суды над нацистами. К сожалению, основной массив документов Прибалтийского военного трибунала, который хранится в архиве Министерства обороны России в г. Подольск, закрыт для изучения. Поэтому долг сотрудников Госархива как можно шире популяризировать информацию об этом событии на основе имеющихся архивных источников. История витебского суда над нацистами была озвучена на конференции в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны. На основе архивных материалов Витебской областной ЧГК и докладов о проведении трибунала подготовлена телепередача на Беларусь-4 («Вечерний Витебск») и опубликована статья в газете Віцьбічы (2024. – 5 декабря. – № 48).

Стоит отметить, что в областных и районных печатных СМИ за 2021–2024 гг. было опубликовано 7 статей по теме войны. Также две публикации состоялись в отраслевом республиканском журнале «Архивы и делопроизводство» (2024. – № 4) – статья «Город пылал в огне, всюду пепелища и руины ...» (из истории архивной службы Витебской области

в 1943–1945 годах) и российском журнале «Отечественные архивы» (2020. – № 3) – статья «Документы немецких оккупационных военных органов власти на территории Витебской области в 1941–1944 гг.».

Также за 2021–2024 гг. создано 8 виртуальных выставок и выставок на стендах и витринах, подготовлено пять тематических перечней о войне, свыше двух десятков телепередач о событиях Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления. По заказу Витебского горисполкома в 2024 г. в год 80-летия освобождения Витебска от оккупации и 1050-летия со дня его основания телерадиокомпанией «Витебск» был снят фильм о городе, выпуск № 2 которого «Освобождение Витебска от немецко-фашистских захватчиков» был создан с участием архива.

Информация о проводимых мероприятиях, событиях и участниках войны публикуется в социальных сетях. Размещалась информация о витебских архивистах – участниках Великой Отечественной войны (П.Ф. Глушакове, К.Н. Колосове, Н.М. Лобыре, С.А. Лапковском, Н.П. Шабалине); публиковались фотографии с изображением мест захоронения советских воинов и партизан, которые погибли в годы войны (из личного фонда А.И. Мемуса); давалась информация ко дню рождения участников Великой Отечественной войны.

Подводят итог, хочется отметить активизацию в 2021–2024 гг. работы Госархива Витебской области в области популяризации и использования документов по истории Великой Отечественной войны. Архив стремится принять активное участие в значимых республиканских и общегородских патриотических акциях. В настоящее время работа ведётся с использованием всех возможных форм и способов подачи информации. Особый акцент делается на работу со школьниками и молодым поколением. Проект «Открытый киноархив. Этот день мы приближали как могли» позволил реализовать в архиве новую форму использования – кинопоказ (кинолектории) о Великой Отечественной войне. Кинохроника способствуют повышению интереса к военной истории, помогает вовлечь молодое поколение в процесс сохранения исторической памяти.

За сохранение и популяризацию историко-культурного наследия Витебщины 21 июня 2024 г. коллективу Госархива Витебской области была объявлена благодарность Отделения гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук Беларуси.

Основные факторы, определившие Победу СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

*В.Л. Ларионов, кандидат исторических наук,
доцент ГБУ ДПО Республики Марий Эл
«Марийский институт образования»*

Аннотация. В статье рассматриваются основные политические, социально-экономические факторы, определившие победу СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, стратегические задачи, Красная армия, фашистская Германия, массовый героизм, мобилизация, фронт, полководческий талант, тактика и техника, климатические условия, союзники.

9 мая 2025 г. наша страна будет отмечать 80-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Президент Российской Федерации В.В. Путин своим указом объявил 2025 год в России Годом защитника Отечества в ознаменование 80-летия Победы. Составлен и обнародован официальный план мероприятий, который включает более 170 событий, среди которых традиционные акции «Бессмертный полк», «Свеча памяти», «Георгиевская ленточка», тематические выставки, всероссийские и международные фестивали и т.д. Актуальность нашего исследования определяется также тем, что одним из важнейших направлений воспитания современного молодого поколения является духовно-нравственное воспитание. Духовно-нравственное воспитание, сохранение исторической памяти особенно актуальны в современных условиях проведения Специальной военной операции.

Целью нашего исследования является рассмотрение основных факторов, которые определили Победу СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Для того, чтобы одержать победу в любой войне, необходимо, как минимум, решение следующих стратегически важных задач: разгромить вооружённые силы противника, захватить столицу, решить проблему с союзниками (имеется в виду нейтрализовать помощь союзников противника, а на свою сторону привлечь как можно больше союзников). Как мы знаем, Великая Отечественная война завершилась полным поражением тех, кто её развязал. Все три стратегические задачи, которые стояли перед СССР в той войне, были решены успешно.

Рассмотрим наиболее значимые факторы, которые обеспечили Победу СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В первую очередь, среди основных причин Победы

следует назвать героическое сопротивление Красной армии и массовый героизм советского народа. Обратимся к историческим фактам. Как известно, с начала Второй мировой войны до нападения на СССР большинство европейских государств были оккупированы германскими войсками.

12–13 марта 1938 г. состоялся аншлюс (присоединение) Австрии в состав Германии. 14 марта Австрия была объявлена одной из германских земель. 14 марта 1939 г. немецкие войска начали оккупацию Чехословакии. Власти республики отдали команду своим войскам не оказывать немцам сопротивления. 17 марта 1939 г. Берлин известил мир об установлении протектората над Богемией и Моравией. Германские войска завоевали Польшу за 35 дней – с 1 сентября по 6 октября 1939 г. Вторжение в Норвегию состоялось в ночь с 8 на 9 апреля 1940 г., и норвежская армия капитулировала. Дания была завоёвана Германией 9 апреля 1940 г., через 6 часов после начала немецкого вторжения. За исключением отдельных перестрелок, никакого военного противодействия германским войскам не было оказано. Нидерланды были оккупированы Германией в течение одной недели – с 10 по 17 мая 1940 г. Немецкая оккупация Бельгии началась 10 мая и 28 мая 1940 г. бельгийская армия капитулировала перед немецкими войсками. Франция капитулировала 22 июня 1940 г., через 42 дня после нападения Германии. В Югославии капитуляция произошла за 12 дней (6 апреля – 17 апреля 1941 г.). Капитуляция Греции состоялась за 24 дня (6 апреля – 29 апреля 1941 г.) [2, с. 35–37].

Мы не утверждаем, что европейские страны не оказывали сопротивления германской агрессии, каждая страна в отдельности как могла сопротивлялась. Но силы были явно не равными. Да, у каждой европейской страны были свои герои, которые мужественно сражаясь с фашистскими оккупантами и, защищая Родину, отдали свою жизнь. Но исторические факты говорят о том, что ни одно европейское государство не смогло оказать длительное сопротивление германской оккупации. Большая часть европейских стран была оккупирована Германией в течение от 6 часов до 35 дней. Такова статистика.

Великая Отечественная война СССР против фашистской Германии длилась 1418 дней и ночей. С самого начала войны Красная армия оказала самое ожесточённое сопротивление фашистским агрессорам. Приведём только несколько примеров массового героизма советских воинов на фронтах войны.

В первый же день войны, 22 июня 1941 г., советские лётчики сбили 80 вражеских самолетов – это больше, чем в любой другой день войны.

Даже в самые трудные дни в начале войны, отступая, Красная армия совершала попытки контрударов: Западный фронт (командующий Д. Павлов), Юго-Западный (М. Кирпонос). Безусловно, огромные потери

и жертвы в период отступления были не напрасны. Погибшие в приграничных сражениях воины Красной армии своим мужественным сопротивлением в июне–июле 1941 г. заложили первый камень в фундамент будущей Победы.

По данным историков за годы Великой Отечественной войны подвиг Александра Матросова (закрыл своим телом амбразуру) повторили более 400 человек. Подвиг Виктора Талалихина повторили свыше 300 (некоторые источники приводят цифру 600) советских лётчиков. В годы Великой Отечественной войны более 350 лётчиков повторили подвиг Николая Гастелло. О массовых подобных подвигах в истории Второй мировой войны, совершённых воинами европейских стран, неизвестно. Массовый героизм, даже ценой собственной жизни – это, по-видимому, качество, характерное только для граждан нашей страны.

В целом высокого звания Героя Советского Союза удостоены 11635 человек, из них женщины – 76 человек, подростки 14-ти лет – 4 человека, ордена и медали получили свыше 7 миллионов человек [1, с. 147].

Дух сопротивления и патриотизм играли важную роль в мобилизации населения. Уже за первые 8 дней войны было призвано 5,3 миллиона человек. Всего же за годы войны через Красную армию прошло 34,5 миллиона бойцов. С 23 июня 1941 г. в армию были призваны военнообязанные с 1905 по 1918 гг. рождения включительно (это от 23 до 35 лет включительно).

Из Марийской АССР на фронт отправились свыше 142 тысяч человек. За первые пять дней после начала войны поступило более 10 тысяч заявлений от добровольцев.

Со 2 июля 1941 г. Государственным комитетом обороны было принято решение о формировании добровольческих дивизий народного ополчения. Всего в Красную армию влилось свыше 40 дивизий народного ополчения.

Огромный вклад в дело Победы внесло партизанское и подпольное движение. 6200 партизанских отрядов и подпольных групп (более 1 миллиона человек) сражались на оккупированных территориях. [3, с. 314–315].

В качестве следующего важного фактора Победы следует отметить полководческий талант советских генералов и маршалов. Назовём имена только некоторых великих полководцев, которые планировали, осуществляли руководство фронтами в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.:

Георгий Константинович Жуков (ил. 1). За достижения в войне получил народное прозвище «Маршал Победы». Координировал операцию «Уран» под Сталинградом, прорыв блокады Ленинграда (1943 г.) и битву на Курской дуге (лето 1943 г.). 8 мая 1945 г. принял капитуляцию Германии, а 24 июня 1945 г. принял Парад Победы в Москве.

Иван Степанович Конев (ил. 2). В годы войны командовал 19-й армией, войсками Западного, Калининского, Северо-Западного, Степного, 2-го и 1-го Украинского фронтов. Руководил боевыми действиями войск в Смоленском сражении, битве под Москвой, Курской битве, в Корсунь-Шевченковской, Висло-Одерской, Берлинской операциях.

Ил. 1. Георгий Константинович Жуков.

Ил. 2. Иван Степанович Конев.

Александр Михайлович Василевский (ил. 3). В июне 1942 г. возглавил Генеральный штаб, активно участвуя в планировании важнейших стратегических операций. Его военные таланты сыграли роль в контрнаступательной операции под Сталинградом, переходе к обороне на Курской дуге и множестве других военных событий.

Константин Константинович Рокоссовский (ил. 4). Советский и польский военачальник, дважды Герой Советского Союза. Единственный в истории СССР маршал двух стран: Маршал Советского Союза и Маршал Польши. Командовал Парадом Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве.

Многие другие маршалы и генералы внесли свой вклад в общее дело Победы.

*Ил. 3. Александр Михайлович
Василевский.*

*Ил. 4. Константин Константинович
Рокоссовский*

Также важнейшим фактором, определившим Победу СССР в войне, стала эвакуация промышленных предприятий, населения в Поволжье, Урал, Западную Сибирь, Казахстан. 24 июня 1941 г. был создан правительственный Совет по эвакуации во главе с наркомом путей сообщения Л. Кагановичем (через некоторое время его сменил Н. Шверник). Совет руководил не только эвакуацией населения, промышленных предприятий и научных учреждений, но и их размещением на новом месте.

В общей сложности за два этапа эвакуации – с июня 1941 г. по февраль 1942 г. и весной – летом 1942 г. из западных и южных областей страны на восток было вывезено 18 миллионов человек, перевезено 2743 предприятия, в том числе 1523 крупных. 550 заводов и фабрик эвакуировали с Украины, 498 – из столичного региона, 109 предприятий – из Белоруссии и 92 – из Ленинграда.

Большая часть этих предприятий – 667 – были перевезены на Урал, 322 – в Сибирь, 308 – в Среднюю Азию и Казахстан и 226 – в Поволжье.

К сожалению, эвакуацию многих важных промышленных объектов и даже отдельных регионов (Прибалтики, Белорусской ССР, Харьковской области, Донбасса и др.) удалось осуществить лишь частично и с большими потерями.

Уже в марте 1942 г. промышленность восточных районов СССР произвела столько же продукции, сколько в начале войны выпускалось во всей стране. С середины 1942 г. советская промышленность стала производить военной техники (танков и самолётов) и боеприпасов больше, чем Германия.

По своим масштабам, срокам и сложности перебазирование значительной части промышленных предприятий, квалифицированных рабочих, инженеров и гражданского населения на восток не имело

аналогов в мировой истории. Таким образом, СССР удалось осуществить быструю перестройку экономики страны на военный лад. За годы войны было произведено 112 тысяч самолётов, около 103 тысячи танков и самоходных установок, 482 тысячи орудий.

Также огромный вклад в дело общей Победы внесли советские учёные, конструкторы, инженеры. Советские учёные были нацелены на разработку новых образцов вооружения, оказание помощи предприятиям в освоении новой продукции, поиск месторождений ископаемых и заменителей дефицитного сырья. Ещё перед войной конструкторами был создан мощный танковый дизельный двигатель В-2. Успехи в танковом производстве, такие как создание Т-34, также сыграли ключевую роль. Благодаря исследованиям реактивного движения появились реактивные минометы «Катюша».

Советские военные разработали новые тактики ведения боя, включая использование массовых атак и манёвренной войны.

Нельзя не отметить такой фактор Победы, как масштабные ресурсы страны: СССР обладал огромными людскими и материальными ресурсами, что позволяло мобилизовать миллионы солдат и производить большое количество техники и вооружения. Огромные территории позволяли СССР эвакуировать свои промышленные ресурсы за тысячи километров от линии фронта и за самое короткое время наладить производство. Ни одно из европейских государств, оккупированных фашистской Германией, не обладало такой огромной территорией. К тому же, в условиях рыночной экономики, основой которой является частная собственность на средства производства, эвакуация частных заводов и фабрик в принципе невозможна. Такое было возможно только при социалистическом строе с его командно-административной экономической системой.

Определённое влияние на исход войны оказали и климатические условия. Суровые зимы 1941 и 1942 гг. стали серьёзным испытанием для немецких войск, не готовых к таким условиям. Холодная зима 1941 г. оказала определённое влияние на сражения под Москвой. В декабре в районе города стояли сильные морозы, столбик термометра опускался до минус 40 (по другим данным, до минус 50) градусов по Цельсию. Немецкие солдаты были не подготовлены к таким условиям. Они оставались в лёгком обмундировании, в то время как советские бойцы были облачены в меховые шапки-ушанки, шинели из толстого сукна, полушубки, стёганные ватные штаны и валенки. Такое обмундирование надёжно защищало от холода.

У немецкой техники тоже были проблемы из-за низкой температуры. Смазочные масла при низкой температуре замерзали, из-за чего сотни единиц немецкой техники вышли из строя.

В результате у 40% фашистских солдат, воевавших на передовой, были обморожены ноги, а всего из-за обморожений выбыли из строя около 133 тысяч человек.

Однако стоит отметить, что Победу под Москвой одержал не «генерал Мороз» (советские воины воевали в тех же условиях мороза), а мужество и отвага советских людей, единство фронта и тыла.

Значительный вклад в дело общей Победы над фашистской Германией внесли западные союзники. В первый же день Великой Отечественной войны Англия и США выступили с заявлением о том, что будут помогать СССР в борьбе с Германией. 12 июля было подписано советско-британское соглашение, положившее начало формированию антигитлеровской коалиции.

Решение распространения закона о ленд-лизе США было принято 7 ноября 1941 г., но основной поток западной помощи стал поступать только в 1943–1944 гг., когда на советско-германском фронте произошёл коренной перелом. Поставка помощи шла по северному морскому пути морскими конвоями до Архангельска и Мурманска, через Иран и порты Дальнего Востока. Несколько тысяч американских самолётов были переправлены через Аляску в Красноярск. Всего за время войны было получено 17,4 тысячи боевых самолётов, 11,9 тысяч танков и САУ, 13 тысяч орудий и миномётов, 427 тысяч автомобилей, около 2 тысяч паровозов, 11 тысяч вагонов. Также поставлялись продукты питания: сахар, мясные консервы и т.д.

Необходимо упомянуть также о стратегических ошибках противника. Ошибки нацистского командования, такие как переоценка своих сил и недооценка возможностей Красной армии, экономический и военный потенциал СССР, бескрайние просторы страны, холодные климатические условия также способствовали Победе советских войск.

Таким образом, такие факторы, как героическое сопротивление Красной армии и массовый героизм советского народа, полководческий талант советских генералов и маршалов, эвакуация промышленных предприятий, населения в Поволжье, Урал, Западную Сибирь, Казахстан, единство фронта и тыла, масштабные ресурсы страны, климатические условия, помощь союзников, стратегические ошибки противника, успешные контрнаступления Красной армии в совокупности обусловили успешное завершение боевых действий и победу СССР в Великой Отечественной войне.

Победа СССР в Великой Отечественной войне в значительной степени определила ход и характер всего послевоенного мирового развития.

Литература:

1. Атлас Победы. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. / отв. ред. Ю.А. Никифоров. – М., 2016. – 295 с.
2. Кикнадзе, В.Г. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Историческая правда о ключевых событиях и явлениях в вопросах и ответах / В.Г. Кикнадзе. – М., 2020. – 198 с.
3. Кикнадзе, В.Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма / В.Г. Кикнадзе. – М., 2021. – 800 с.

База данных «Бессмертный цех»: проект Пермского края о тружениках тыла в годы Великой Отечественной войны

*А.В. Мохова, главный хранитель фондов
ГКБУ «Пермский государственный архив
социально-политической истории»*

Аннотация. Статья об опыте Пермского государственного архива социально-политической истории по созданию единой базы данных о тружениках тыла «Бессмертный цех», вошедшей в Единый Пермский общекраевой банк информации по Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: база данных, Бессмертный цех, Единый Пермский общекраевой банк информации по Великой Отечественной войне, труженики тыла.

Восемьдесят лет назад завершилась Великая Отечественная война, и на первый взгляд может показаться, что за восемь десятилетий изучено практически всё, увековечены имена бойцов, вклад тружеников тыла в общую Великую Победу запечатлён в документах. Но при погружении в конкретные темы находятся белые пятна. К сожалению, многие из них прояснить уже не удастся: ушли из жизни герои, утеряны документы, утрачены свидетельства эпохи. Но есть и обратная сторона у времени: в настоящие дни рассекречиваются документы, имевшие грифы «секретно» и «совершенно секретно», становятся доступными архивные документы по личному составу до 1949 г., а это значит, что любой генеалогический запрос о родственнике – участнике боевых действий или труженике тыла может завершиться положительным результатом.

Пермский край – край трудовой доблести. В годы Великой Отечественной войны это была Молотовская область, на территории которой проживало более двух миллионов человек. Более 600 тысяч жителей, преимущественно мужского населения, ушли на фронт. В тылу остались мужчины, имевшие бронь на промышленных предприятиях, женщины, старики и дети.

В преддверии восьмидесятилетия Великой Победы в Пермском крае был запущен проект – создание Единого Пермского общекраевого банка информации по Великой Отечественной войне, цель которого была в выявлении и публикации документов о вкладе жителей региона в Победу, размещение их на одном электронном ресурсе с удобным интерфейсом и понятным научно-справочным аппаратом, доступным как взрослому, так и ребёнку [1].

Проект был запущен в 2020 г. губернатором Пермского края и реализован на базе Пермского государственного архива социально-политической истории, в фонды которого поступили документы Пермского краевого военного комиссариата за период с 1941 по 1945 гг. [2].

Изучая принятый на хранение материал, архивистами были разработаны на данном ресурсе тематические порталы. Отреставрированные, а затем оцифрованные документы вошли в базы данных, передвижные и виртуальные выставки, а также сборники документов. На момент написания данной статьи в Едином Пермском общекраевом банке информации представлено 19 порталов и 31 база данных, среди которых база данных «Бессмертный цех».

Идея создания базы данных «Бессмертный цех» появилась благодаря парадом 9 мая 2010-х гг., организованных жителями Мотовилихинского района г. Пермь, с портретами родных, трудившихся в годы Великой Отечественной войны на Мотовилихинском заводе. Краеведы Мотовилихинского района издали в 2017 и 2020 гг. сборники воспоминаний о тружениках района. Позже эти очерки стали первыми записями в базе данных «Бессмертный цех» Единого Пермского общекраевого банка информации. Данная база стала аналогом базы данных «Жители Пермского края, участвовавшие в Великой Отечественной войне», только о служащих, рабочих промышленных предприятий, сельских работниках, трудившихся в тылу.

Первым шагом на этом пути стал анализ краеведческой литературы, изданной по данной теме и хранившейся в библиотеках края, прежде всего, г. Пермь. Выявленные сборники показали свою немногочисленность. Собранные и опубликованные краеведами воспоминания и фотографии, безусловно, заслуживали публикации: яркие, подробнейшие картины из жизни военных лет вошли в базу данных, но их оказалось немного.

Второй шаг казался очевидным – обратились в корпоративные музеи крупнейших предприятий. Но, как оказалось, главной задачей музейщиков был сбор информации и документов о рабочих, ушедших на фронт. После этого или параллельно они изучали отчёты о выпускавшейся продукции, о её количестве, анализировали работу фронтовых бригад, стахановцев, но вовсе не составляли списки всех работников предприятия. Запросы как от заведующих корпоративных музеев, так и от архивистов ПермГАСПИ в архивы предприятий вернулись с ответами о нехватке работников, способных данную работу выполнить. Лишь несколько предприятий, начавшие данную работу самостоятельно, включились в проект. Это АО «Соликамскбумпром», в годы войны – Соликамский бумкомбинат, АО «Пермский завод силикатных панелей» – Молотовский гипсовый завод, АО «Нытва» – Нытвенский металлургический завод (завод № 54), ММК «Лысьвенский металлургический завод» – Лысьвенский металлургический завод (завод № 700). Представленные ими материалы были преобразованы в нужный формат и загружены в базу данных.

Третий шаг первоначально не задумывался, но дал интересные результаты. Описывая документы военных комиссариатов Пермского края, а именно, личные дела офицеров, стали отбирать и включать в базу данных информацию о тех, кто до призыва на фронт трудился на предприятиях области. В итоге сведения из автобиографий и анкет были заведены на поля базы данных, а документы и фотографии, датированные до 1949 г.

(соблюдая 75-летний срок хранения документов), проиллюстрировали их карточки.

Понимая, что найти и опубликовать сведения обо всех тружениках тыла Молотовской области – цель нереалистичная, была предусмотрена возможность самим пермякам создавать карточки на своих родных, трудившихся в тылу. Специальный модуль был разработан и сейчас функционирует: любой пользователь интернета может в базе данных самостоятельно заполнить карточку на труженика, прикрепить к ней фотографии и / или документы; после проверки модератором материалы будут опубликованы на сайте. За полгода 14 человек создали карточки на своих родных, ко всем были прикреплены фотографии и документы.

Работая над базой данных, были выявлены аналогичные проекты, реализованные в разные времена в Пермском крае, но касаемые конкретного села, завода, комбината. Не такие масштабные, но с «живыми» историями, встречами-интервью. Конечно же, с разрешения авторов данные материалы были включены в базу данных. К ним относятся: книги воспоминаний «Бессмертный цех Мотовилихи» о рабочих завода № 172 имени В.М. Молотова, «Книга трудовой доблести» Музея пермской нефти об инженерах нефтяных разведок, проект «Пусковики» АО Соликамского завода «Урал» о встречах с рабочими завода № 577, очерки в корпоративной газете Березниковского магниевого завода с публикацией документов из личных дел.

Итак, что же получилось. В базу на данный момент вошло 18244 записи, то есть в ней созданы карточки на 18244 человек. В каждой 24 поля: фамилия (девичья фамилия), имя, отчество, пол, место и дата рождения, образование на период Великой Отечественной войны, место работы, населённый пункт, в котором располагалось место работы, дата приёма на работу, подразделение, должность, откуда прибыл(а), награды, дата увольнения, причина увольнения, дата смерти, прикрепленные фотографии, документы, дополнительные сведения, воспоминания, документальные источники, литература. Поиск ведётся по всем полям. При открытии конкретной карточки отображаются лишь заполненные поля.

Из 18244 в 810 карточках содержатся фотографии, как портретные, так и групповые, при возможности фотографии аннотированы. К 79 персоналиям прикреплены документы: автобиографии, анкеты, личные карточки. Фотографии и документы представлены в форматах jpg и pdf. 618 карточек содержат воспоминания с обязательной ссылкой на источник. Информация, не подходившая в конкретные поля, представлена в разделе «Дополнительные сведения».

Не вся работа с выявленными источниками завершена: ожидает загрузки часть фотографий работников Нытвенского завода и Соликамского бумкомбината, недавно поступили для публикации новые материалы на рабочих Лысьвенского завода. Поскольку загрузка иллюстративного материала осуществляется в каждую конкретную карточку, а не целыми массивами, то данный процесс требует времени.

Чтобы ярко подать информацию о наградах тружеников тыла, была задумана возможность параллельно с текстовым полем о награждениях продемонстрировать сами ордена и медали. Для этого разработчики прорисовали 15 наград, в том числе боевые, так как многие из тружеников в годы войны воевали: Золотая медаль «Серп и молот» Героя Социалистического Труда, орден Ленина, орден Красного Знамени, орден Суворова, орден Кутузова, орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почёта», орден Отечественной войны, орден Красной Звезды, орден Трудовой Славы, медаль «За трудовую доблесть», медаль «За трудовое отличие», медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медаль «Ветеран труда». Сейчас, заполняя информацию о каждом труженнике, архивисты или родные могут отметками в соответствующих полях подключить нужное изображение. В данный момент 3073 человека отмечены наградами. Поскольку процесс заполнения базы данных продолжается, то новые сведения о наградах будут включены в карточки персоналий.

База данных даёт возможность анализировать занесённую в неё информацию, и вот результат по некоторым аспектам: из 18244 персоналий в поле «откуда прибыл(а)» 347 отмечены как эвакуированные, соответственно, по ним дальше можно изучать вопросы, связанные с эвакуацией населения и предприятий, учреждений; 165 трудмобилизованных – вопросы по истории трудовой армии. Сортировка по трудовым наградам показала, что из 3073 награждённых 119 человек награждены орденом Трудового Красного Знамени, трое – орденом Трудовой Славы, 46 человек – медалью «За трудовое отличие», а 2402 человека – медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Стоит отметить, что медалью «За трудовое отличие» награждали за выдающуюся ударную работу, высокие производственные показатели и заслуги в развитии науки, техники и культуры, а медалью «За трудовую доблесть» – за самоотверженную трудовую деятельность, перевыполнение норм выработки, плановых заданий и социалистических обязательств, повышение производительности труда и улучшение качества продукции. И та и другая вручалась рабочим, колхозникам, служащим, инженерно-техническим и хозяйственным работникам, работникам транспорта, строительства, торговых и кооперативных организаций, культурных и научных учреждений.

Поскольку в базу данных вошли материалы, предоставленные Соликамским бумкомбинатом, Нытвенским и Лысьвенским металлургическими заводами, то в базе данных числится из 18244 человека: 3445 работников Соликамска, 3225 из Нытвы, 10441 человек из Лысьвы. В связи с включением сведений из 38 краеведческих изданий, узнаём,

что 762 человека работали в Молотове, 140 – в Березниках, 9 – в Кунгуре, 5 – в Кизеле, 4 – в Чусовом, 2 – в Александровске.

Из заведённых записей в Молотове (Перми) на заводе № 172, выпускавшем артиллерийские установки, работало 116 человек, на пороховом заводе № 98 – 53, на заводе авиадвигателей № 19 – 55, на лесокOMBинате «Красный Октябрь» – 39, на Молотовском гипсовом заводе – 333, на заводе имени Дзержинского, выпускавшем боеприпасы – 22, в типографии и издательстве «Звезда» – 34. На очереди обработка и пополнение базы данных материалами пяти краеведческих сборников.

Благодаря тому, что в ПермГАСПИ параллельно выявлялись документы и сведения по отдельным категориям тружеников тыла, то в базу данных предполагается загрузить сведения о пермяках – Героях трудового фронта Великой Отечественной войны (то есть – о награждённых государственными наградами и удостоенных почётных званий в количестве 1904 персоналий; о передовых работниках на предприятиях Молотовской области в количестве 13661 персоналий; о партийных, советских, комсомольских и профсоюзных руководящих работниках в количестве 376 персоналий; о руководителях профсоюзных организаций в количестве 154 персоналий, а также кандидатах в добровольцы Уральского добровольческого танкового корпуса, сформированного в 1943 г. из рабочих молотовских предприятий. Работа, безусловно, будет продолжена.

В данной статье приведены лишь общие сведения о созданной базе данных, о сложностях, возникших при её создании и пополнении, но самое главное и ценное – это материалы, представленные в ней, – осталось в карточках тружеников на виртуальных страницах базы. Материалы о жизни и труде в годы Великой Отечественной войны представлены людьми разных возрастов и профессий, различного уровня образованности, но каждый – с неповторимой судьбой. Публикация данных воспоминаний – это путь сохранения пятилетней истории нашей страны, её народа, это возможность познакомить с ней новое поколение и передать будущему. Разглядывая фотографии служащих, рабочих, колхозников, читая документы и воспоминания, мы узнаём совершенно иной, непривычный нам образ жизни, отношение к труду, отношение к коллективу. И это тот материал, который может помочь нам стать ближе друг другу, сплотиться и, соответственно, сделает нас сильнее.

Источники:

1. Единый Пермский общекраевой банк информации по Великой Отечественной войне: официальный сайт. – URL: <https://www.permgaspi.ru/tematicheskie-bloki/velikaya-otechestvennaya-vojna-1941-1945-gg.html> (дата обращения: 31.03.2025).

2. Указ губернатора Пермского края № 80 от 17 августа 2022 года «О Едином Пермском общекраевом банке информации по Великой Отечественной войны».

**Эвакуированные предприятия и учреждения
в Марийской АССР в период
Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.**

*Д.В. Васенин, кандидат исторических наук,
доцент ФГБОУ ВО «Поволжский
государственный технологический университет»*

Аннотация. Промышленная база Марийской АССР с начала войны получила серьёзное подкрепление. Во второй половине 1941 – первой половине 1942 гг. на территорию Марийской АССР прибыло оборудование промышленных предприятий из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов СССР. Многие из них составили основу предприятий, которые выпускали в годы Великой Отечественной войны оборонную продукцию. В военные годы стало более тесным и плодотворным творческое содружество науки с производством Марийской АССР.

Ключевые слова: Эвакуированные предприятия, высшие учебные и научные учреждения, оборонная продукция для фронта.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне была и остается событием, находящимся в центре внимания историков, политиков и общественности.

На советско-германском фронте, ставшем главным фронтом Второй мировой войны, в ожесточённой схватке с фашизмом решались судьбы человечества, пути его дальнейшего развития. Исход борьбы СССР с фашизмом решался не только на полях сражений, но и далеко от линии фронта, где труженики тыла боролись за увеличение производства вооружения, боевой техники, боеприпасов. Советский тыл стал экономическим фактором Победы СССР в Великой Отечественной войне.

В годы Великой Отечественной войны одним из тыловых районов стала Марийская АССР. Долгая и трудная война изменила судьбы тысяч жителей республики. «Всё для фронта! Всё для Победы над врагом!» – этот лозунг определял главное устремление людей. Директивное указание Марийского обкома ВКП(б) и Совнаркома Марийской АССР от 1 июля 1941 г., направленное в райкомы партии и райисполкомы, призывало перестроить всю работу республики на военный лад, мобилизовать все силы для разгрома врага, усилить выполнение производственных заданий всеми предприятиями. Перевод промышленности на военные рельсы происходил по линии освоения военной продукции на заводах, действовавших здесь и раньше, а также размещения и пуска в эксплуатацию предприятий, перебазированных из западных районов страны.

Эвакуацией промышленных предприятий и населения в Марийскую АССР занимался созданный 18 июля 1941 г. переселенческий отдел при СНК Марийской АССР. На заседании бюро Марийского обкома ВКП(б) 25 июля 1941 г. начальником переселенческого отдела был назначен З.А. Кичатов [1, л. 54].

В Марийскую АССР за годы войны прибыло оборудование 27 промышленных предприятий из Москвы, Одессы, Киева, Ленинграда, Ржева и других городов. Кроме этих заводов в республику было перебазировано и размещено по предприятиям более 1000 единиц оборудования.

В первые месяцы войны на Марбумкомбинат были эвакуированы оборудование и материалы частично четырёх предприятий бумажной промышленности СССР из Карелии, Новгородской области, Белоруссии и Москвы.

На Суслонгерский лесокombинат эвакуировались Гомельский деревообрабатывающий комбинат Западного ОВСУ и деревообрабатывающий завод № 4 Киевского ОВСУ.

Постановлением СНК Марийской АССР от 18 октября 1941 г. на базе прибывшего оборудования Осипенковской макаронной фабрики создавалась в Йошкар-Оле макаронная фабрика [5, л. 1].

В ноябре 1941 г. на станцию Илеть из Москвы было доставлено оборудование завода обувной фурнитуры в количестве 41 вагона [6, л. 35].

Решением эвакуационной комиссии от 12 ноября 1941 г. за № 186 ЭС на производственных площадях Волжского древкомбината разместился завод № 168 Наркомата авиационной промышленности СССР, прибывший из Рязани [2, л. 7]. Сразу же приступил к сборке десантных планеров КЦ-20. В соответствии с решением ГКО от 13 сентября 1942 г. завод № 168 перешёл к серийному выпуску легких бомбардировщиков УТ-2МВ. К концу 1941 г. Волжский деревообрабатывающий комбинат пополнился оборудованием катушечной фабрики, эвакуированной из Ленинграда.

В Йошкар-Олу с Вяземского маслозавода № 2 направили 25 вагонов оборудования.

В августе–сентябре 1941 г. из Ленинграда в Йошкар-Олу эвакуировалось Особое конструкторское бюро (ОКБ–43). Конструкторская часть Бюро разместилась на площадях бывшего Дома пионеров, часть производственного оборудования – в помещении бывшей электростанции Лесотехнического института [4, л. 1]. С 20 сентября 1941 г. оно стало работать. В его лабораториях разрабатывались чертежи установки для пулемёта «Максим»,

для валового производства броневых танковых прицепов и броневой установки для 76 мм пушки.

На базе эвакуированных профильных заводов Москвы, Ленинграда, Одессы образовалось оптико-механическое предприятие (в годы войны завод № 297). 25 августа 1941 г. были пущены в эксплуатацию первые станки. Этот день стал днём рождения Марийского машиностроительного завода, флагмана послевоенной индустрии Йошкар-Олы и республики. В трудных условиях шло становление завода: строительство новых производственных корпусов, монтаж оборудования, выпуск первой продукции. Работали в холодных помещениях при слабом освещении. Электроэнергию для цехов вырабатывал локомотив при Йошкар-Олинском лесозаводе, тепло подавалось от печей. Установка оборудования шла круглосуточно. Уже в октябре завод изготовил опытную партию из 100 комплектов телескопических прицелов для танковой пушки Ф-34.

С марта 1942 г. коллектив завода стал систематически выполнять и перевыполнять программы выпуска изделий. Танковые прицелы требовались Красной армии всё в больших количествах, и потому уже к концу года было изготовлено более 2800 комплектов модернизированных телескопических прицелов. Был также налажен выпуск артиллерийских стереотруб. Планом на 1943 г. объём выпуска танковых прицелов был увеличен в 3 раза. Артиллерийских стереотруб требовалось изготовить 525 штук, а осваиваемых снайперских винтовочных прицелов следовало выпустить не менее 7195 штук. В этом же году началось освоение нового изделия – зенитного дальномера.

В целом, за годы войны завод № 297 поставил на серийное производство 85 новых и модернизированных видов оптических приборов. С каждым годом его производство возрастало. Так, только по сравнению с 1943 г. завод в 1944 г. увеличил производство в 12 раз.

Другое крупное промышленное предприятие создавалось как филиал Московского прожекторного завода согласно приказу Наркомата электропромышленности СССР от 20 августа 1941 г. с шифром № 298. Предприятие стало действующим с 1 ноября 1941 г. Этот день стал днём рождения завода полупроводниковых приборов. Всего за годы войны завод № 298 разработал и освоил на производстве 4 вида изобретений: агрегат питания установки СОН, высоковольтную станцию, агрегат для питания установок правительственной связи НКВД, ввёл изменение в пакетном выключателе.

11 сентября 1941 г. в Йошкар-Олу прибыло оборудование завода кассовых аппаратов «XIII лет Октября» из Киева.

22 сентября предприятие с шифром № 185 выпустило первую готовую продукцию. В мирное время на создание такого производства необходимо было потратить не менее трёх месяцев, а в годы войны при меньшем количестве людей это было выполнено за 11 дней. Трудности преодолевались самоотверженностью рабочих. В течение небольшого периода коллектив предприятия вырос в 3 раза за счёт вновь привлечённых женщин. Абсолютное большинство их овладело своей специальностью в течение 10–15 дней. Основной задачей предприятия стало производство корпусов осколочных снарядов. Коллектив самоотверженным трудом довёл мощность выпуска в 20 тысяч в месяц.

Всего за годы Великой Отечественной войны завод имени XIII лет Октября произвёл 280 тысяч штук корпусов 45 мм осколочных снарядов и 270 тысяч штук авиабомб.

В августе 1941 г. в Йошкар-Олу была переведена Ленинградская военно-воздушная инженерная академия, разместившаяся в здании Марийского государственного педагогического института, Доме колхозника и в ряде городских школ.

В академии работали 2 члена-корреспондента АН СССР, 15 докторов наук и 81 кандидат наук. С лекциями и докладами по актуальным вопросам перед сотрудниками академии выступали находившиеся в эвакуации в Йошкар-Оле академики С.И. Вавилов, Е.В. Тарле, П.Л. Капица. В военно-воздушной академии трудился выдающийся советский физик Г.Н. Флёрв, открывший перед войной эффект спонтанного деления урана.

За годы войны академия подготовила 2271 авиационного инженера, организовала подготовку и выпуск первых в стране инженеров по радиолокации.

По решению Совета по эвакуации в августе 1941 г. из Одессы в Йошкар-Олу было эвакуировано ремесленное училище № 6, которое стало первым ремесленным училищем Марийской АССР. Вместе с ремесленным училищем в Йошкар-Олу прибыли 200 несовершеннолетних учащихся. За годы Великой Отечественной войны училище подготовило около 1000 рабочих разных профессий, большинство из которых стали работать на заводе № 297.

Большой вклад в развитие промышленного производства республики и выпуск продукции для фронта внёс коллектив Государственного оптического института, эвакуированный из Ленинграда в Йошкар-Олу в июле – августе 1941 г. по решению Государственного комитета обороны. Оборудование института в количестве 524 единиц разместили в здании Поволжского лесотехнического института имени М. Горького (ПЛТИ). Частично институт вошёл в строй в начале октября, а окончательно – в середине декабря 1941 г. [3, л. 1].

Общее количество сотрудников составляло 566 человек, из них 4 академика, 2 члена-корреспондента Академии наук, 20 докторов и профессоров, 31 кандидат наук.

Научную деятельность института с 1932 г. возглавлял Сергей Иванович Вавилов – доктор физических наук, действительный член Академии наук СССР, руководитель лаборатории люминесцентного анализа института. Он лично занимался размещением лабораторий, развёртывал научную работу института в Йошкар-Оле. Государственный оптический институт помогал заводу № 297 в освоении, изготовлении и совершенствовании оптической продукции. Всего было выпущено более 80 различных приборов и объектов.

В целом, эвакуированные предприятия и учреждения значительно пополнили станочный парк и существенно увеличили промышленно-производственный потенциал республики. Металлообработка, машиностроение, приборостроение стали ведущими отраслями промышленности, в прошлом в крае лесов и сельскохозяйственной переработки сырья. После войны окончательно оформился в республике военно-промышленный комплекс.

Источники:

1. Государственный архив Республики Марий Эл (далее ГА РМЭ). Ф. П-1. Оп. 5. Д. 12. Л. 54.
2. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 40. Л. 7.
3. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 43. Л. 1.
4. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 44. Л. 1.
5. ГА РМЭ. Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.
6. ГА РМЭ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 496. Л. 35.

К вопросу восстановления архивной службы витебщины в 1943–1944 гг.

*С.Н. Мясоедова, ведущий архивист
учреждения «Государственный архив
Витебской области» Республики Беларусь*

Аннотация. За время оккупации Витебска (1941–1944 гг.) из 1020716 довоенного количества дел Государственного архива Витебской области сохранилось лишь около 80000 дел «в самом отчаянном состоянии» в городе и около 14000 дел, эвакуированных в Марийскую АССР. В 1943–1944 гг. началось восстановление архивной службы Витебщины, собирание комплекса документов и возвращение вывезенных оккупантами ценностей, которые удалось обнаружить в Вильнюсе.

Ключевые слова: архивы, Витебск, Марийская АССР, 1941, 1944, эвакуация, Фонарёва, Кустов, реэвакуация, штаб Розенберга.

К началу 1941 г. Государственный архив Витебской области являлся крупнейшим (наравне с Центральным государственным архивом Октябрьской революции и социалистического строительства БССР в г. Минске) архивным учреждением БССР [13]. На 1 января архивохранилища размещались в 4-х отдельно стоящих зданиях общей площадью 2403 м², протяжённость стеллажей составляла более 6017 погонных метров, загружены они были на 98%. Всего в архиве числилось 2070 фондов (543 дореволюционных, 1527 послереволюционных, 1790 «приведённых в порядок»), 1020716 единиц хранения (473706 дореволюционных, 547010 послереволюционных, 975551 «приведённых в порядок») [13; 19, л. 23].

Первое и второе архивохранилища размещались в центре города в рядом стоящих зданиях бывших фарного костёла и Благовещенской церкви и имели общий адрес: ул. Правды (современная ул. Замковая), д. 17.

Отдельно стоящее каменное здание бывшего фарного костёла площадью более 1229 м² с дореволюционных времён было главным архивохранилищем Витебской губернии. Здесь с 1862 г. находился старейший на территории современной Беларуси Витебский центральный архив древних актов книг. После передачи части дел в 1903–1908 гг. в аналогичный Виленский архив в Витебске оставались документы губернского правления и канцелярии генерал-губернатора, ставшие основой Витебского губернского архива. Центральная часть на этажи не делилась, высота от пола до шельги сводов составляла около 14 м. Здесь для хранения документов были устроены стеллажи (деревянные полки) в три яруса.

Остальная часть делилась на два этажа (6 комнат) [5; 17; 18]. К началу Великой Отечественной войны в этом здании находилось около 1000 фондов (500000 единиц хранения), которые по показаниям уборщицы Анны Викентьевны Ракито размещались на 100 стеллажах [19, л. 27–28].

Во втором здании на нижнем этаже в 7 комнатах, связанных между собой свободным проходом, были расположены архивохранилища, на верхнем этаже – канцелярия, библиотека, читальный зал и ленинская комната [12]. А.В. Ракито рассказывала, что «здесь было около 40 стеллажей, хранились документы судебных учреждений, подшивки газет, справочная библиотека, находилась основная мебель и др.: 9 столов, более 50 стульев, 2 несгораемых шкафа, 3 шкафа для дел, 3 дивана, патефон, никелированный самовар, чайная посуда, графины, шёлковое знамя ...» [19, л. 27–28].

Территория обоих зданий была огорожена двухметровым забором [12].

Третье архивохранилище находилось в одноэтажном каменном здании бывшей Богоявленской церкви по адресу: ул. Большая Коммунистическая, д. 15. Помещение внутри делилось на 2 этажа [12], документы размещались на 50 стеллажах [19].

В здании бывшей Спасской церкви хранились материалы окружного суда дореволюционного периода и профсоюзов. Внутри помещение делилось на 2 этажа, документы размещались на 30 стеллажах [19].

На 5 июня 1941 г. в архиве работали 28 человек [9, л. 34].

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. жители Витебской области, как и других регионов СССР, говорили о возможной войне и готовились к ней. По состоянию на январь 1940 г. 26 сотрудников Государственного архива Витебской области состояли в Обществе содействия обороне СССР (ОСО), к 25 января 20 человек сдали нормы на значок «Готов к ПВХО» (противохимической обороне). [8, л. 3–4]. В январе 1940 г. начались занятия по подготовке к сдаче комплекса испытаний «Готов к санитарной обороне СССР» (ГСО СССР), состоялись «химические соревнования – поход в противогазах и работа в противогазах в течение 45 минут», работал кружок по изучению винтовки [8, л. 13]. В то же время никаких документов о том, что проводились тренировки или инструктажи по эвакуации ценностей в случае «угрожаемого положения» не выявлено.

На следующий день после выступления по радио В.М. Молотова с объявлением о нападении нацистской Германии на СССР и начале Великой Отечественной войны в архиве состоялся митинг. 23 июня 1941 г. архивисты называли бомбардировку городов «бандитским налётом», «наглыми провокационными действиями»

и отмечали, что берутся «с удвоенной энергией за выполнение наших плановых заданий, дать лучшие показатели в своей работе, за лучшее обслуживание посетителей и в любую минуту готовы пойти на защиту нашей Родины; в самые тяжёлые минуты не поддаваться панике и усилить оборонную работу среди сотрудников» [11]. И.о. старшего научного работника Анатолий Алексеевич Гузняев и технический работник Михаил Семёнович Климович убыли по мобилизации в ряды РККА, все остальные сотрудники оставались на рабочих местах [9, л. 20].

К 25 июня 1941 г. на территории архива во дворе здания по ул. Правды, д. 17 архивисты вырыли 2 убежища на 30 и 40 человек, оборудовали их «примитивными скамейками». Планировалось провести в убежища электричество и установить в них радио [9, л. 18, 21]. Следует добавить, что уже 25 июня 1941 г. Витебск подвергся бомбардировке немецкой авиации.

К 27 июня 1941 г. в архиве было проведено закрытое партийное собрание совместно с коллективами музея и библиотеки, вырыто ещё одно убежище на 50 человек под историческим музеем (зданием ратуши) со скамейками и электричеством. [9, л. 18, 21].

Эвакуация промышленных предприятий и товаров, сельскохозяйственных машин, скота и прочих материальных ценностей из Витебской области началась только 2 июля 1941 г. [7]. В этот же день из г. Могилёва, куда временно был эвакуирован архивный отдел республики, в г. Витебск для проведения эвакуации прибыл начальник архивного отдела УНКВД Белостокской области Феофан Александрович Александров. 4 июля 1941 г. из Витебска были эвакуированы всего 34 фонда, 14489 единиц хранения (около 1,4%!) в Марийскую АССР. Это были дореволюционные и послереволюционные фонды судебно-следственных и военных органов и организаций, полиции, милиции, уголовного розыска, 2296 дел Витебского губисполкома (самый большой из эвакуированных фондов), 2171 дело Витебского губернского революционного трибунала, 1410 дел земельного управления Витебского губисполкома и др. [15]. Вместе с этими материалами был вывезен и учётно-справочный аппарат на фонды послереволюционного периода: картотека, книги фондов и частично описи [18, л. 24]. Все дела по списку были доставлены в Марийскую АССР и приняты на хранение в Центральный государственный архив, начальником которого была Елизавета Васильевна Фонарёва [15]. Начальник Архивного отдела НКВД Марийской АССР С.Н. Кустов в докладной записке в Главное архивное управление НКВД СССР от 10 марта 1942 г. представил общую картину состояния прибывшего в республику архива. Он писал, что документы «находились разбитыми и в полном хаотичном состоянии, и без инвентарной описи. Эти материалы нами разработаны и размещены в хорошем помещении. При разработке оказалось, что большинство

архивных документальных материалов относятся к периоду Гражданской войны с количеством в 34 фонда, 14485 единиц хранения. Из них 12 фондов засекречено». К марту 1942 г. архивно-техническая обработка комплекса документов была завершена [3].

В Марийской АССР в эвакуации находился заместитель начальника Отдела государственных архивов НКВД БССР Павел Петрович Старовойтов [24]. Он лично проверил состояние сохранности материалов, эвакуированных из Государственного архива Витебской области и отметил, что к 21 августа 1942 г. «документы приведены в полный порядок», а «разработка ведётся только в Витебском архиве в Йошкар-Оле» (имея ввиду работу и с другими белорусскими архивами) [2]. В соответствии с постановлением СНК БССР от 21 августа 1942 г. «О мерах по улучшению хранения архивных документов, эвакуированных из БССР» ему было поручено обеспечить учёт документов и внести соответствующие предложения организационного характера. По результатам своей работы П.П. Старовойтов сообщил о хороших условиях хранения документов и нецелесообразности их концентрации в одном месте до конца войны [1].

В Марийской АССР кроме упорядочения документов под руководством С.Н. Кустова началась работа по разработке материалов Государственного архива Витебской области в оперативно-чекистских целях. В судебно-следственных делах выявлялись фамилии лиц, до 1941 г. подозревавшихся в шпионаже, неблагонадежных, бывших полицейских, жандармов, офицеров царской армии и др. с указанием профессии, года и места рождения, социального положения, воинского звания, сути обвинения. Затем составлялись списки – справочники с грифом «секретно», которые направлялись на имя начальника отдела СП НКВД Марийской АССР старшего лейтенанта госбезопасности Кузнецова [16]. Сведений об использовании данных справочников не выявлено.

Большая часть дел Государственного архива Витебской области осталась в Витебске. 9 июля 1941 г. в город вошли немцы, с 11 июля был установлен оккупационный режим.

Конфискацией и вывозом культурных ценностей с оккупированных территорий занимался Оперативный штаб рейхсляйтера Альфреда Эрнста Розенберга. В картотеке штаба сохранились карточки, на которых были зафиксированы осмотры архива в здании фарного костёла 7 октября 1941 г. под руководством начальника армейских архивов нацистской Германии Фридриха фон Рабенау («содержит грамоты от средних веков до нового времени») и 31 июля – 15 августа 1942 г. под руководством доктора Шпеера, которого в первую очередь интересовали метрические книги, хранившиеся в архивных учреждениях СССР [24].

В 1942 г. государственный архивный советник Вольфганг Артур Моммзен (с апреля 1943 г. – сотрудник зондерштаба «Архивы»

при Оперативном штабе рейхсляйтера Розенберга), находясь в Витебске, выказывал обеспокоенность неудовлетворительным состоянием крыши здания, в котором размещался архив [4].

Вероятно, уже в 1942 г. начался вывоз архивных документов из Витебска в Вильнюс на сборный пункт главной рабочей группы «Центр».

31 марта – 4 апреля 1943 г. В.А. Моммзен лично отбирал документы для отправки. Вывезенные тогда материалы, по его мнению, составляли около 5% фондов; здание же к тому моменту находилось в аварийном состоянии, а большая часть документов пропитана влагой [4]. В Вильнюсе ходили слухи, что германское командование готовило вывоз из Витебска ещё 40 вагонов управленческой документации [22].

В октябре 1943 г. в условиях приближения к городу советских войск была создана Оперативная команда «Витебск», которая с 16 октября по 20 ноября 1943 г. вывезла из города не менее 23 вагонов архивных документов. В заключительном отчёте о работе команды отмечалось, что «архив полностью очищен» [1].

Таким образом, к освобождению Витебска архивные документы находились в Марийской АССР (около 1,4%), в Вильнюсе (около 700000 единиц хранения), около 80000 остались в Витебске в «самом отчаянном состоянии», часть документов была уничтожена в Витебске или по дороге в Вильнюс, а более ценные документы (главным образом, технического характера) в количестве 75000 единиц хранения, вероятно, оказались в Германии. Все дела, кроме бывших в эвакуации в Марийской АССР, сильно пострадали и, можно сказать, находились на грани уничтожения.

Ожесточённые бои за освобождение Витебской области от немецко-фашистских захватчиков длились более девяти месяцев. В августе – начале октября 1943 г. войска Западного и Калининского фронтов в ходе Смоленской наступательной операции вышли к северо-восточной границе БССР. 8 октября 1943 г. был освобождён первый районный центр Витебской области – Лиозно, последний – городской посёлок Освея – лишь 17 июля 1944 г.

Архивный отдел Управления НКВД БССР по Витебской области начинал работать в ноябре 1943 г. в освобождённой д. Малое Аретово Понизовского района Смоленской области. С 27 ноября 1943 г. начальником отдела был назначен Павел Яковлевич Кудряшов [20, л. 25–26]. До войны он получил высшее историко-архивное образование и с 1937 г. работал в архивных органах СССР, на 1939 г., например, был начальником Архивного отдела НКВД Бурято-Монгольской АССР [7, л. 4, 5].

До 8 января 1944 г. Павел Яковлевич оставался единственным сотрудником архивных органов Витебской области. В декабре 1943 г. – начале января 1944 г. он объехал освобождённые районы с двумя задачами: найти сотрудников и начать собирание материалов (ущевших документов Государственного архива Витебской области и др., а также нового корпуса документов периода временной оккупации).

Во время командировки П.Я. Кудряшов подобрал 19 кандидатур из бывших партизан расформированных 1-й и 2-й Дриссенских бригад, из которых на службу приняли 14 человек. Одновременно он попытался начать работу по сбору архивных материалов, но попытка не увенчалась успехом. Павел Яковлевич изначально предполагал, что архивисты должны были прибывать в населённые пункты через 3–4 дня после их освобождения, т.е. «немедленно». Но на практике оказалось, что даже за несколько дней без контроля быстро уничтожалась вся бумага. Уже в январе 1944 г. П.Я. Кудряшов пришёл к убеждению, что в освобождённый населённый пункт необходимо входить сразу после освобождения, а перед этим заранее связываться с воинскими формированиями – участниками штурма. В связи с этим в конце января 1944 г. из вновь назначенных архивистов была сформирована оперативная группа. Общая обстановка на фронте характеризовалась готовящимся наступлением, и группа должна была устанавливать связь с воинскими частями и двигаться одновременно с военными.

Архивисты были бывшими партизанами, носили потрёпанную одежду, обувь и даже бельё. У самого П.Я. Кудряшова, по его словам, «сапоги развалились, на шинель страшно уже смотреть». В таком «обмундировании» на них не только смотрели подозрительно, но могли арестовать до выяснения [20, л. 2–2 об., 4–4 об., 6–11, 25–26].

Никаких методических рекомендаций по вопросам собирания документов, обеспечения их сохранности и систематизации не было. Со слов одного из архивистов, Н.М. Лобыря, «первыми источниками знакомства с архивным делом» для него лично и его коллег стали памятки, написанные П.Я. Кудряшовым [11].

Павел Яковлевич, основываясь на собственном опыте, отмечал, что нельзя работать избирательно лишь в тех зданиях, где были сконцентрированы документы до начала Великой Отечественной войны, их нужно собирать повсеместно, выявлять и сохранять всё: газеты, листовки, плакаты, письма и др., а также, по возможности, привлекать к сбору документов местное население и военнотружущих. По этому поводу Н.М. Лобырь вспоминал, как они с коллегами искали документальные материалы в домах, сараях, подвалах, открытом поле, траншеях, бывших дзотах, входили в некоторые здания до их разминирования. При смене места дислокации архивисты зимой возили документы на саночках, весной носили в мешках [14].

Они, в первую очередь, осматривали здания, в которых размещались «важные» немецкие учреждения, такие как гестапо, полицейские управления, управы, редакции газет, комендатуры, тюрьмы и др., затем уже приступали к обследованию, в том числе, жилых домов, особенно крупных, как это было в Витебске [23].

В мае 1944 г. сотрудники архива отправились в командировки в освобождённые районы для организации повсеместного сбора документальных материалов с привлечением всех организаций и общественности и создания районных архивов, составления актов на собранные документальные материалы, об ущербе, нанесённом немецкими оккупантами документальным материалам государственных архивов [18].

«К радостному дню освобождения гор[ода] Витебска группа серьёзно готовилась». Все получили задания, имели свои направления для работы. 26 июня 1944 г. Витебск был освобождён.

«Город пылал в огне, всюду пепелище и руины. На улицах и площадях были вырыты окопы, большая часть домов и подвалов была оборудована пулемётными амбразурами, ещё слышны взрывы, перестрелки, масса трупов солдат и пленников фашистов-немцев», – писал Н.М. Лобырь [14].

Специалисты отмечали, что из 4 довоенных архивохранилищ уцелело лишь одно, и то лишь частично.

Витебское горжилуправление выдало ордер на двухэтажное каменное здание площадью 150 м² по адресу: ул. Могилевская, д. 16 для организации архивохранилища [21]. Сотрудники к 4 января 1945 г. самостоятельно разобрали оборудованные немцами на нижнем этаже 2 дзота, выбросили свыше 10 м³ земли, настелили пол, застеклили или заделали окна, установили 3 наружные двери, побелили комнаты, частично отремонтировали крышу.

С 23 августа по 13 сентября 1944 г. П.Я. Кудряшов по собственной инициативе отправился в командировку в Вильнюс с целью розыска вывезенных документальных материалов и обнаружил там большой комплекс [5, л. 28–30] – 30 вагонов или 700000 единиц хранения [14, л. 23 об. – 24]. С 25 октября по 2 ноября 1944 г. П.Я. Кудряшов находился в командировке в Риге Латвийской ССР, где обнаружил ещё 7 вагонов (56 тонн) документальных материалов из БССР, а также 10 тонн документальных материалов из Псковского государственного архива, вывезенных в ноябре 1943 г. [20, л. 22–23].

Резэвакуация документальных материалов из тыловых районов повсеместно производилась довольно быстро. Одновременно архивные органы освобождённых районов проводили большую работу по сбору и концентрации документальных материалов учреждений, организаций и предприятий созданных оккупационных властей, карательных формирований и воинских частей. На 1 января 1945 г. в Витебске в здании

площадью 150 м², загруженном на 100%, числилось на хранении уже 1293 фонда (38 учтённых и приведённых в порядок), 588256 единиц хранения, из которых лишь около 14000 значились приведёнными в порядок. Вероятно, это и были документы, реэвакуированные из Марийской АССР [13]. Началась работа по использованию документов, выявлению лиц, представлявших оперативный интерес для органов НКВД, НГБ, контрразведки «СМЕРШ» и составлению списков-справочников. 28 ноября 1948 г. Центральный госархив Марийской АССР выслал в Витебск ещё одну единицу хранения, обнаруженную в фондах – список-справочник на бывших офицеров царской армии, жандармов, полицейских и др., составленный марийскими архивистами в 1942 г. по документальным материалам Госархива Витебской области [16].

Источники и литература:

1. Архивы: Люди и документы: к 100-летию архивной службы Беларуси / сост.: С.В. Жумарь, А.Е. Рыбаков, М.Ф. Шумейко. – Минск, 2022. – 287 с.
2. Белорусы в советском тылу. Июль 1941 г. – 1944 г.: сборник документов и материалов. Вып. 1. Июль 1941–1942 г. Минск, 2010. – С. 148–152.
3. Генина, Ю.А. Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга и его деятельность в отношении музейных, книжных и архивных фондов Беларуси (1941–1944 гг.) / Ю.А. Генина // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. – 2022. – № 9.
4. Государственному архиву Республики Марий Эл – 80 лет / сост. А.Н. Сергеева, Н.С. Петрова, Т.Ю. Романова. – Йошкар-Ола, 2021. – 214 с.
5. Государственный архив Витебской области (далее ГАВт). Ф. 9. Оп. 1. Д. 487. Л. 67–68.
6. ГАВт. Ф. 102-п. Оп. 3. Д. 2. Л. 1–3.
7. ГАВт. Ф. 102-п. Оп. 5. Д. 565. Л. 4, 5.
8. ГАВт. Ф. 177-п. Оп. 1. Д. 325.
9. ГАВт. Ф. 177-п. Оп. 1. Д. 328.
10. ГАВт. Ф. 177-п. Оп. 1. Д. 329. Л. 4.
11. ГАВт. Ф. 177-п. Оп. 1. Д. 331. Л. 49.
12. ГАВт. Ф. 289. Оп. 1. Д. 210. Л. 17–19.
13. ГАВт. Ф. 289. Оп. 1. Д. 228. Л. 1–2 об.
14. ГАВт. Ф. 289. Оп. 8. Д. 1.
15. ГАВт. Ф. 289. Оп. 8. Д. 35. Л. 1–2.
16. ГАВт. Ф. 289. Оп. 8. Д. 97в.
17. ГАВт. Ф. 558. Оп. 1. Д. 25.
18. ГАВт. Ф. 1014. Оп. 1. Д. 33. Л. 96.
19. ГАВт. Ф. 2891. Оп. 2. Д. 4.
20. ГАВт. Ф. 2891. Оп. 2. Д. 5.
21. ГАВт. Ф. 2891. Оп. 2. Д. 6. Л. 25.
22. ГАВт. Ф. 2891. Оп. 2. Д. 7. Л. 8–8 об.
23. ГАВт. Ф. 2891. Оп. 2. Д. 11. Л. 8–14.
24. Бойцов, М.А., Васильева Т.А. Картотека «Z» Оперативного штаба «Рейхслайтер Розенберг» / М.А. Бойцов, Т.А. Васильева. – М., 1998. – С. 2, 30, 216.
25. Шумейко, М.Ф. Белорусские архивы в годы Второй мировой войны / М.Ф. Шумейко // История и архивы. – 2020. – № 3. – С. 112–132.

Эвакуация одесского завода киноаппаратуры имени Ф.Э. Дзержинского в столицу Марийской АССР

*В.Л. Перерезов, депутат Собрания депутатов
ГО «Город Йошкар-Ола», заместитель
главного инженера – начальник отдела
капитального строительства АО «Марийский
машиностроительный завод»*

Аннотация. В статье рассмотрен тяжёлый период эвакуации в 1941 г. оборудования, работников и членов их семей Одесского завода по выпуску киноаппаратуры Киномехпрома морским и железнодорожным транспортом на площадку строящегося в Йошкар-Оле Государственного союзного завода № 297 Наркомата вооружения с последующим частичным перемещением в Белово.

Ключевые слова: КИНАП, завод № 297, Одесса, Мариуполь, Йошкар-Ола, эвакуация, оборудование, суда, порт, железная дорога.

В годы первых пятилеток на территории Украинской ССР был создан значительный промышленный потенциал за счёт финансирования из бюджета Советского Союза. В 1933 г. на ул. Дальницкой в Одессе начал работать завод имени Ф.Э. Дзержинского по выпуску киноаппаратуры. Сокращённое наименование – «КИНАП», что определялось постановлением СНК СССР от 5 января 1937 г. № 21 «О структуре Всесоюзного комитета по делам искусств при Совете народных комиссаров Союза ССР» (*в годы войны – Комитет по делам кинематографии – примечание автора*), которым утверждался список театров, хозрасчётных учреждений и учреждений общесоюзного значения, непосредственно подчиняющихся Комитету, в том числе по Главному управлению кинематографии: «18. Ленинградский завод киноаппаратуры («Ленкинап»). 19. Одесский завод киноаппаратуры («Кинап»). 20. Куйбышевский завод киноаппаратуры. 21. Московский опытный завод киноаппаратуры» [46].

Вторым пятилетним планом (1933–1937 гг.) предусматривалось развёртывание на полную мощность Ленинградского (звуковое кино) и Одесского (узкоплёночный аппарат) заводов. Газета «Большевистское знамя» 6 марта 1939 г. писала: «О высоком классе техники завода «КИНАП» говорит такой факт: здесь работают 450 инженерно-технических работников и 1450 рабочих. Соотношение 1:3. И это не случайно. «КИНАП» освоил выпуск сложной киноаппаратуры, впервые производимой в нашей стране. На выставку в Москву завод отправил 37 экспонатов продукции новейших разработок» [5]. В последнем предвоенном 1940 г. «КИНАП» был третьим по объёму выпускаемой продукции в Одессе, завод дал валовой продукции на 56652 тысячи рублей

при среднесписочной численности работников 1390 человек, таким образом, «КИНАП» стал девятым в списке предприятий города по числу работающих и вошёл в первую десятку наиболее крупных промышленных предприятий Одессы, завод являлся вторым по величине среди предприятий металлообрабатывающей промышленности. Такие производственные возможности не могли не быть учтены при составлении мобилизационных планов для промышленности на случай войны.

Косвенным подтверждением отдельных планов на «КИНАП» может служить вышедшее в начале Великой Отечественной войны распоряжение СНК СССР за № 2277-рс от 30 июня 1941 г. о перепрофилировании предприятий кинопромышленности на выпуск военной продукции, по которому Комитет должен был «немедленно переключить производство заводов» на изготовление специальной радиоаппаратуры, телефугасов и купроксных зарядных станций, идущих на снабжение действующей Красной армии, по чертежам и техническим условиям Наркомата электропромышленности (НКЭП). В производстве этого вооружения задействовать «КИНАП» не планировали [53]. Уже к 8 июля стало ясно, что «изделия, намеченные для размещения на заводах Комитета, не соответствуют оборудованию этих заводов, мощностям и квалификации наличного состава кадров». В результате от изготовления специальной радиоаппаратуры и телефугасов на заводах Комитета отказались. По загрузке заказами «КИНАПа» Комитет договорился напрямую с Управлением связи Красной армии о производстве на заводе «1500 шт. комбинированных источников питания для полевых радиостанций передовой полосы с поставкой их в IV квартале с.г.» [17].

С началом войны советская экономика стала переходить на военные рельсы. Газета «Правда» 4 июля 1941 г. писала: «У нас теперь не может быть «мирных» предприятий, каждый завод, каждая фабрика должна работать для удовлетворения военных нужд» [51]. В Одессе, становившейся прифронтовым городом, военные заказы стали размещаться и на заводе «КИНАП». М.Я. Гаузнер, сын Я.Д. Гаузнера, начальника цеха «КИНАПа», а затем механического цеха завода № 297, в своих рассказах об истории семьи пишет: «Когда началась война, отец большую часть времени стал проводить на заводе, приходя домой только поздним вечером, либо работая сутками. Большинство оборудования завода находилось в цехе, руководимом отцом. Наиболее точные и нужные станки готовили к отправке в тыл вместе с частью коллектива, а на оставшихся станках отец организовал обработку корпусов мин, необходимых для обороны Одессы» [16]. Фактически это были первые попытки наладить самостоятельное производство вооружения, необходимого для обороны Одессы ещё до объявления города на осадном положении.

На третий день войны постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР был образован Совет по эвакуации населения и производственных

предприятий из зоны боевых действий, который поручил всем наркоматам и центральным органам в кратчайшие сроки разработать планы эвакуации своих предприятий. Обычно при эвакуации крупных заводов и когда позволяло время в первую очередь эвакуировалась готовая продукция и резервное оборудование, а также оборудование и люди, которые были необходимы для скорейшего, в течение 3–5 месяцев, возобновления производства на новом месте. В последнюю очередь эвакуировалось оборудование, которое продолжало давать продукцию, а также энергетическое оборудование и механизмы, задействованные на погрузочных работах. Эшелоны с оборудованием старались формировать так, чтобы каждый из них, а иногда и их часть могли на новом месте развернуться в самостоятельное предприятие. Только за 1941 г. в стране было эвакуировано 2593 предприятия, в том числе 1523 крупных. В короткие сроки железнодорожным транспортом было вывезено более 10 миллионов человек и водным путём – 2 миллиона человек [3].

Из этой массы эвакуированных предприятий в статье рассмотрена только эвакуация «КИНАПа».

Председатель Комитета И.Г. Большаков, в ведении которого находился «КИНАП», о начале эвакуации писал: «Всем народным комиссариатам и центральным ведомствам было предложено разработать в срочном порядке планы эвакуации подведомственных им предприятий и учреждений, находящихся в прифронтовой полосе. При выборе места эвакуации рекомендовалось направлять предприятия туда, где имеются родственные им организации. В срочном порядке мы разработали план эвакуации наших кинопредприятий, оказавшихся в самом начале войны в зоне военных действий ... Этот план в июле был утвержден Правительственным комитетом при Совнаркоме СССР. Всем директорам указанных кинопредприятий были даны соответствующие директивы и установлен строгий контроль за их исполнением» [66].

Разрабатываемый план эвакуации заводов Комитета не полностью удовлетворял Большакова. 8 июля он обратился с докладной запиской к председателю комиссии по эвакуации Л.М. Кагановичу с предложением корректировки плана эвакуации, где просил «сохранить за Комитетом производственные площади фабрики № 8, необходимые для развёртывания производства плёнки, и разрешить перевести цеха спецпроизводств Ленинградского завода КИНАП и часть завода КИНАП в Одессе (без горячих цехов) на оставшиеся незанятые площади производственных цехов плёночной фабрики» (*Фабрика № 8 имени В.В. Куйбышева, г. Казань – примечание автора*) [18]. Но настоять на данном предложении Большаков не смог.

13 июля 1941 г. СНК СССР распоряжением № 4977-сэ разрешил эвакуацию кинопредприятий Киева и Одессы с указанием новых мест

размещения. Вместе с оборудованием «КИНАПа» эвакуации подлежали и наиболее ценные специалисты и члены их семей, т.е. эвакуации подлежали не все работники Одесского завода. Срочная эвакуация Комитета и подведомственных ему предприятий привела к нарушению всех устоявшихся организационных и производственных связей, усложнению руководства киноотраслью [66]. Два дня спустя Большаков направил директорам предприятий письма с требованием ускорить эвакуацию.

С частью плана эвакуации Комитета не был согласен и Наркомат вооружения, у которого были свои виды на оборудование и специалистов «КИНАПа» как источники создания производственных мощностей по выпуску оптических приборов для нужд фронта. Предложения Наркомата вооружения нашли поддержку в Государственной плановой комиссии при СНК СССР (Госплан). Заместитель председателя Госплана при СНК СССР Г.П. Косяченко в письме № М-326 с от 17 июля 1941 г. на имя заместителя председателя СНК СССР М.З. Сабурова писал: «Производственные площади для немедленной организации производства могут быть получены за счёт передачи здания пединститута Наркомпроса РСФСР (*здание заняла Ленинградская ВВА, а заводу № 297 взамен передали здание сельскохозяйственного техникума – примечание автора*), а оборудование и кадры – путём переброски с Одесского завода «КИНАП». При этом он отметил, что «Комитет по кинематографии при СНК СССР (т. Большаков) категорически возражает против передачи заводу № 297 оборудования и кадров с Одесского завода «КИНАП» [45]. К письму прилагался проект постановления Государственного комитета обороны (ГКО, ГОКО), куда был включён пункт о передаче оборудования и кадров «КИНАПа» на Государственный союзный завод № 297 Наркомата вооружения, строившийся в Йошкар-Оле с 1939 г. Было последовательно подготовлено два варианта данного постановления, к его последнему варианту ещё вернемся. Пока решался вопрос с конечной точкой эвакуации «КИНАПа», он продолжал работать на оборону Одессы и готовил к отгрузке оборудование, подлежащее эвакуации [10].

В материалах Одесского историко-краеведческого музея говорится, что «было дано указание эвакуировать основное оборудование главных фабрик и заводов в глубокий тыл ... К 25 июля 1941 г. была закончена эвакуация завода «КИНАП». Почти 90% оборудования и инструментов оказалось в глубоком тылу» [25]. В своей книге «Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города» В. Савченко, А. Филипенко дают несколько иные данные по его эвакуации: «На 50% был эвакуирован завод по производству киноаппаратуры «КИНАП» [55]. Последнее ближе к истине.

Ещё некоторое лабораторное оборудование завода было передано Одесскому кинотехникуму. Там же в качестве преподавателей работали инженеры «КИНАПа», не подлежащие эвакуации [19]. В Одессе

на территории завода «КИНАП» осталась не только часть станочного парка, но не было демонтировано и вывезено энергетическое оборудование – котлы, силовые трансформаторы и другое оборудование. После сдачи Одессы врагу они достались оккупантам, а затем оборудование было вывезено на территорию Румынии, а пока оно так же использовалось на нужды обороны.

Осада Одессы началась 5 августа 1941 г., когда ставка Верховного главнокомандования в связи с неблагоприятной обстановкой приказала отвести войска Южного фронта. 26 августа 1941 г. вышло постановление бюро Одесского обкома КП(б)У о дальнейшем расширении и организации производства, в котором утверждался «список предприятий, мобилизованных для работы на нужды фронта и обороны города», среди 23 предприятий в списке значился завод «КИНАП». Руководители этих предприятий и секретари первичных партийных организаций обязывались «обеспечить немедленное расширение своих производств, укомплектование недостающим оборудованием и квалифицированной рабочей силой (за счёт перераспределения)» [48]. Им предстояло организовать круглосуточную работу своих предприятий. Решением Военного совета Одесского оборонительного района рабочие, занятые на выполнении военных заказов, приравнивались в отношении снабжения продовольствием к красноармейцам [9].

Оставшиеся и вновь принятые рабочие Одесского «КИНАПа» на небольшом количестве станков и оборудования за короткий срок научились изготавливать взрыватели для противопехотных и противотанковых мин, некоторые детали для миномётов. Вскоре было организовано их массовое производство. Кроме того, на заводе ремонтировали пулемёты, винтовки и артиллерийские оптические приборы, было изготовлено несколько тысяч бутылок с горючей смесью. В одном из сентябрьских докладов Одесского обкома КП(б)У, где освещалась работа промышленных предприятий на оборону города, отмечалось, что «самоотверженно трудятся рабочие завода «КИНАП» по ремонту пулемётов: Шарай, Нефёдов, Высоцкий» [9].

Генерал-полковник инженерных войск А.Ф. Хренов, участник обороны Одессы, в своей книге «Мосты к Победе» вспоминал августовские дни 1941 г.: «Секретарь горкома рассказал, что на линолеумовом заводе осваивается производство взрывчатки, на «КИНАПе» и «Красном Профинтерне» начат выпуск противотанковых и противопехотных мин, налаживается изготовление ручных гранат. По просьбе генерала Софронова одесские рабочие взялись за создание 82 и 50-миллиметровых минометов. Есть мысль и насчёт огнемётов. Ну и, конечно, кинжалы, лопаты, киркомотыги, колючая и гладкая проволока, малозаметные препятствия, спирали Бруно ... Я предложил заслушать присутствующих на совещании директоров заводов: имени Январского восстания и «КИНАП» о ходе выполнения заданий

по выпуску одесских танков и противотанковых мин – и то и другое требовалось позарез. Доклады директоров были обнадеживающими. В заключение оба пригласили меня заехать и убедиться, как идут дела ... Мы вышли на улицу, и газик покотил в район первой заставы, на Дальницкую. Остановились у проходной «КИНАПа». Завод выпускал до войны киноаппараты. Теперь из его цехов выходила совсем иная продукция. Да и люди здесь работали другие: старики-пенсионеры, вернувшиеся в цеха, чтобы заменить тех, кто ушёл на передовую, подростки, мечтавшие найти свое место в борьбе с врагом, и женщины» [63].

16 октября 1941 г. была завершена эвакуация последних оборонявших Одессу войск. За вклад в оборону города защитники Одессы, в том числе, и труженики промышленных предприятий, награждены медалью «За оборону Одессы», учреждённой Президиумом Верховного Совета СССР в 1942 г. в знак признания их вклада в дело завоевания Победы над врагом. Медалью «За оборону Одессы» был отмечен труд коллективов Черноморского пароходства, Одесского морского порта, заводов имени Январского восстания, Октябрьской революции, «Большевик», «КИНАП», судоремонтного № 1 и других, особо отличившихся в суровые дни вражеской осады [9]. Работа на заводе продолжалась практически до оккупации Одессы.

Что со сдачей города врагу корпуса завода «КИНАП» и энергетическое оборудование не были полностью уничтожены отходившими частями Красной армии, вполне укладывалось в директивы центральных органов. В телеграмме ГКО, направленной в ответ на запрос Киева 10 июля 1941 г., были предложены такие решения: «Ваши предложения об уничтожении всего имущества противоречат установкам, данным в речи т. Сталина, где об уничтожении всего ценного имущества говорилось в связи с вынужденным отходом частей Красной армии ... Электростанции не взрывать, но снимать все те ценные части, без которых станции не могут действовать, с тем, чтобы электростанции надолго не могли действовать ... Заводов не взрывать, но снять с оборудования все необходимые ценные части, станки и т.д., чтобы заводы надолго не могли быть восстановлены ... Что касается эвакуации заводов дальше 70-вёрстной полосы, где прямой угрозы со стороны противника пока не имеется, то эту эвакуацию осуществлять заблаговременно, вывозя главным образом станки и прочее наиболее ценное оборудование» [60]. О полном уничтожении народного имущества речи не шло.

В рассматриваемый период летней эвакуации «КИНАПа» железнодорожное сообщение города с восточными районами страны ещё действовало (румынские войска, наступающие на Одессу, перерезали дорогу и прервали сообщение по ней только 6 августа). Фактически, решение об эвакуации «КИНАП» было принято, когда Красная армия удерживала оборону города на дальних подступах.

Возможность направления оборудования «КИНАПа» железной дорогой была, но упоминаний об отправлении вагонов с оборудованием напрямую из Одессы нет, все перевозки осуществлялись морским транспортом через Одесский морской порт.

В.М. Капчинский писал в объяснительной записке ещё об одном возможном маршруте эвакуации работников, который не пришлось использовать кинаповцам: «Председатель облисполкома Кальченко в беседе с руководителями завода заявил – оборудование надо отправлять, а работников с семьями отправляйте пешком» [35]. Пешком из Одессы ушли учащиеся и преподаватели Ремесленного училища № 6 с двухлетним сроком обучения, которое готовило металлистов для станкостроительной промышленности. Это случилось 25 июля 1941 г., через месяц нахождения в пути они прибыли в Йошкар-Олу. Всего эвакуировалось 164 человека, на основе этого коллектива было организовано Ремесленное училище № 1 Марийской АССР. В декабре 1941 г. учащиеся были направлены для прохождения производственной практики на завод № 297, где многие после окончания учёбы продолжили свою трудовую деятельность [8].

Ещё в середине 1930-х гг. Одесский порт был крупнейшим в Советском Союзе, через его причалы проходили миллионы тонн различных грузов. Самая напряжённая работа порта началась именно 22 июля 1941 г. Начиная с этого времени, вражеская авиация беспрерывно днём и ночью бомбила город и особенно порт (до 15 налётов в сутки). Несмотря на причинённый ущерб, порт продолжал бесперебойно работать. Большое внимание уделялось вывозу промышленного оборудования, а также цветных металлов – как в изделиях, так и в виде сырья и лома. Многие хозяйственники оказались не в состоянии обеспечивать своевременную доставку в порт эвакуируемых грузов: не хватало автогужевого транспорта и упаковочного материала, но особенно сказывалась слабая организация работ по подготовке оборудования и сырья к вывозу. В книге «На причалах, пахнувших порохом», рассказывающей об истории Одесского порта, написано: «В эти дни началась эвакуация населения и промышленных предприятий. В порт пригнали множество вагонов с различными вещами, станками, другим оборудованием. Причём, станки и оборудование были без всякой упаковки. В таком виде их отправлять нельзя было. Поэтому мы направили на заводы своих специалистов, чтобы они проконсультировали, как нужно упаковывать их» [37].

О начальном периоде эвакуации через Одесский порт можно узнать из доступного официального документа – докладной записки начальника порта П.М. Макаренко, направленной 29 апреля 1946 г. ответственному организатору ЦК компартии по Одесской области Григорьеву, где о гражданской эвакуации сказано: «8 июля 1941 г. был получен приказ Государственного комитета обороны об эвакуации Одессы ...

С 8 июля и до 16 октября 1941 г. Черноморское пароходство и Одесский порт живут и работают в основном под знаком гражданской эвакуации, обороны и военной эвакуации города ...» [20]. Первоначальным планом был предусмотрен вывоз основных предприятий металлообрабатывающей, станкостроительной, пищевой промышленности и др. Среди 13 предприятий первой очереди эвакуации «КИНАПа» не было. Таким образом, решение об эвакуации некоторых промышленных предприятий города было принято раньше, чем аналогичное решение по заводу «КИНАП».

К 1 июля 1941 г. завершилась передача по мобилизационному плану в непосредственное подчинение Черноморского флота 25 судов из состава Черноморско-Азовского государственного пароходства. Для централизации управления перевозками на Чёрном и Азовском морях 6 июля 1941 г. было создано Черноморско-Азовское бассейновое управление (ЧАБУ), объединившее сухогрузные пароходства. В составе управления осталось 66 грузовых судов, 22 грузопассажирских и 15 танкеров общей грузоподъёмностью 335 тысяч тонн, 33 ледокольных и буксирных судна, а также 80 мелких плавсредств и барж. Этими силами они в первых числах июля начали участие в обороне приморских районов и в перевозках воинских, эвакуационных и народнохозяйственных грузов. Грузовые перевозки по Чёрному морю, остановленные 23 июня, возобновились через две недели после начала войны, в основном движение судов осуществлялось в тёмное время суток [37].

Е.И. Цымбал в книге «Огненные рейсы» об эвакуации оборудования «КИНАПа» морем пишет: «Экипаж теплохода «Калинин» во главе с опытным капитаном И.Ф. Ивановым по праву считался лучшим на линии Одесса – Новороссийск. На этом судне были перевезены станки и машины демонтированных заводов: «КИНАП», консервных – имени В.И. Ленина и имени М.И. Калинина, оборудование Одесской электростанции и станкостроительного завода имени В.И. Ленина. В общей сложности калининцы вывезли из города 10 тысяч граждан, почти 15 тысяч тонн станков и машин, 6 тысяч тонн цемента, 2 тысячи тонн военного оборудования. Грузы, для перевозки которых по железной дороге потребовалось бы чуть ли не 30 эшелонов, были приняты на борт, а затем сняты на причалы кавказских портов с помощью членов экипажа» (*порты Кавказа к эвакуации «КИНАПа» летом 1941 г. отношения не имели – примечание автора*) [65].

Наравне с теплоходом «Калинин» в эвакуации промышленности Одессы участвовал небольшой рудовоз «Анатолий Серов». О вкладе рудовоза в эвакуацию «КИНАПа» можно найти следующее: «С первых же дней Великой Отечественной войны «серовцы» включились в боевые действия, выполняя задания военного командования. Доставляли в осаждённую фашистами Одессу всё необходимое защитникам города, эвакуировали в тыл оборудование одесских предприятий, мирных

жителей, раненых. В числе других судов «Серов» вывозил в тыл оборудование заводов: «КИНАП», консервных – имени В.И. Ленина и М.И. Калинина, часть оборудования Одесской электростанции и станкостроительного завода» [27]. Тексты статей о судах «Калинин» и «Анатолий Серов» практически аутентичны, но утверждать (или опровергать) эти слова без наличия документов не представляется возможным.

В книге «На причалах, пахнувших порохом» об эвакуации Одессы морем, об объёмах и рисках, связанных с налётами авиации, написано так: «За три с половиной месяца (с 1 июля по 16 октября) только транспортный флот Черноморского пароходства сделал 911 рейсов общим тоннажем более 4 миллионов тонн, было перевезено 195 тысяч бойцов и офицеров. Из Одессы эвакуировано 80 крупных и средних предприятий, гражданского населения в количестве, соответствующем крупному городу» [37]. Одесский порт жил и работал под огнём, погрузка была связана с большой опасностью – порт является главной целью немецких и румынских бомбардировщиков. Из 360 варварских воздушных налётов на Одессу 270 пришлось на порт. Далее автор книги повествует: «Днём и ночью ревели сирены. Рушились портовые здания. Корёжились краны. Тонны воды и ила обрушивались на пришвартованные к пирсу корабли. А по гавани просто, как ни в чем не бывало, сновали буксиры, на пирсе теснились люди, и в очереди на погрузку стояли колонны грузовиков». За весь период боёв за Одессу над портом было сброшено более 500 бомб, только в дневное время, бомбардировки ночью МПВО не учитывало, так как «невозможно было определить их количество» [37].

В ночь на 22 июля 1941 г., ровно через месяц с начала войны, были совершены первый крупный авианалёт и бомбёжка Одессы. Бомбили и город, и порт. Сначала было сброшено большое количество зажигательных снарядов, а затем были сброшены фугасные бомбы. Вот данные об этом налёте, приведённые в журнале «Морской сборник» (1991 г.) и опубликованные Каминским: «Утром 8 и вечером 30 самолётов противника произвели налёты на Одессу. Корабли и суда не пострадали. Разрушено 32 здания, погибло 22 мирных жителя и 3 военнослужащих, ранено 280 человек» [22]. Первый налёт на город стал «толчком» процесса эвакуации жителей Одессы.

24 июля в 22 часа 00 минут отошёл от причалов Одесского порта пароход «Ленин», возглавивший конвой, состоящий из нескольких судов. При погрузке пароход принял на борт 350 тонн груза цветного металла в слитках. Затем на борт стали принимать пассажиров. В итоге людьми оказались заполнены все салоны, кубрики, коридоры, трюмы и палубы [28]. Пароход «Ленин» следовал заданным курсом, 27 июля в 23 часа 33 минуты сильный взрыв заставил содрогнуться всё судно. Пароход начал оседать носом и крениться на правый борт. Пароход погрузился в воды моря за 7–10 минут. Подоспевшим катерам удалось спасти в кипевшем

от людских голов море лишь около 600 человек [28]. Гибель парохода «Ленин» стала ещё одним шоком для одесситов и произвела страшное впечатление. Для эвакуировавшихся одесситов время разделилась на «до» и «после» гибели парохода.

В коллективной памяти одесситов это событие оставило неизгладимый след, многие рассказывали, что именно на пароходе «Ленин» должны были плыть, но благодаря чуду (или стечению обстоятельств) не сели на него и остались живы. А кто сел в другой пароход и эвакуировался из города, часто говорят, что именно их судно было последним. Об этом пишут в своём документальном исследовании «Город Антуанеску» Я. Верховский и В. Тырмос: «С «Лениным» связан ещё один любопытный психологический феномен. В процессе работы над книгой мы проинтервьюировали около сотни наших друзей-одесситов, покинувших город вместе с родителями. Многие из них (даже большинство!), те, кто эвакуировался морем, утверждали, что должны были плыть на «Ленине», или, что их корабль шёл вслед за «Лениным» [62]. Неслучайно, эвакуируемые кинаповцы садились на отходящие суда не только с большой надеждой на спасение от врага, но и с большой тревогой за то, что судно благополучно дойдёт до порта назначения.

Воспользуюсь рассказом М.Я. Гаузнера, где он описывал налёты на порт и рассказывал о пароходе «Ленин»: «Таможенная площадь перед входом в порт была уже заполнена народом. Стояли или сидели на земле женщины, старики, к ним жались непривычно тихие дети, лежали груды чемоданов и узлов. К воротам порта стояла огромная очередь. В небе ни одного облачка, жара, хотелось пить ... Когда мы уже приблизились к заветным воротам, в небе появились немецкие самолёты. Завыли сирены, застучали зенитные пулемёты. Началась паника, крики ... Самолёты улетели, мы в неразберихе с трудом нашли родных. А пароход «Ленин» ушёл без нас в свой, как потом стало известно, смертельный рейс. Через несколько дней он подорвался на mine недалеко от мыса Сарыч ...» [14].

Возможно, это была попытка семьи Гаузнеров эвакуироваться на пароходе «Ленин» самостоятельно и не была связана с организованной эвакуацией работников «КИНАПа», у которых ещё не было на руках эвакуаталонов (или это сработала та самая коллективная память).

Ему вторит Ж.Г. Богуславская (*фамилию её мамы выяснить не удалось – примечание автора*) в своей статье «Кисет для дяди бойца», где она рассказывала об эвакуации «КИНАПа» следующее: «В 1941 году мы уезжали из Одессы одним из последних пароходов. Мне было тогда всего два года, и я не помню, как мы ехали. Но потом мама мне рассказала, что перед нами шёл печально известный пароход «Ленин», который буквально на наших глазах

подорвался на минах, быстро пошёл ко дну, и с нашего судна пассажиры видели *(суда из этого конвоя: теплоходы «Грузия» и «Ворошилов» – примечание автора)*, как тонули те, кого не успели вытащить из воды. Мы приехали в город Йошкар-Ола, и, начиная с этого периода эвакуации, у меня осталось несколько отрывочных воспоминаний. Мы эвакуировались из Одессы вместе с заводом «КИНАП», который очень быстро наладил производство ...» *(цитата оборвана мной, т.к. в ней идёт речь о вооружении, которое никогда не выпускалось заводом № 297 – примечание автора)* [12].

Е.Г. Фелькер, дочь начальника цеха завода № 297 Г.Л. Фелькера *(здесь правильное написание инициалов, но все называли его Борисом – примечание автора)*, в замужестве Розенберг, рассказывала об эвакуации так: «Затем на пароход погрузили оборудование и людей и отправились через Керченский пролив в Мариуполь. Настроение было очень тревожным, т.к. было известно, что пролив заминирован, и недавно там взорвался и пошёл ко дну большой пароход «Ленин», много людей погибло. Плыли в полной темноте и тишине». Далее она вспоминала: «В один из июльских дней на телегах, запряжённых лошадьми, семьи отправились в порт, откуда должны были погрузиться на пароход. Но почему-то отправление не состоялось, и все женщины и дети были доставлены со своими пожитками на завод. На территории завода все семьи жили около двух недель» [11].

Я.М. Рассовский, которому на момент эвакуации было 14 лет (в отличие от эвакуированных детьми М.Я. Гаузнера, Е.Г. Фелькер, Ж.Г. Богуславской, Г.И. Воловик, он был более старшего возраста и говорит о личных воспоминаниях, а не пересказывает с чьих-то слов), в своей книге воспоминаний «Это было недавно, это было давно ...» писал: «Руководством завода «КИНАП», где работала мама, было принято решение эвакуировать завод морем. После того, как часть оборудования завезли на территорию порта (рабочих с семьями провозили на грузовиках между ящиками со станками, а сверху сидели грузчики), портовое начальство обнаружило посторонних людей. Стариков, женщин и детей вывели из пакгаузов и выгнали за ворота порта, мужчин же отправили на погрузочные работы. Как потом оказалось, у тех, кому посчастливилось уехать, вещи остались на территории завода, а те, кто остался в Одессе, потеряли свои вещи, уплывшие на пароходе. Итак, после первой попытки уехать, мы с мамой, как и многие другие, оказались на улице. Когда стало известно, что завод всё-таки должен быть эвакуирован, мама обратилась с просьбой к руководству включить её в списки подлежащих эвакуации ... Оказалось, что на заводе [пока] нет талонов на пароход ...» [12].

В.М. Капчинский писал о погрузке на суда в Одесском порту: «В основном посадка проходила с большим усилием бригадой, выделенной заводом, во главе первого секретаря партбюро,

начальника 1-го отдела, секретаря КСМ комитета и директора завода» [35]. Б.М. Рафаилов добавляет в эту картину своё видение, касающееся качества организации посадки: «Необходимо отметить очень плохую организацию в г. Одессе по эвакуации; длительная погрузка и задержка погрузки оборудования, так же плохая организация погрузки людей – вот почему не весь коллектив работников смог приехать ... с нами в г. Йошкар-Ола приехало мало работников, причём из них больше ИТР работников» (*орфография документа сохранена – примечание автора*) [34]. Организация экстренной эвакуации предприятий целого города является сложным делом, возможно, за неимением опыта, не всё в тяжелой обстановке лета 1941 г. было учтено и спланировано, что не могло не отразиться на рассказах очевидцев.

В воспоминаниях эвакуированных, так или иначе, упоминается приблизительно двухнедельная задержка, связанная с отправкой работников с «КИНАПа», в эвакуацию (*почти такое же время ушло на согласование постановления ГКО от 2 августа 1941 г. – примечание автора*).

М.Я. Гаузнер задержку с отправкой трактует по-своему, но ясно одно, что семья также жила перед эвакуацией на территории «КИНАПа»: «Во время обороны Одессы там была организована обработка корпусов мин, и он приходил домой только поздно вечером, либо работал сутками. Когда несколько раз бомбы упали рядом с нашим домом, мама решительно сказала, что мы должны быть вместе с отцом. Если бомбят и завод, и город, то наша судьба должна быть общей. И мы до самого отъезда жили в маленькой комнатке за кабинетом отца» [16]. По-видимому, все семьи подлежащих к эвакуации работников «КИНАПа» жили перед отправкой прямо на территории завода, как говорится, «сидели на чемоданах» пока уточнялись списки и по ним выписывались эвакуаталоны.

Если в официальных источниках считается, что эвакуация оборудования «КИНАПа» завершилась 25 июля, то, по воспоминаниям очевидцев, эвакуация работников «КИНАПа», не отправленных с оборудованием для его сопровождения и организации разгрузки в порту назначения, происходила после этой даты. В.М. Капчинский писал в объяснительной записке: «29 июля завод Кинап должен был отправить 400 чел. согласно полученных посадочных талонов, но благодаря безобразной организации в области посадки, да к тому же неоднократные воздушные тревоги, не дало возможность посадить наших работников, а успела только часть сесть в пароход «Конт» (*информацию о судне с таким названием найти не удалось – примечание автора*), военные, семьи военных и семьи военных, работающих на заводе. 40% оборудования было погружено на данный пароход ... были предприняты меры с тем, чтобы провести посадку на пароход с посадочными талонами, благодаря чему, последние группы, выделенные

заводом, были отправлены 100% и даже больше. 7 августа [я] с группой в 85 чел. в порядке очереди был пропущен на пароход и следовал по назначению» [35].

Эвакуация из Одессы любым путем – морским или сухопутным – была сопряжена с опасностью. Не всем удавалось добраться, в прямом и переносном смысле, до спасительного берега. Дальнейший путь одесситов от причалов Одесского порта лежал в Мариуполь – небольшой портовый город на берегу Азовского моря: около 240 тысяч жителей, в основном проживавших в одноэтажных домиках. Переход судов от Одессы до Мариуполя проходил в непосредственной близости от минных полей, а в районах портов – по минным фарватерам. До Мариуполя суда шли с заходом в порты Николаева или Херсона, затем – порты Крыма и уже оттуда брали курс через Керченский пролив на Мариуполь. Г.И. Воловик, дочь И.Г. Перошкиера и Б.А. Воловик, эвакуировавшаяся ребенком (1,5 года) вместе с «КИНАПом» вспоминает про заход судна в один из таких портов: «Отец был членом партии и работал в типографии, на фронт его не призвали. В Одессе он работал до последнего дня эвакуации – на следующий день в город вошли немцы. Бабушка и дедушка остались в городе, после войны найти их не смогли, а в нашей квартире уже жила другая семья ... Мы с мамой и братом (10 лет) эвакуировались без отца. Пароход пришёл в Херсон, там жили родители отца» [11].

Мариуполь в июле–августе 1941 г. буквально заполнили стекавшие туда по морю и по суше эвакуированные одесситы. Е.И. Цымбал в книге «Огненные рейсы» писал: «В результате напряжённой работы портовиков и судовых экипажей за первые три месяца войны из Одессы в Мариуполь было эвакуировано свыше 200 тысяч советских граждан ... Огромный поток пассажиров и грузов, прибывавших в Мариупольский порт, вызвал большое напряжение в его работе. Как и на одесских причалах, здесь трудились круглые сутки. Приходилось оперативно решать сложные производственные вопросы. Особенно большое затруднение испытывали мариупольцы при разгрузке судов, доставлявших так называемые тяжеловесы, негабаритные грузы» [65].

Об эвакуации кинаповцев на Азовское побережье и далее М.Я. Гаузнер писал: «Через несколько дней мы погрузились на пароход «Каменец-Подольский» (*правильно «Каменец Подольск» – примечание автора*), благополучно прибыли в Мариуполь, оттуда в переполненном товарном вагоне приехали в город Йошкар-Ола» [16]. В одном из интервью он рассказывал об этом так: «Через некоторое время отец получил посадочные талоны на другое судно, оно называлось «Каменец-Подольский». Оно благополучно миновало и минные поля, а они были. Я слышал об этом рассказы потом. Естественно, в своём пятилетнем возрасте я это вряд ли бы запомнил. Были какие-то и с воздуха

налёты, и минные поля. В общем, мы прибыли в Мариуполь. Отец, мать, бабушка, дедушка и я. И в этом же составе мы на перекладных, в теплушках, ехали дальше. А на судне мы размещались в трюме, где было душно, ужасно, и воды не было, и т.д. Но это было всё-таки терпимо, раз все остались живы» [11]. К сожалению, в его воспоминаниях совсем не указываются какие-либо даты, а путь от Одессы до Мариуполя занимал несколько дней. К примеру, в первый рейс с эвакуируемым грузом на борту теплоход «Ленин» вышел из Одессы 12 июля и прибыл в Мариуполь 16 июля.

Предыдущие рассказы дополняют воспоминания Е.Г. Фелькер: «После благополучного прибытия в Мариуполь семьи были размещены в местной школе, а мужчины круглосуточно занимались перегрузкой станков и прочего оборудования с парохода в товарный железнодорожный состав. Над городом летали вражеские бомбардировщики. Наконец, через несколько дней состав отправился, как вначале предполагалось, в Саратов, но уже по пути выяснилось, что в неведомую Йошкар-Олу. Мужчины ехали вместе с оборудованием, а семьи – в товарных вагонах с нарами, где теснились женщины, старики и дети. Путь был долгим, медленным, налетали вражеские самолёты, но, в конце концов, удаляясь от войны, состав прибыл в Йошкар-Олу» [11]. Здесь правильно подмечено, что ехали они подальше от линии фронта, туда, где было безопасно жить и работать, пусть даже и в очень тяжёлых в бытовом плане условиях.

Более подробные воспоминания с указанием дат эвакуации оставил Я.М. Рассовский: «12 августа 1941 года мы втроём (мама, Сусанна и я) отправились из дома на Успенской угол Канатной в неизвестность, без вещей (они остались на заводе), имея на троих только два посадочных талона на пароход ... Немного пройдя, спустились по дороге, ведущей в порт, и пришли к воротам, охраняемым вооружёнными моряками. Вокруг толпилось множество людей, пытавшихся покинуть город. Охрана никого не пропускала ... После всех мытарств мы, наконец, добрались до пристани. В это время началась посадка на пароход «Каменец-Подольск» – большой четырёхтрюмный пароход (*по-видимому, плыли вместе с семьёй Я.Д. Гаузнера – примечание автора*). После очередных волнений при посадке (опасаясь, что по двум талонам нас троих не пропустят на пароход, уже поднимаясь по трапу, мама попросила какого-то мужчину взять Сусанну за руку, сама же крепко держала за руку меня) мы, в конце концов, оказались сначала на палубе, а потом в трюме парохода. Вечером, незадолго до отплытия парохода, нас «немножечко побомбили». К счастью, бомба упала в море на безопасном расстоянии от парохода. На следующий день уже в открытом море, когда я с мальчишками стоял на носу парохода, наблюдая за группой резвящихся перед судном дельфинов, случилось неприятное событие.

Один из сопровождавших пароход эсминцев выбрал неправильный курс. Обгоняя нас, он своей кормовой частью ударил наш пароход в борт. Началась паника, но обошлось без повреждений. Зато по прибытии в Севастополь оба эсминца были заменены другими. Когда мы стояли в Феодосии на рейде, на город был налёт немецких самолётов, и нам с парохода хорошо было видно (время было вечернее), как наши зенитки отражали этот налёт. После Севастополя мы удачно прошли, минуя город Керчь, через Керченский пролив в Азовское море и вскоре причалили к пристани Мариуполя. Здесь командованием и властями капитану «Каменец-Подольска» была объявлена благодарность за хорошую проводку судна (к сожалению, как мы позже узнали, этот пароход во время очередного рейса затонул). То, что мама, несмотря на тяжелейшее состояние здоровья, не упала духом и сделала всё возможное и невозможное, чтобы вывезти нас из Одессы, позволяет считать 12 августа вторым нашим днём рождения» [12]. В 1941 г. эвакуированные одесситы ещё не понимали, что эвакуация дала им вторую жизнь, осознание этого пришло намного позднее.

Один из эпизодов воспоминаний Рассовского находит подтверждение в книге А.В. Платонова «Энциклопедия советских надводных кораблей. 1941–1945», где говорится о событии, упомянутом Рассовским, произошедшем с миноносцем «Бдительный»: «13 августа при обеспечении перевода недостроенных кораблей из Николаева в Севастополь у Очакова в 11.45 столкнулся с транспортом «Каменец-Подольск» и получил повреждение борта в районе первой машины. Своим ходом ушёл в Севастополь на ремонт. Уже 26 и 27 августа осуществлял огневую поддержку обороняющимся под Одессой войскам» [38].

Далее Я.М. Рассовский вспоминал о жизни в порту назначения: «В Мариуполе, пока формировался эшелон для отправки, нас поместили в здание школы, расположенной на высоком берегу, над морем. В этой школе мы провели приблизительно две недели ... Когда, наконец, эшелон был сформирован, и всех погрузили в вагоны, мы отправились в очередную «неизвестность». Кстати, в пути я с несколькими мальчишками какое-то время ехал в открытом пультмановском вагоне, полном пшеницы, которую вывозили из районов, где уже шла война» [12].

В.И. Пирошкиер, брат Г.И. Воловик, рассказывает об эвакуации из Одессы: «Мне было 10 лет, мы с мамой и сестрой в августе 1941 г. эвакуировались из города вместе с заводом «КИНАП» в группе И.Г. Розенберга. Папа остался в осаждённом городе, где он как член партии готовил подполье для сопротивления оккупантам – прятал в катакомбы оружие, продовольствие и др. Сейчас, спустя годы, я понимаю, что эвакуация проводилась организованно, а тогда это казалось каким-то бегством. Очень это было похоже на эвакуацию Белой армии из Крыма, показанную в фильме «Бег».

В августе нас погрузили в Одесском порту на верхнюю палубу теплохода «Котовский», который взял курс на Николаев или Херсон. Сейчас уже точно не помню *(всё же Херсон, т.к. 8–17 августа шли бои за Николаев, и проводилась его эвакуация – примечание автора)*. У капитанской рубки на теплоходе был установлен на турели зенитный пулемёт «Максим». Мимо пролетала эскадрилья немецких бомбардировщиков, и капитан теплохода открыл по ним огонь, но люди на теплоходе не дали ему продолжить стрельбу. От бомбардировщиков отстал один самолёт и сбросил на теплоход несколько бомб, к счастью, никто не пострадал.

В порту назначения нас перегрузили на речной пароход, и мы стали двигаться вверх по Днепру *(такой эпизод встречается только в его рассказе – примечание автора)*. Плыли не долго, в связи с разговорами о возможном взрыве плотины ДнепроГЭС пароход причалил к берегу *(плотина взорвана 18 августа 1941 г. – примечание автора)*. Нас погрузили на прибывшие подводы и направили на железнодорожную станцию, где нас ждали вагоны-телятники или столыпинские вагоны ...» [11]. Перошкиер справедливо заметил, что осознанное понимание эвакуации как организованного процесса пришло только с годами, когда уже утихли эмоции, связанные с пережитыми невзгодами. Судя по рассказам очевидцев, основная эвакуация самих работников «КИНАПа» проходила из Одесского порта различными судами и разными группами с 29 июля по 12 августа 1941 г. В Мариуполе морская эпопея для кинаповцев закончилась, впереди был долгий путь по суше.

Был ещё один этап эвакуации работников «КИНАПа», трудившихся в осаждённой Одессе до сентября–октября 1941 г. Некоторым из них удалось эвакуироваться, но уже через порты Кавказа. Вспоминал Б. Литвак: «Война началась! И мы с мамкой – на оборону города. На завод! Мамка заливает горючую смесь в бутылки, а я подтаскиваю ящики. Тут же рубят железо на мелкие осколки, это мины делали противопехотные. И складывали их в ящики ... 27 сентября на последнем судне ушли из Одессы. Нам повезло, нашлись места, а 16 октября в городе уже были немцы. Пароход этот «Днепр» назывался, он раньше был испанский, детей из Испании привозил, – помнишь, были события? Это было самое большое судно на всём Чёрном море. «Днепр» был набит людьми, на палубе – тяжелораненые, а в трюме – эвакуированные и легкораненые. Шли мы в Новороссийск ... По пути нас бомбили. Из Новороссийска мы начали добираться до Самарканда, там был тоже завод «КИНАП» ...» *(завод образован только в 1942 г. – примечание автора)* [12]. В другом интервью он добавил: «Был на этом пароходе и я с мамой. В отличие от многих на борту, мы знали, куда едем. Маме на заводе «КИНАП» дали три какие-то папки (секретные), которые надо было доставить в Самарканд на родственное предприятие. Прямо на Бакалейной набережной лежали сотни

тяжелораненых. Их грузили на верхнюю палубу. Легкораненых и эвакуируемых размещали в трюмах. Когда отходили, на причале оставалось ещё много тяжелораненых. До Новороссийска шли двое суток» [12]. Но к нашей истории этот рассказ отношения не имеет.

При выполнении десантных операций, перевозке войск и проведении эвакуации предприятий и населения в Черноморско-Азовском бассейне было потеряно значительное количество гражданских судов, расследованием потерь занялась прокуратура. К апрелю 1942 г. транспортный флот состоял из 42 судов вместо 73, имевшихся к началу войны, из них только 19 судов эксплуатировалось, остальные находились на ремонте вследствие значительных повреждений [28]. Прокурор СССР В.М. Бочков писал заместителю председателя СНК А.И. Микояну: «С начала военных действий торгово-транспортный флот Черноморско-Азовского пароходства перешёл в оперативное подчинение Военно-морскому командованию ... флот Черноморско-Азовского пароходства начал терпеть большие потери, которые в дальнейшем беспрерывно увеличиваются и создают реальную угрозу существования флота этого пароходства вообще. Основные причины больших потерь – плохая организация охраны транспорта от нападений неприятеля с воздуха ...» [28]. Была ли возможность организовать надлежащую охрану большого количества судов с воздуха в тех условиях – сказать трудно, вероятно, нет, как известно, летом 1941 г. вражеская авиация захватила господство в воздухе. Всего за рассматриваемый период эвакуации завода «КИНАП» на Чёрном море было потеряно шесть транспортных судов, половина из них – от налёта вражеской авиации. На любом из этих судов могли оказаться эвакуирующиеся морем кинаповцы.

В.И. Перошкиер вспоминал о дальнейшей железнодорожной эпопее: «Вагон был наполнен сеном, что не могло не радовать, но его оказалось не так много, а под сеном лежали какие-то большие шестерёнки, которые сильно мешали и доставили немало неудобств в пути. Ещё в вагон были погружены ящики, которые шли с нашей группой с завода. Что было в этих ящиках, я не знал. С их погрузкой всегда были проблемы, так как мужчин в нашей группе было всего два или три человека интеллигентного вида. Подали паровоз, и состав двинулся на Харьков, далее через Сальские степи состав направился в Сталинград. Всего в пути от дома до Волги мы были около трёх недель. Город был наполнен эвакуированными, особенно заметно среди них было обилие цыган со своими кибитками» [11].

Когда вместе с Комитетом одновременно планировалась эвакуация подчинённых ему предприятий, «КИНАП» первоначально предполагали направить в город Саратов [66]. В докладной записке

в адрес Йошкар-Олинского горкома ВКП(б) кинаповец Б.М. Рафаилов писал 6 сентября 1941 г.: «Работая на Одесском заводе «КИНАП» нам было директором завода заявлено, что наш завод по постановлению правительства переводят в г. Саратов» [34]. Его рассказ добавляет заместитель секретаря партбюро завода Б.М. Капчинский: «КИНАП» должен был быть переведен в г. Саратов на базу ремонтных мастерских. 7 августа решением Совнаркома направлен, то есть, переведён на завод № 297» *(дата и правительственный орган указаны не точно – примечание автора)* [35].

О другом сухопутном маршруте эвакуации работников «КИНАПа» свой рассказ оставил Я.М. Рассовский: «Наш путь лежал в город Йошкар-Олу, столицу Марийской АССР. Ехать надо было через Москву. Эшелон прибыл в Москву и остановился недалеко от Курского вокзала. Чтобы двигаться дальше, мы должны были проехать по окружной дороге до Казанского вокзала. Во время стоянки эшелона несколько человек (в том числе и я) отправились в город, чтобы купить какую-нибудь еду. Пока делались покупки, эшелон ушёл. Легко представить наше настроение. С трудом узнав, куда ушёл поезд, «мыкаясь» с сумками по улицам и метро, мы, наконец, приехали на Казанский вокзал и, побегав по железнодорожным путям, вышли к эшелону ... Из Казани наш эшелон прибыл в Йошкар-Олу (Красный город). Город старинный, состоящий, в основном, из деревянных домов, дощатых тротуаров и грязных мостовых. Расположенный на реке Кокшайке *(правильно Малая Кокшага – примечание автора)*, он до революции назывался Царевококшайск ... Нас «поставили» на жительство в частный дом, в котором жила семья из четырёх человек: мать, дочь и её двое маленьких детей. Здесь мы прожили три месяца» [12]. Таким образом, имеется рассказ о движении двух разных эшелонов с эвакуированными по двум маршрутам и с двумя датами прибытия.

Если Рассовский в своих воспоминаниях рассказывает сразу о движении в Йошкар-Олу, то эвакуируемые другим маршрутом по направлению в Йошкар-Олу узнали только в пути. В.И. Перошкиер вспоминал: «В Сталинграде нас вновь погрузили на речной пароход, который двинулся вверх по Волге в Саратов. При каждой пересадке Розенберг уходил в местный штаб по эвакуации, где получал разнарядку на транспорт и дальнейший маршрут следования. Нам предстояло направиться в Шкарлу, о таком городе никто даже не слышал, и мы продолжили движение на пароходе до Казани. Здесь на карте, размещённой на железнодорожном вокзале, мы узнали, что Шкарла – Йошкар-Ола. Путь в каких-то 100 км с небольшим преодолевали на паровозе долго, поезд шёл медленно, с частыми остановками. Мы постоянно бегали в лес, а был уже сентябрь *(точнее конец августа – примечание автора)*,

ели бруснику и собирали грибы. Для нас, одесситов, как растут грибы, было в диковинку, дома мы их растущими не видели» [11].

В истории кинопромышленности сказано: «В августе постановлением СНК СССР некоторые предприятия были выведены из состава кинопромышленности и были переподчинены Наркомату вооружений» [66]. Впоследствии бывшие работники Одесского «КИНАПа» в своих биографиях об этом писали – «переведён на завод по распоряжению правительства» (*кинаповцы зарегистрированы в списках эвакуированных по Йошкар-Оле, который опубликован на портале Государственного архива Марий Эл – примечание автора*). При этом подтверждающих перевод каких-либо документов, кроме постановления ГКО, не встречается. В период эвакуации нередко были случаи, когда некоторые предприятия «разукрупняли» и по частям направляли к месту назначения. Такая участь постигла Одесский и Ленинградский заводы киноаппаратуры [66].

В результате долгих согласований только 2 августа 1941 г. вышло постановление ГКО № 374 сс «О строительстве завода № 297 Наркомвооружения в г. Йошкар-Ола Марийской АССР», подписанное заместителем председателя В.М. Молотовым. Пункт 15 постановления гласил: «Комитету по делам кинематографии при Совнаркоме СССР (т. Большакову) передать заводу № 297 Наркомвооружения всё наличное оборудование и кадры с завода Одесский «КИНАП» [50]. Заострю внимание на фразу «всё наличное оборудование и кадры» – таким образом завод «КИНАП» должен был стать частью завода № 297. К моменту выхода этого постановления на завод № 297 были назначены директор А.Г. Баранов и главный инженер С.А. Зверев, ранее работавшие на различных предприятиях Наркомата вооружения.

Что на завод № 297 передавалось оборудование «КИНАПа» неслучайно, согласно предвоенному постановлению по строительству завода № 297 его именовали «завод фотоаппаратуры» и проектировался он под производство аэрофотоаппаратуры, т.е., можно сказать, что предприятия имели схожий производственный процесс, хотя относились к разным ведомствам. Об организации же выпуска танковых оптических прицелов на заводе № 297 заговорили только после начала войны, для организации изготовления деталей будущих оптических приборов на месте и необходимо было оборудование завода «КИНАП», а саму оптику (отшлифованное оптическое стекло) предполагалось поставлять с других предприятий Наркомата вооружения. В направленном письме – исходящий № 191 с о препровождении плана размещения завода № 297 на период 1941 г. – начало 1942 г. сказано: «Приказом НКВ за № 322-сс от 4/VII-41 г. и указания 2-го Главного управления НКВ за № 3154 от 4/VII-41 г. заводу предложено организовать производство танковой группы (типа ТМФП и ТМФД). В целях скорейшего производства и выпуска

продукции производство указанных прицелов разворачивается путём создания временных цехов в единственном готовом под монтаж здании – быв. с/х техникума» [43].

Новые места размещения многих предприятий первоначально устанавливались самими наркоматами, а затем за эту работу взялся Совет по эвакуации. Точные направления продвижения эвакопоездов и конечные пункты их следования были указаны в большинстве случаев только для пассажирских составов, для грузовых составов эти сведения не разглашались, и работники, двигавшиеся вместе с оборудованием, могли сразу не знать станцию назначения груза. Рассказывает Л.И. Уланова (внучка Г.Л. Фелькера и И.Г. Розенберга): «Эвакуированных везли долго-долго – сначала на пароходе под бомбёжкой, потом на поезде. Им говорили, что пункт назначения – Саратов, когда же сказали, что везут в Йошкар-Олу ...» [11]. В качестве справки добавлю, что через Саратов шёл кратчайший железнодорожный путь из Мариуполя по Рязано-Уральской железной дороге в Сибирь.

Эвакуированных одесситов название Йошкар-Ола (до революции Царевкокшайск) не могло не тревожить, не каждый из них знал о существовании этого города с населением почти в 22 раза меньше Одессы. Одесситы могли только предполагать будущее в этом городе, но что их ждёт, они не представляли. Была только надежда, что по прибытию всё наладится, а трудности пути закончатся. Вот что писал в своих дневниках о Йошкар-Оле эвакуированный из Ленинграда академик С.И. Вавилов: «Опять спуск из громадной, суетливой и в сущности страшной Москвы в провинциальную Казань и в деревенский Царевкокшайск» [6]. Здесь же Вавилов отметил, что Йошкар-Ола спасла ему жизнь.

В городе проводилась большая работа по расселению эвакуированных, организации минимальных бытовых условий, устройству на работу и другие мероприятия. В Йошкар-Оле был организован эвакопункт [36]. Прочитую Г.И. Кондратьева, бывшего тогда первым заместителем председателя СНК Марийской АССР, ответственным за приём и размещение эвакуированных: «Мы, члены комиссии, очень внимательно и сердечно встречали эвакуированных. Среди них были одни женщины и дети. В Йошкар-Олу их привозили поездом. Составы поездов были почти из одних товарных вагонов. Выгрузившись из вагонов на платформы вокзала, многие из них горько плакали. Особенно беспокойно вели себя дети. Кому было холодно, кто хотел есть и пить ... все эвакуированные никогда не были в городе Йошкар-Оле. Многие из них даже название нашего города не выговаривали. Конечно, наша Йошкар-Ола ничем их не удивила. Разве только своими деревянными тротуарами, пыльными и грязными улицами. Размещали эвакуированных в частных домах города ...» [23].

В основном эвакуированных размещали по колхозам, но пришлось потесниться и жителям марийской столицы. В целях размещения эвакуированных 9 августа 1941 г. было принято постановление Совнаркома Марийской АССР об уплотнении жителей Йошкар-Олы, проживающих в коммунальных, ведомственных и частных домах [47]. В августе 1941 г. первый секретарь Марийского обкома ВКП(б) В.М. Кушнарёв писал секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о трудностях, связанных с прибытием эвакуированных, и в связи с размещением в столице республики эвакуированных предприятий и организаций: «Приехавшие из фронтовой полосы в большинстве раздеты или одеты очень легко. Нужно отметить, что и эвакуированные из Москвы также приезжают в лёгкой одежде (многие заявляют, что им при отъезде сказали «через месяц вернётесь в Москву»), такое легкомысленное отношение со стороны отправляющих эвакуированных, да и самих эвакуированных, может привести к ненужным жертвам и т.п. Так как зиму, видимо, всем эвакуированным придётся жить здесь, а морозы в МАССР доходят до -50 ... В городе Йошкар-Ола всего 3500 домов, дома в подавляющем своём большинстве одноэтажные (одно-двухквартирные), 33000 человек жителей. Мы принимаем меры к размещению, но всё же поражает нечёткая работа военного ведомства и ряда наркоматов ... придётся, видимо, из гор. Йошкар-Ола выселять ряд организаций и учреждений, а также перенести из города Йошкар-Ола районный центр Йошкар-Олинского района в деревню Княжну, что в 9 км от гор. Йошкар-Ола» [21]. Такая скученность населения не могла не отразиться на многих аспектах жизни горожан.

Жилищный кризис в связи с увеличившимся потоком эвакуированных в Йошкар-Оле возрастал. Председатель Совнаркома Марийской АССР Я.И. Абрамов и первый секретарь обкома ВКП(б) В.М. Кушнарёв 23 августа 1941 г., в день прибытия первого оборудования для завода № 297, вновь писали запрос председателю СНК РСФСР И.С. Хохлову с просьбой о выделении средств на строительство жилья в Йошкар-Оле в сумме 556 тысяч рублей «за счёт уменьшения на эту сумму лимита по сельскому школьному строительству», обосновывая это тем, что «в городе Йошкар-Ола в августе размещена военно-воздушная академия, ГОИ Наркомата обороны, ОКБ-43 Наркомата обороны (*не точно, два последних находились в ведении Наркомата вооружения – примечание автора*), приступают к работе заводы №№ 297 и 298. Причём оба завода мы должны полностью разместить с производственными корпусами в существующих зданиях города. Для работы на этих предприятиях прибывают рабочие из вне республики. Всё это увеличивает число жителей в городе Йошкар-Ола больше, чем на 10 тыс. человек» [39]. Согласно отчёту работы эвакуационной комиссии фактически по

состоянию на 1 декабря 1942 г. в Йошкар-Оле было расселено 6320 человек из 38180 человек, прибывших в Марийскую АССР в 1941 г. [36].

Работники «КИНАПа» с семьями принимались на станции в общем порядке, как и эвакуированные из других областей. В отчёте эвакуопункта говорится, что «обслуживание всех прибывших эшелонов проводилось не более 4-х часов (разгрузка из вагонов, регистрация, медицинский осмотр, санобработка, питание в столовой)». Эшелоны, состоящие из 40–50 вагонов, разгружались за время не более 2 часов, а состоящие из 65–75 вагонов – не более 3 часов [36].

Эвакуированные одесситы надеялись, что с прибытием в Йошкар-Олу все их дорожные невзгоды закончатся, и жизнь наладится, как было до войны. О том, что впереди ещё почти четыре года испытаний, никто предположить не мог. Многие жилищные и бытовые проблемы решались не сразу, завод № 297 и рабочий посёлок только строились. Трудностей впереди было много, но артобстрелов и налётов авиации в Йошкар-Оле не было.

Г.И. Воловик ещё рассказывает о прибытии в Йошкар-Олу: «Моя мама эвакуировалась с братишкой и со мной. 22 суток мы добирались до Йошкар-Олы. В дороге я заболела. Кормить нас было нечем, в дороге нельзя было сварить ни каши, ну, в общем, ничего. На станциях братишка бегал за кипятком, один раз чуть не отстал от поезда, но успел прицепиться за последний вагон. Шустрый такой был. Доехали. Нас расположили в деревянном здании Йошкар-Олинского вокзала прямо на полу. Рады были, что, наконец, доехали. Потом все стали искать себе жильё, в основном, по деревням» [11]. Если вычесть от даты прибытия в Йошкар-Олу (23 августа) 22 дня, то получим начальную дату эвакуации семьи Воловик (Перошкиер) – 1 августа 1941 г.

В.И. Перошкиер дополняет рассказ сестры: «В Йошкар-Оле нас разместили в клубе железнодорожников, расположенном рядом с вокзалом. Под размещение был выделен большой зрительный зал с крутым покатым полом, здесь мы прожили около недели. Спали на выданных матрацах. Эвакуированных стали расселять в дома жителей города, нашу семью поселили к Степановым, проживавшим на ул. Байдукова, 38 (*сейчас ул. Якова Эшпая – примечание автора*). Это был район «новостройка». Мама пошла работать на завод № 297, позднее в Йошкар-Олу прибыл и отец, который тоже стал работать на этом заводе» [11]. По окончании войны родители Перошкиера остались жить в Йошкар-Оле и проработали на заводе до выхода на заслуженный отдых.

Упомянутое в рассказе Перошкиера здание клуба железнодорожников действительно было приспособлено под общежитие эвакуированных, где они проживали непродолжительное время. В качестве общежития для эвакуированных использовались

и другие здания, в том числе Маргостеатра. Для размещения работников завода № 297 на заседании Совнаркома Марийской АССР было принято решение «передать ныне занимаемое здание Республиканским музеем и Республиканской прокуратурой» [49].

В основном «прибывшие в Марийскую АССР эвакуированные расселены на второй и третий день прибытия» [36]. Эвакуированные ставились на учёт, им были обеспечены санитарная обработка, питание и отдых. Все мероприятия проводились за счёт средств союзного бюджета. В отчёте о работе эвакуопункта отмечалось: «Фактически питание предоставлялось в первые дни прибытия всем прибывшим в Марийскую АССР эвакуированным» [36].

Рассказывает Е.Г. Фелькер: «Сначала всех разместили в здании Марийского драмтеатра на ул. К. Маркса. В зале, где раньше стояли стулья, пол был застелён разными матрасами (у кого что было), и горели примусы, на которых что-то готовили ... Через какое-то время семьи распределили по окрестным деревням, и Б.Л. Фелькер отвёз жену и дочь в деревню Княжну, где в семье колхозников они прожили примерно месяц. Затем всех эвакуированных расселили в городе, уплотняя местных жителей (добровольно, а иногда и не очень). Пришла зима, которая в 1941 г. была очень суровой. Не было подходящей одежды и обуви, но завод строился и начал работать» [11].

Ей вторит Г.И. Воловик: «Первое время, когда мы эвакуировались, то жили в деревянном деревенском доме. Позже переехали в заводской посёлок, где поселились в двухэтажном доме на современной улице Рябинина. Здесь же, в посёлке, жили две мамыны сестры, у которых мужья воевали на фронте. Одежды не было, а зима была суровая – мороз -40 градусов. Мама шла с завода и нашла какую-то фуфайку, вмерзшую в снег ... Её отстирала, отмыла. Фуфайка оказалась ещё ничего – можно было носить. Братишка в ней ходил в школу, а на ногах носил мамыны боты на каблуках» [11].

М.Я. Гаузнер вспоминал ещё об одном месте размещения части работников бывшего завода «КИНАП»: «В городе Йошкар-Ола, куда мы эвакуировались, нас вместе с несколькими десятками других работников завода и их семьями разместили в зале местного музея (*второй дом Пчелина на ул. К. Маркса – примечание автора*). Зима 1941 года была очень суровой. Зал не отапливался, все спали на полу, и я заболел крупозным двухсторонним воспалением лёгких ... Потом нас подселили к семье Чебановых (*фамилия указана не точно – примечание автора*). Ефим Иванович работал в леспромхозе, жена (имени её я не помню) была уборщицей, их сын Павлик воевал (*он на фронт не призывался, воевали два его старших брата – примечание автора*). Эти добрые люди делились с нами, чем могли» [11].

В 2019 г. ветеран завода П.Е. Чебасов рассказывал журналистам заводской газеты «Новатор»: «Когда одесский завод «КИНАП»

эвакуировали к нам в город, сюда приехали и его работники. Среди них – Моисей Гаузнер (*имя указано не точно, правильно Яков, а Моисей, его сын, в силу возраста не работал – примечание автора*), которого по решению горисполкома поселили к нам. Мы в то время жили вчетвером в трёхкомнатной квартире. Одну из комнат стал занимать Миша, как мы стали называть его по-русски. Он то и помог мне устроиться на завод в оптический цех» [33].

В другой раз сын Гаузнера дополнил свои воспоминания: «Приехали в Йошкар-Олу. Нас, всю партию прибывших, поселили в зале бывшего краеведческого музея. Зал, который мне, пятилетнему мальчишке, казался огромным, я думаю, что был он совсем не таким огромным. Но жило там человек сорок. Вповалку, какими-то простынями или какими-то тряпками на верёвочках отгораживали какие-то жизненные пространства для семей. Отца я практически не видел. Отец пропадал день и ночь на заводе» [16].

О своём проживании в Йошкар-Оле Я.М. Рассовский писал так: «Втроём мы жили в маленькой комнатке (бывшей кладовке), в ней помещалась одна кровать и стол со стульями. На кровати спали женщины, а мне выделили «почётное» место под потолком, на полатах русской печи, примыкавшей к этой комнатке. Здесь, в Йошкар-Оле, я впервые узнал, что «курная изба» – это банька, которая отапливается дровами, заполняется дымом, и сажа оседает на стенах. Как-то, лёжа на полке, я прислонился спиной к стене, после чего едва смог отмыться. Это было моим первым знакомством с «курной избой» [12].

Вот что о размещении работников сказано в письме директора А.Г. Баранова (исполнитель С.А. Зверев) за № 199 сс от 25 сентября 1941 г. на имя первого секретаря Марийского обкома ВКП(б) В.М. Кушнарёва в разделе «рабочая сила»: «Рабочих, инженерно-технических работников и служащих по состоянию на 19 сентября с/г. на заводе насчитывается 318 человек, в том числе: ИТР – 68, служащих (включая охрану 105) – 130, рабочих – 120. Обеспеченность рабочих и служащих завода жилплощадью крайне неудовлетворительная. Четыре семьи рабочих размещены на кирзаводе «12 лет Октября». В дер. Княжне – семь семей рабочих. В общежитии музея – восемь семей ИТР. Указанные семьи, насчитывающие 116 человек, проживают на указанной жилплощади временно. Количество семей, размещённых в городе – 156, из них 81 – инженерно-технических работников, не считая размещённых в своих домах, как-то: по Советской ул. в д. № 59 и ул. Горького д. № 9» (*бывшее общежитие педучилища и здание МарНИИ – примечание автора*) [44].

В книге «Марийскому машиностроительному пятьдесят. 1941–1991» о прибытии одесситов написано: «Станция Зелёный Дол (*во всех воспоминаниях одесситов значится Казань – примечание автора*) до предела была забита составами. Такого движения железная дорога

не знала за все времена своего существования. Грузы шли в основном на Восток. Туда же ушла половина эшелона с завода «КИНАП» из города Одессы вместе с директором предприятия Перминовым. Вторая часть состава была загнана в тупик, а после вместе с Исааком Григорьевичем Розенбергом прибыла в Йошкар-Олу» [1]. В другой книге по истории завода, выпущенной на десять лет позднее, написано: «В конце августа – начале сентября прибыли два эшелона из одесского завода «КИНАП». Другая часть этого предприятия продолжила путь дальше на Восток. Произошло это деление на станции Зелёный Дол, в то время до предела загруженной составами с людьми и техникой» [54]. Я.М. Рассовский в своих воспоминаниях высказал противоположную версию: «В Йошкар-Оле оставалась часть людей во главе с директором одесского завода «КИНАП» Анатолием Перминовым» [12]. О какой половине эшелона идёт речь, выяснить не удалось. Достоверно можно сказать, что А.И. Перминов не работал на заводе № 297, а в 1944 г. возглавлял Самаркандский завод киноаппаратуры [61].

В своём докладе в Наркомат вооружения, входившем в годовой отчёт по основной деятельности завода № 297 за 1941 г., и препровождённом исходящим письмом № 63 от 24 января 1942 г., директор завода № 297 А.Г. Баранов отмечал, что «завод начал свою производственную деятельность с 15 октября 1941 года. Началом организационного периода нужно считать конец августа месяца 1941 г. – когда на завод начало прибывать оборудование эвакуированных завода «КИНАП», завода № 237 и др.» [55]. Там же сказано: «с 23 августа по 15 октября 1941 г. на завод № 297 прибыло 239 ед. оборудования Одесского завода «КИНАП» ... 25 августа 1941 г. с завода № 237 из г. Казани прибыло 89 единиц ...» [42]. Фактически прибывшее оборудование завода «КИНАП» на конец 1941 г. составляло почти 69% от всего оборудования, имеющегося на заводе № 297. Из 239 станков было 102 станка токарной группы. Монтаж оборудования в цехах начался с 5 сентября. По состоянию на 1 января 1942 г. в цехах было установлено 210 единиц оборудования, а 13 – передано во временную эксплуатацию другим предприятиям, остальное оборудование находилось на ремонтном складе. Прибывшее оборудование было сильно изношенным, отсутствовали эмульсионные насосы, люнеты, американские патроны, электропусковая аппаратура и др. К этому стоит добавить, что в Одессе оборудование работало на напряжении 220 В, а в Йошкар-Оле – 380 В, что требовало переделки оборудования, а для этого необходимо было время [42]. Для транспортировки и монтажа выгруженного с эшелонов оборудования тоже требовалось время.

Д.В. Васенин в своей монографии «Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», со ссылкой на документы Государственного архива

Российской Федерации, пишет: «Согласно сообщению заместителя наркома вооружения СССР И. Миниханова заместителю председателя СНК СССР М.З. Сабурову и заместителю председателя Совета по эвакуации М.Г. Первухину от 22 декабря 1941 года оборудование в количестве 170 (*правильно 169 – и это только с одного эшелона – примечание автора*) из 351 имеющихся на заводе «КИНАП» сначала было доставлено в Мариуполь, затем – в Йошкар-Олу. Часть оборудования в эшелонах не была установлена. Она возвращалась обратно Управлению кинофикации, как непригодная для производства завода № 297» [7]. Не всё оборудование из 351 единиц прибыло в Йошкар-Олу, а только около 68% (по другим данным 67) от этого количества.

К слову сказать, согласно справки «О состоянии оборудования, инструмента и его использования на заводе № 297» №55/с от 10 декабря 1941 г. за подписью третьего секретаря Йошкар-Олинского горкома ВКП(б) В.П. Листвина завод получил 349 станков, из них «с завода «КИНАП» 235 единиц» [58]. Последняя цифра несколько отличается от данных из отчёта А.Г. Баранова, но не принципиально – 4 единицы оборудования.

Таким образом, первые станки и кинаповцы прибыли в Йошкар-Олу 23 августа 1941 г. с эшелонам, возглавляемым И.Г. Розенбергом. В.М. Капчинский в докладной записке от 6 сентября отметил, что «завод следовал по пути в Мариуполь морем, а оттуда поездом. Остальная часть оборудования и рабочих следует во главе с директором завода, которая должна прибыть 7–8 сентября» [35]. В назначенный срок оборудование не прибыло, в отчёте по состоянию на 11 сентября 1941 г. указывалось, что на заводе имеется 130 различных станков, прибывших с «КИНАПом» (в списке отсутствовали станки-автоматы и оптические станки), ожидалось прибытие ещё 139 единиц оборудования этого завода [59]. И они прибыли, но с задержкой от графика, и точная дата прибытия неизвестна. Предположительно, оборудование прибыло 15 октября, так как именно эта дата в годовом отчёте указана конечной [42]. В приведённых цифрах есть разница на 30–34 единицы оборудования между прибывшим с первым эшелонам и предполагаемым к прибытию оборудованием со вторым эшелонам в сентябре, и имеющимся на заводе № 297 на 1 января 1942 г.

Похожая информация о поступившем на завод № 297 оборудовании подготовлена горкомом по состоянию на 20 сентября 1941 г., картина по его размещению выглядела следующим образом: «Всё оборудование, прибывшее с завода № 349, в основном расположено, смонтировано и пущено в эксплуатацию (кроме оптического) в здании с/х техникума. Всё оборудование завода «КИНАП» монтируется в корпусе «Д» (*сейчас на территории АО «ММЗ» – примечание автора*). Выявлено около 40 единиц оборудования из числа оборудования завода «КИНАП» – сугубо специального для производства киноаппаратуры и согласно указаний

Киногомитета и НКВ данное оборудование остаётся в распоряжении Главкиномехпрома» [44]. Это специальное оборудование ещё только предстояло вернуть в кинопромышленность.

В плане размещения завода № 297 на период 1941 г. – начало 1942 г., утверждённом начальником 2-го Главного управления А.Е. Добровольским, отмечалось, что основными задачами цехов, размещённых в здании бывшего сельскохозяйственного техникума, *(до размещения завода здание использовалось в качестве эвакуационного пункта – примечание автора)* было обеспечение подготовки производства, обеспечение подготовки квалифицированной рабочей силы и апробация спроектированного технологического процесса на прицелы. «Таким образом, производство в здании бывшего с/х техникума носит временный характер, обеспечивая, главным образом, возможность скорого освоения продукции» [43]. К слову сказать, к началу 1943 г. здание техникума было освобождено заводом № 297 и передано республике, позднее в нём размещались некоторые республиканские наркоматы. И далее: «ближайшее накопление мощностей должно идти за счёт создания основного механического цеха и ряда заготовительных мастерских на базе деревообделочного корпуса и оборудования, полученного с завода «КИНАП». Развертывание завода начнётся с пуска в эксплуатацию корпуса «Д» (быв. деревообделочный корпус), в котором размещается механический цех завода» [43]. Плановый срок запуска механического цеха был назначен на 15 октября, но он не был выполнен.

И.Г. Розенберг стал одним из первых кинаповцев, кто начал работу на заводе № 297. Приказом № 95 от 27 августа 1941 г. он был принят в жилищно-коммунальный отдел в качестве ответственного исполнителя по жилищным вопросам, где он занимался расселением эвакуированных. А ещё у завода практически не было собственного жилья (в имеющихся домах проживали строители, работающие на объектах завода), многие работники первое время размещались в жилых домах горожан. Этим же приказом был принят в отдел снабжения в качестве ответственного исполнителя другой кинаповец – Д.И. Мильман, остальных одесситов принимали на работу позднее.

Кроме И.Г. Розенберга в Йошкар-Олу прибыло много специалистов КИНАПа – главный технолог З.Я. Гринберг, начальник конструкторского отдела Н.Н. Гребенюк, начальник механического цеха Я.Д. Гаузнер, начальник инструментального цеха Л.В. Пятницкий, начальник цеха И.М. Ливитин, начальник ОТК завода Г.Л. Фелькер, главный механик С.Х. Дорфман, начальник отдела сбыта И.И. Фукс, начальник энергоцеха Г.Д. Шмарьян, председатель завкома П.А. Векслер и другие, среди них – Л.М. Кивенсон, А.И. Хайт, А.М. Болоховский, И.Х. Хмара, Л.Е. Хмара, Д.Г. Флейман, Е.Б. Путкин, М.Х. Рабинович, П.М. Глейзер, В.Я. Фри, Н.Н. Грибенюк, Д.Я. Финкельштейн, Б.М. Шмушкевич, И.А. Полонский, Ш.М. Нудельман, М.И. Мельман,

М.Х. Нодельман, М.И. Пекарь, И.А. Шейман, Б.М. Капчинский, Д.К. Годлевский, Л.М. Кивенсон, М.С. Гитина, Я.П. Лернер, С.Л. Куперман, А.Д. Молдавский, Б.А. Воловик и др. В сентябре 1941 г. все кинаповцы были трудоустроены на заводе № 297 на основании приказа № 100 от 31 августа.

С «КИНАПом» прибыло большое количество ИТР. Секретарь Марийского обкома ВКП(б) по промышленности Алексеев в справке «О работе завода № 297 в IV квартале 1941 года» отмечал, что на заводе имеется 268 производственных рабочих, 115 вспомогательных, 142 ИТР, 82 служащих и др. «Из приведённых данных видно, что заводоуправление допускает чрезмерное излишество в ИТР и служащих. Если количество ИТР считать ко всем рабочим, то составит 37% против нормального 12–15% ... количество ИТР и служащих ко всем рабочим составляет 53,2%» [57]. Как было написано в начале статьи, для «КИНАПа» до войны «нормальным» был другой процент ИТР, а эвакуации подлежали как раз наиболее квалифицированные кадры.

Да, с «КИНАПом» прибыло много руководителей, ИТР, служащих и мало квалифицированных рабочих. Это сильно отразилось на кадровом составе завода 1941 г., когда был значительно «раздут» административно-управленческий аппарат. Прибывали ИТР и с предприятий Наркомата вооружения. Марийский обком ВКП(б) в декабре 1941 г. отмечал (*второй вариант документа с некоторыми исправлениями – примечание автора*): «... излишество административно-управленческого аппарата. Количество инженерно-технических работников и служащих составляет 58,4% по отношению ко всем рабочим» [57]. В конце 1941 г. (*дата на документе отсутствует – примечание автора*) первый секретарь обкома В.М. Кушнарёв подготовил на имя начальника 2-го Главного управления Наркомата вооружения А.Е. Добровольского докладную записку, в которой отмечал: «вам известно, что завод «КИНАП» не имел высококвалифицированных оптиков, фрезеровщиков, токарей, револьверщиков-наладчиков, в республике тоже нет подготовленных кадров» [40]. Пополнить завод кадрами высокой квалификации требовалось с других предприятий Наркомата вооружения, о чём настаивал директор завода № 297 и обком партии. Но уже в 1942 г. эта тенденция стала меняться в противоположную сторону, на заводе № 297 стала сказываться нехватка грамотных ИТР и управленцев.

В то же время по состоянию на 25 сентября 1941 г. из шести руководителей созданных на заводе № 297 цехов (всего планировалось создать 10 цехов основных и 7 вспомогательных) только два человека являлись выходцами с «КИНАПа», но и они только временно исполняли обязанности начальников цехов [52]. Впоследствии картина изменилась, руководителями обрабатывающих цехов назначены бывшие работники «КИНАПа»: Я.Д. Гаузнер, И.Г. Розенберг, Л.В. Пятницкий, А.И. Хайт, Ц.М. Левитин, позднее начальником сборочного цеха – В.Я. Фри.

В 1944 г. Я.Д. Гаузнер был переведён на должность главного инженера завода № 356 (*сейчас АО «УПП «Вектор» – примечание автора*), в 1953 г. Л.В. Пятницкий был назначен директором завода «Торгмаш». Заметный след в истории Йошкар-Олы оставили жёны работников завода – легенда музыкального училища имени И.С. Палантая И.Г. Розенберг и преподаватель пединститута, ветеран ДСО «Спартак» З.Л. Пятницкая. С подробными биографиями семи человек, бывших работников «КИНАПа», можно ознакомиться в книге В. Перерезова, Л. Алтышевой «Перекрёсток судеб. Биографические очерки о работниках Государственного союзного завода № 297 Наркомата вооружения СССР», изданной в 2016 г.

Всего прибыли на завод № 297 переведённые с «КИНАПа» 237 работников, которые привезли в слабую в промышленном отношении Йошкар-Олу не только опыт, но и, как отмечали ветераны завода: «одесситы привезли с собой искромётный юмор» [54]. Судя по объяснительной записке В.М. Капчинского, работников должно было быть эвакуировано не менее 400 человек [35]. На вопрос «куда делось почти 160 человек?», предстоит ещё найти ответ. Возможно, они остались в группе А.И. Перминова, а возможно, не все были эвакуированы. Всего за сентябрь 1941 г. на завод № 297 было принято 355 работников, прибывших с различных заводов, таким образом, кинаповцы составляли 67% всего состава кадров начального периода формирования завода № 297 [42].

В октябре 1941 г. прибыл И.Г. Перошкиер, который эвакуировался из Одессы на одном из последних пароходов. С ноября он начал работать на заводе № 297 и проработал на нём всю жизнь. Г.И. Воловик вспоминает о нём: «отец, когда нашёл нас в этой Йошкар-Оле, первое время работал слесарем на заводе № 297, так как образование у него было неподходящее для данного завода (бухгалтер)» (*фактически был коммерческим директором, занимался рекламой – примечание автора*) [11].

Конечно, на завод № 297 принимались и другие работники, но они не относились к квалифицированным промышленным кадрам – ученики, работники жилищной сферы, строители, военизированная охрана, пожарная команда и др., всего 275 человек, были набраны из числа местных жителей [42]. В одном из апрельских номеров «Марийской правды» за 1942 г. директор завода А.Г. Баранов отметил: «Сочетание, взаимопомощь старых и молодых кадров дали нам возможность за несколько месяцев войны вырастить крепкий, спаянный коллектив, способный решать серьёзные задачи военного времени» [26].

Количественное соотношение на заводе № 297 одесского оборудования и рабочих одесситов приблизительно на одном уровне – 2/3 общего их количества. Можно уверенно утверждать, что завод № 297 НКВ СССР начал расти на основе Одесского завода «КИНАП». Оборудование и люди этого предприятия стали основой вновь созданных на заводе № 297 отделов главного технолога и главного конструктора, производственного отдела, отдела главного механика и механического,

инструментального, ремонтно-механического цехов, которые разместились в здании бывшего сельскохозяйственного техникума, расположенного на углу улиц Институтская и Палантая. Следом за кинаповцами на завод № 297 прибыли 97 человек работников завода № 349 НКВ, ранее эвакуированные из Ленинграда в Казань [42].

М.Я. Гаузнер вспоминает о прибытии на завод № 297: «Это был очень интересный завод. Туда был эвакуирован ленинградский ГОМЗ – государственный оптико-механический завод. Самый крупный и практически единственный оптико-механический завод на территории Советского Союза. И Одесский «КИНАП», как завод, который тоже производил аппаратуру, оптику и т.д. Потом оказалось, что слишком много для этого маленького городка и заводика эвакуированных. И почти всех *(очень сомнительное утверждение – примечание автора)*, приехавших из Одессы, перевели дальше. И они уехали ... Отец был очень вскоре, как и в Одессе, назначен начальником механического цеха» [16].

На заводе долго помнили одесситов. Герой Социалистического Труда А.М. Калистов в 1991 г. вспоминал: «Моё знакомство с заводом, в частности с цехом № 3, произошло 1 марта 1942 года. Поразила деловитость в цехе. Здесь трудились рабочие бывшего одесского завода «КИНАП», москвичи, мобилизованные на трудовой фронт, ученики ремесленного училища и местные жители ... С большой теплотой мы вспоминаем наших наставников – тт. Фелькера, Кулешова, Зборовского. Которые были не только руководителями, но и старшими товарищами, воспитателями» [30].

Ветеран завода, начальник цеха Г.П. Ливанов вспоминал в 2006 г. о работе завода в 1950-е годы: «Механическими цехами руководили Б.Л. Фелькер – цех № 3, И.Г. Розенберг – цех № 5, Г.Б. Абрамзон – цех № 7, П.З. Цаер – цех № 17, Я.Д. Быдаровский – цех № 11, начальником ОТИЗ был А.Д. Молдавский, а главным механиком – М.Х. Рабинович. Как вы догадались, это люди, приехавшие вместе с эвакуированным из Одессы заводом. Благодаря их стараниям готовилась достойная смена» *(Цаер и Абрамзон не работали на «КИНАПе», а Быдаровский прибыл с ремесленным училищем – примечание автора)* [32].

Добрые воспоминания на заводе о себе оставили и одесситы Б.Л. Фелькер, Л.Е. Хмара. Газета «Новатор» в 2001 г. писала: «В грозные военные годы одним из первых начал строиться и сразу же давать продукцию для фронта механический цех ... Ветераны с большим уважением вспоминают бывших начальников цеха Рязанова, Полонского, Фелькера, Куклина. Со дня основания был вначале заместителем, а затем длительное время начальником Б.Л. Фелькер, приехавший на завод с группой работников эвакуированного одесского завода «КИНАП». Когда только он отдыхал? Как бы поздно не уходили из цеха и как бы рано не приходили, он всегда был там, оперативно решал вопросы, помогал во всех делах. Много хороших слов хочется

сказать о Л.Е. Хмаре, который был вначале начальником техбюро, затем переведён в отдел № 22, а затем преподавал в техникуме и институте. И всё же снова вернулся на завод и до ухода на пенсию работал заместителем начальника цеха» [31].

25 августа 1941 г. на завод № 297 прибыла группа работников из Казани, которые вместе с бывшими кинаповцами занялись такелажными работами по доставке станков на завод. Для налаживания работы по монтажу и запуску оборудования на новом месте 31 августа 1941 г. был создан отдел главного механика, куда были приняты кинаповцы И.М. Лившиц и М.Х. Рабинович (*будущий главный механик завода – примечание автора*). Позднее в отдел пришёл ещё один кинаповец – конструктор Ш.Л. Иткис.

13 сентября 1941 г. Н.Н. Грибенюк и А.М. Болоховский были приняты конструкторами в отдел главного технолога, который возглавил З.Я. Гринберг. Конструкторская группа в отделе была создана в период 8–19 сентября и состояла из 6 человек, бывших работников «КИНАП». В конструкторскую группу не вошли конструкторы по оснастке, которые оставались непосредственно в технологической группе. Н.Н. Грибенюк, как наиболее опытный работник, был назначен руководителем конструкторской группы. Впереди у них было много работы по разработке и освоению военных оптических приборов для нужд фронта и разработке контрольных приборов для их юстировки, в которой они в полной мере проявили свои способности. Например, в первом номере заводской газеты «Луч» от 19 февраля 1944 г. в статье директора завода М.М. Дунаевского «За новые блестящие успехи завода» были отмечены «большие заслуги» Грибенюка по «освоению новых объектов» [24].

Когда в некоторых советских источниках говорилось, что «эвакуация проходила организованно», насколько было возможно в той или иной обстановке, это правда. Например, на завод № 297 из Одессы кроме необходимого оборудования были привезены упаковки чистых бланков алфавитных карточек учёта кадров и бланков по увольнению с завода, отпечатанных на украинском языке, некоторая нормативно-техническая документация и техническая литература – эти книги со штампами Киномехпрома и сейчас можно встретить в службах завода. В заводском музее хранится письменный стол, на ручке замка выдвижного ящика которого есть надпись – «Арт. Якубенко. Одесса», что подтверждает перевоз мебели из Одессы. Металлообрабатывающая артель Якубенко была известна в Одессе, в ней начинали работать многие одесситы, среди них – начальник отдела технического контроля по приёмке материалов и готовой продукции «КИНАП» С.Л. Куперман, эвакуированный в Йошкар-Олу.

С «КИНАПом» привезли цветной и чёрный металл в ассортименте, электроматериалы, различный инструмент, текстиль и спецодежду, пишущие машинки и арифмометры, счётную машину и многое другое. Но в основном привезенный материал не соответствовал ни качеству, ни номенклатуре производства завода № 297. На эвакуацию Одесским «КИНАПом» была получена из Наркомата вооружения сумма в 858,5 тысяч рублей [42]. Эти задолженности по эвакуации были вычтены из оборотных средств завода № 297, который, в свою очередь, неоднократно пытался передать их в Киномехпром. Окончательно по решению Госарбитража и распоряжению 2-го ГУ НКВ они были списаны на убытки завода № 297 только в 1943 г., общая сумма убытков на момент списания составила 1226 тысяч рублей *(по годовому отчёту – примечание автора)*.

В рассказе можно было бы поставить точку, но история с эвакуацией закончилась не для всех.

После окончания войны И.Г. Большаков в книге «Советское киноискусство в годы Великой Отечественной войны» писал: «В Сибири на базе эвакуированных предприятий Ленинграда, Одессы, Шостки были организованы новые фабрики и заводы, бесперебойно снабжавшие советскую кинематографию киноаппаратурой и плёнкой» [4]. В октябре – декабре 1941 г. в город Белово прибыло оборудование эвакуированных Апрельского, Коломенского граммофонных заводов и Центральной студии грамзаписи. Эта группа предприятий стала называться Беловским граммофонно-пластиночным заводом. Рядом с ним в 1941 г. начала формироваться площадка Беловского завода киноаппаратуры имени Ф.Э. Дзержинского *(название соответствовало названию в Одессе – примечание автора)*, оборудованием для которого послужили станки и оснастка Одесского, Московского (опытного) и Ленинградского заводов киноаппаратуры, а также Московской мастерской по ремонту киноаппаратуры. А государственный архив Кемеровской области об этом сообщает так: «В конце 1941 г. в Белово были эвакуированы Московские мастерские по ремонту киноаппаратуры и часть Одесского завода «КИНАП», и на их основе создан Беловский завод «КИНАП», выпускавший ракетницы и другую военную продукцию, затем передвижные киноаппараты» [64]. Ленкинап прибыл в Белово только в 1942 г. Директором экспериментальной мастерской НИКФИ был И.А. Ройзенблит, ставший в январе 1942 г. директором Беловского завода киноаппаратуры *(позднее завод «Кузбассрадио» – примечание автора)*.

Под размещение «КИНАПа» в Белово выделили здание городского Совета депутатов трудящихся, позднее – ещё несколько площадок. Я.М. Рассовский вспоминал: «В декабре 1941 года мы снова стали готовиться в дорогу: завод переводили на новое место, в Сибирь ... Оставалась также часть заводского оборудования для создающегося здесь

нового предприятия. Основную (*неверное высказывание – примечание автора*) же часть оборудования для отправки предстояло погрузить в эшелон, однако из-за отсутствия транспорта всё затягивалось. «Сработали» смекалка и находчивость. Однажды мама увидела на дороге большую группу местных жителей, ехавших на санях (дровнях). Ехали они налегке, без груза. Остановив обоз и рассказав возчикам о затруднениях, которые испытывают работники завода, мама стала убеждать их помочь в перевозке ящиков с оборудованием с территории завода на железнодорожную станцию, конечно, за деньги. Возчики согласились. Каковы же были удивление и радость начальства, когда на территорию завода въехал длинный обоз, впереди которого на первых санях сидела наша мама. Началась погрузка. Оборудование разместили на платформах, людей – в вагонах-теплушках. К одному из них прицепили вагон-базу с продуктами и ещё один вагон, часть которого была загружена хлебом. В этом вагоне разместились также несколько семей и начальник поезда. В путь эшелон отправился во второй половине декабря. Проезжая города Казань, Свердловск, Тюмень, Омск, Новосибирск, мы воочию видели, как огромны просторы нашей страны. Преодолевая трудности и невзгоды, ехали долго. Было холодно и голодно. На станциях и полустанках выходившие из теплушек люди бегали по базарчикам, на которых женщины торговали пирожками (шанежками), кругами замороженного молока и ряженки и другими продуктами. Это была Сибирь с её лесами, полями, городами и деревнями, с её знаменитыми сибирскими морозами. Навстречу нам шли эшелоны с войсками, вооружением для сражающихся на фронтах солдат. Немцы были уже под Москвой (*5 декабря началось контрнаступление Красной армии под Москвой, страна узнала о провале немецкого плана взятия Москвы со страниц газет 13 декабря – примечание автора*)» [12]. Ранее уже написано о «недостающих» 30–34 единицах оборудования, вот их и погрузили на платформы для отправки в Белово.

Комитету удалось, несмотря на решение ГКО, вернуть из Наркомата вооружения обратно в кинопромышленность часть работников и оборудования, которое уже прибыло в Йошкар-Олу на завод № 297, а бывшие работники «КИНАПа» приняты в штат завода № 297. Нет сомнения, что на этот счёт были какие-либо документы, которые были согласованы с Госпланом или другим компетентным органом, иначе эшелон не ушёл бы в путь длиною почти 2800 км. Без этих документов кто бы менял паровозы, заправлял их водой и углём, кормил людей в пути? По-видимому, о таких документах и упоминалось в информации Йошкар-Олинского горкома в сентябре 1941 г.

А сколько работников уехало из Йошкар-Олы в Сибирь?

Отъезжающие работники вряд ли знали, куда им предстоит ехать. Конечные пункты назначения эшелонов с оборудованием и людьми

не разглашались. Так, у бывшего директора мастерских механизации Одесского порта Б.О. Грановского, эвакуированного вместе с работниками «КИНАПа», в качестве выполняемых функций в Йошкар-Оле значилось «работа у директора «КИНАПа» по отправке оборудования из г. Йола в Саратов» [56]. Думаю, Белово удивило одесситов не меньше Йошкар-Олы.

Те, кто увольнялся непосредственно с завода № 297 для отъезда в Белово, делали это в период 19–25 ноября 1941 г., но наиболее часто встречающаяся дата – 22 ноября. При этом далеко не у всех уволенных была запись «в связи с переводом на завод «КИНАП», многие увольнялись по «состоянию здоровья» или «по собственному желанию». По-видимому, специалисты их квалификации не сильно были востребованы в Йошкар-Оле, да ещё на завод в это время был прислан «рабочий отряд в количестве 428 человек (*первоначально планировали меньше – примечание автора*), состоящий из призванных в РККА рабочих, ранее работавших на предприятиях Москвы» (*в других источниках «рабочий батальон» – примечание автора*) [55]. Среди уволенных и переехавших в Белово – кладовщица Е.Я. Киссер, деталировщица Р.О. Гольфарб, электромонтёр А.Д. Гольдштейн, конструктор Н.И. Райх, электрик Л.И. Розенблит, токарь П.В. Гевал с двумя детьми (оба работали учениками на заводе № 297) и др.

В этом свете небезынтересна статистика по уволенным с завода № 297 в сентябре, октябре и декабре 1941 г., когда увольнялось по 11–13 человек, тогда как в ноябре – 59 человек [42]. Такой всплеск увольнений вызван будущим декабрьским переездом. Можно уверенно говорить, что в Белово выехало не более 50 кинаповцев, работавших на заводе № 297 – приблизительно пятая часть от всего контингента, прибывшего в Йошкар-Олу.

М.Я. Гаузнер в рассказе «Дом, в котором я живу» писал: «Почти все «кинаповцы» нашего дома вместе эвакуировались, потом вернулись в Одессу и стали соседями. Многие их дети были моими сверстниками (либо была разница в несколько лет), и мне хочется их назвать. Это живущие до сих пор в нашем доме Лада Гребенюк (впоследствии Крыжановская) и Ира Киселевич, которая стала кандидатом медицинских наук и работает на кафедре детской ортопедии медуниверситета. Одновременно с нами в доме поселились Игорь Перминов (ставший доцентом того же вуза) и его брат Шура (*дети директора завода А. Перминова – примечание автора*), Изя Дрейман, Зоя Горшкова, Мила Лифшиц (последние трое стали, как и я, инженерами-конструкторами) ...» [15]. Из тех, кого вспоминает Гаузнер, как бывших с родителями и заводом КИНАП в эвакуации, на заводе № 297 работали отцы Лифшица и Горшкова. Причём, инженер по монтажу оборудования И.М. Лифшиц работал в Йошкар-Оле всю войну, а вот конструктор В.П. Горшков в 1941 г. уехал из Йошкар-Олы

в Белово «в связи с переходом на завод «КИНАП». Кроме завода № 297 бывшие кинаповцы работали в годы войны на заводах киноаппаратуры в Самарканде и Белово.

Далее Я.М. Рассовский рассказывал о некоторых происшествиях, случившихся по дороге в Белово: «Было у нас несколько дорожных приключений, о двух из них стоит рассказать. При реформировании эшелона на одной из станций были отцеплены две или три платформы, на которых стояли ящики с оборудованием и вагон с продуктами. Остался лишь вагон, на полках которого лежал хлеб. В эшелоне ехали сотни людей: взрослые, дети, старики, – и все они остались без питания. Тогда из поезда, остановившегося ночью на одном из перегонов недалеко от Новосибирска, вышли несколько мужчин во главе с главным энергетиком завода Александром Шапиро и отправились на станцию, чтобы поведать о наших «потерях» и просить помочь разыскать пропавшие вагоны. В это время на перегоне, где стоял наш поезд, уже скопилось несколько эшелонов в ожидании отправки. Была ночь. Мы с начальником эшелона Грановским (*бывший директор мастерских по механизации Одесского порта – примечание автора*) вышли из теплушки на воздух и совершенно неожиданно увидели на платформе стоящего рядом поезда знакомые очертания ящиков с заводским оборудованием. Побежав вдоль этого поезда, мы довольно скоро обнаружили и наш вагон-базу. Из теплушек стали сбегаться люди. Радость, охватившую их, невозможно передать словами. Забыв об осторожности, сбили замок, открыли вагон и стали перетаскивать в нашу теплушку коробки с консервами, колбасу и другие продукты. Если бы в это время нас обнаружила милиция, у нас по законам военного времени были бы серьёзные неприятности. К счастью, появившихся путевых обходчиков удалось убедить в том, что и продукты, и ящики с маркировкой завода «КИНАП» – всё это наше. Когда ночные «ходоки» за помощью вернулись из Новосибирска, выяснилось, что она уже не нужна. Прибывшие в Новосибирск пассажиры эшелона сразу попали в санпропускник «с целью обнаружения на них насекомых и ликвидации последних». Выданные справки об отсутствии «оних» мы называли «вшивыми справками». Из Новосибирска наш поезд отправился в сторону Новокузнецка. 31 декабря 1941 года мы, наконец, прибыли на станцию Белово – конечный пункт нашего нелёгкого, полного приключений «путешествия» [12].

Эшелон из Йошкар-Олы ещё был в пути, а 19 декабря 1941 г. состоялось заседание бюро Беловского горкома ВКП(б) и горисполкома, на котором рассматривался вопрос «О размещении и пуске Одесского завода «КИНАП». На заседании постановили: «В связи с тем, что прибывшее оборудование Одесского и части Московского заводов «КИНАП» не размещается на площади школы № 4 и на территории шахты не будет достаточного количества электроэнергии, разместить

завод «КИНАП» в здании горисполкома ...» [64]. Продолжим воспоминания Я.М. Рассовского: «В Белово заводу было предоставлено здание райисполкома, которое уже начали переделывать. Всех прибывших разместили в помещении школы, недалеко от станции, в шахтёрском посёлке Бабанакново, рядом с шахтой. Кое-как устроились в классах (отдельно – мужчины, отдельно – женщины с детьми) ... Коллектив завода состоял из работников объединившихся трёх заводов киноаппаратуры: Одесского, Ленинградского и Московского. Директором нового завода был назначен Ройзенблит И.А., секретарём партбюро – Зайцев (имя и отчество не помню), позднее, после возвращения с фронта, комсоргом завода стал бывший лётчик Алексей Козлов. С первых дней начальником котельной завода был Сисьмий П.Л., главным энергетиком – Шапиро А.Я., ведущим инженером – Циклис М.И., начальником инструментального цеха, куда я был принят, – Волков В.Н., мастером цеха, где я работал, – Гевал П.В., начальником одного из цехов – Макаров С.С. ... Поначалу, когда я только встал к токарному станку, было очень тяжело, но потом привык и вполне справлялся с заданиями. Мастер цеха, Пётр Васильевич Гевал, эвакуированный из Одессы со своей семьёй, дал мне очень много полезного в практическом освоении станков, а также по металлообработке. Этого замечательного человека я всегда вспоминаю с благодарностью. Работал я рядом с сыном Петра Васильевича Николаем» [11]. Ранее уже отмечено, что П.В. Гевал с детьми прибыл в Белово из Йошкар-Олы. Другие работники, указанные Рассовским, на заводе № 297 не работали.

На этом рассказ об эвакуации оборудования и работников «КИНАПа» можно закончить.

Начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер 3 июля 1941 г. в своём дневнике сделал следующую запись: «Поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней. Конечно, она ещё не закончена ... но речь пойдёт не сколько о разгроме вооружённых сил противника, сколько о том, чтобы забрать у противника его промышленные районы и не дать ему возможности использовать гигантскую мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские резервы, создать новые вооружённые силы» [13]. Сейчас мы знаем, какие огромные усилия по эвакуации промышленности были предприняты в СССР. На примере «КИНАПа» видно, насколько организованно и тотально она была проведена. Можно сказать, что одесситы в июле–сентябре 1941 г. своей эвакуацией обыграли Гальдера, а с ним – и немецкую военную машину и положили начало будущей Победы, но об этом летом–осенью 1941 г. они ещё не знали.

В этой связи хочу привести ещё одну цитату из статьи Д. Терентьева, опубликованной в газете «Аргументы недели» в мае 2020 г.: «Однако,

врачи фиксируют в 1942 г. несколько нервных срывов у фюрера. Адольф понял, что в июне 1941 г. он напал на страну – военный завод. Даже с учётом захвата огромных территорий СССР, с неразберихой при эвакуации с запада на восток промышленных предприятий Союз производит четыре танка на каждый немецкий. И сердце этого производства даже не в Самаре и Нижнем Новгороде, а в Кемерово и Новокузнецке, до которых никак не дотянуться» [2]. Прицелы для этих танков и производили в Йошкар-Оле на оборудовании, привезённом с «КИНАПа» и других заводов.

Р.С. После окончания Великой Отечественной войны на Государственном союзном заводе № 297 нашёл применение довоенный опыт бывших кинаповцев. Заводом, который в открытых источниках стал именоваться «завод киноаппаратуры», был освоен выпуск узкоплёночных звуковых и немых кинопроекторов. Всего за период 1945–1949 гг. их было выпущено 15187 штук.

Источники и литература:

1. Алтышева, Л.М. Марийскому машиностроительному пятьдесят. 1941–1991 / Л.М. Алтышева. – Йошкар-Ола, 1991. – 187 с., ил.
2. Аргументы и факты. – 2020. – май.
3. Банков, А.Б. К истории эвакуации 1941 г. / А.Б. Банков // Проза.ру: российский литературный портал. – URL: <https://proza.ru/2023/03/22/1388>.
4. Большаков, И.Г. Советское киноискусство в годы Великой Отечественной войны / И.Г. Большаков. – М., 1950. – 233 с.
5. Большевицкое знамя. – 1939. – 6 марта; Малахов, В.П., Степаненко, Б.А. «Одесса, 1920-1965: Люди ... События ... Факты ...» / В.П. Малахов, Б.А. Степаненко. – Одесса, 2008. – 504 с., ил.
6. Вавилов, С.И. Дневники, 1909–1951: в 2 кн. Кн. 2: 1920, 1935–1951 / С.И. Вавилов // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view>.
7. Васенин, Д.В. Промышленность и рабочие Марийской АССР (1941–1945 гг.) / Д.В. Васенин. – Йошкар-Ола, 2014. – 202 с.
8. Воеводский, П.В. Ремесленное училище № 1 (ТУ-1). В сердце нестираемый след / П.В. Воеводский. – Йошкар-Ола, 2009. – 300 с.
9. Вольский, С.А. Оборона Одессы: день за днём / С.А. Вольский // Библиотека электронной литературы в формате fb2: интернет-портал. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%92/voljskij-serafim-andreevich/73-geroicheskikh-dnya-hronika-oboroni-odessi-v-1941-godu/4>.
10. Вольский, С.А., Кривцов, Н.А., Кундаров, П.А. 73 героических дня. Хроника обороны Одессы в 1941 году / С.А. Вольский, Н.А. Кривцов, П.А. Кундаров // Форум «Здоровый образ жизни»: электронная библиотека по здоровью, здоровому образу жизни и духовному развитию человека. – URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/68513/chitat_knigu.shtml.
11. Воспоминания Воловик Г.И., Гаузнер М.Я., Перошкиер И.Г., Уланова Л.Г., Фелькер Е.Г. – Личный архив автора.
12. Воспоминания Литвак Б., Богуславской Ж.Г., Рассовского Я.М.
13. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг.: в 3 т. Т. 3 / Ф. Гальдер. – М., 1973. – 407 с.

14. Гаузнер, М. Воины моей семьи и война / М. Гаузнер // Мастерская: журнал-газета истории, традиции, культуры: интернет-портал. – URL: <https://club.berkovich-zametki.com/?p=22919>.

15. Гаузнер, М. Дом, в котором я живу / М. Гаузнер // Проза.ру: российский литературный портал. – URL: <https://proza.ru/2012/02/28/109>.

16. Гаузнер, М. Рассказ об отце / М. Гаузнер // Проза.ру: российский литературный портал. – URL: <https://proza.ru/2012/02/28/1057>.

17. Докладная записка председателя Комитета по делам кинематографии о корректировке плана выпуска военной продукции. 8 июля 1941 г. – РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 5. Д. 4. Л. 214 // Электронная библиотека исторических документов: интернет-проект. – URL: <https://docs.historyssia.org/ru>.

18. Докладная записка председателя Комитета по делам кинематографии о корректировке плана размещения эвакуированных предприятий. 8 июля 1941 г. – РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 5. Д. 4. Л. 216 // Электронная библиотека исторических документов: интернет-проект. – URL: <https://docs.historyssia.org/ru>.

19. Докладная записка о состоянии дел в учебных заведениях Комитета по делам кинематографии. 31 июля 1941 г. – РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 5. Д. 2. Л. 154–156 // Электронная библиотека исторических документов: интернет-проект. – URL: <https://docs.historyssia.org/ru>.

20. Докладная записка начальника Управления Черноморского пароходства П. Макаренко ответственному организатору ЦК КП(б)У по Одесской области тов. Григорьеву. 29 апреля 1946 г. // Уцелевшие в Холокосте: интернет-портал. – URL: <https://nitsolim.org/R/OrgR/Articles/Memo/TyrmosVerhov08.html>.

21. Информация секретаря Марийского обкома ВКП(б) В.М. Кушнарёва секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о прибытии и размещении эвакуированного населения в г. Йошкар-Оле. Не позднее 1 августа 1941 г. – ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29. Л. 3 // Государственный архив Республики Марий Эл: официальный сайт. – URL: <https://gosarhivme.ru/mhr/node/3279>.

22. Каминский, О. 22 июля 1941 года / О. Каминский // Проза.ру: российский литературный портал. – URL: <https://proza.ru/2022/03/07/285>.

23. Из воспоминаний Кондратьева Г.И. о встрече и размещении эвакуированного населения, прибывшего в Марийскую АССР в 1941 г. Март 1964 г. – февраль 1966 г. – ГА РМЭ. Ф. Р-685. Оп. 1. Д. 21. Л. 65 // Государственный архив Республики Марий Эл: официальный сайт. – URL: <https://gosarhivme.ru/ru/vospominaniya-gi-kondrateva-o-vstreche-i-razmeschenii-evakuirovannogo-naseleniya-pribyvshego-v>.

24. Луч. – 1944. – февраль.

25. Материалы Одесского историко-краеведческого музея.

26. Марийская правда. – 1942. – апрель.

27. Морской флот. – 1971 – декабрь.

28. На Чёрном море в эксплуатации осталось 19 судов // Коммерсант: последние новости России и мира: официальный сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1673195>.

29. Неразгаданные тайны Второй мировой. Гибель парохода «Ленин» // Всё о Второй мировой: исторический, научно-образовательный сайт о Второй мировой войне. – URL: <https://wwii.space>.

30. Новатор. – 1991.

31. Новатор. – 2001.

32. Новатор. – 2006.

33. Новатор. – 2019.

34. Объяснение члена ВКП(б) Б.М. Рафаилова. 6 сентября 1941 г. – ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5.

35. Объяснительная записка заместителя секретаря партбюро В.М. Капчинского секретарю горкома ВКП(б) Галкину. 6 сентября 1941 г. – ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5.

36. Отчёт о работе эвакуационных пунктов за июль–август 1941 года / Марийская АССР в документах Государственного комитета обороны СССР (1941–1945): сборник документов. В 2 т. Т. 1 / сост. О.А. Кошкина, А.Н. Сергеева, Н.С. Петрова. – Государственный архив Республики Марий Эл: официальный сайт. – URL: <https://gosarhivme.ru/ru/sbornik-dokumentov-mariyskaya-assr-v-dokumentakh-gosudarstvennogo-komiteta-oborony-sssr-1941-1945>.

37. Павлюк, Н.П. На причалах, пахнущих порохом. Исторический очерк / Н.П. Павлюк. – Одесса, 2010. – 176 с.

38. Платонов, А.В. Энциклопедия советских надводных кораблей. 1941–1945 / А.В. Платонов. – СПб., 2002. – 640 с., ил.

39. Письмо Председателю Совета народных комиссаров РСФСР тов. Хохлову И.С. 23 августа 1941 г. – ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5.

40. Письмо. Начальнику 2-го Главного управления НКВ СССР тов. Добровольскому. – ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5.

41. Письмо №3/346 секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову. 19 сентября 1941 г. – ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5.

42. Письмо № 63 о направлении годового отчёта об основной деятельности за 1941 год Государственного союзного завода № 297 Наркомата вооружения СССР. 24 января 1942 г. – Архив АО «ММЗ».

43. Письмо № 191 с о направлении плана размещения завода № 297 на период 1941 г. – начало 1942 г. 19 сентября 1941 г. – ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5.

44. Письмо № 197 сс секретарю Марийского обкома ВКП(б) тов. В.М. Кушнарёву. 25 сентября 1941 г. – ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5.

45. Письмо Заместителя председателя Госплана при СНК СССР Г.П. Косяченко Заместителю председателя СНК СССР М.З. Сабурову. 17 июля 1941 г. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина: официальный сайт. – URL: <https://www.prilib.ru/item1334793>.

46. Постановление Совета народных комиссаров СССР «О структуре Всесоюзного комитета по делам искусств при Совете народных комиссаров Союза ССР». 5 января 1937 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1937 г. – М., [1937].

47. Постановление Совета народных комиссаров Марийской АССР «Об уплотнении жителей Йошкар-Олы для размещения эвакуируемых». 9 августа 1941 г. / Марийская АССР в документах Государственного комитета обороны СССР (1941–1945): сборник документов. В 2 т. Т. 1 / сост. О.А. Кошкина, А.Н. Сергеева, Н.С. Петрова. – Государственный архив Республики Марий Эл: официальный сайт. – URL: <https://gosarhivme.ru/ru/sbornik-dokumentov-mariyskaya-assr-v-dokumentakh-gosudarstvennogo-komiteta-oborony-sssr-1941-1945>.

48. Постановление Одесского обкома КП(б)У о мобилизации ресурсов промышленности для нужд фронта и обороны города. 26 августа 1941 г. / Советская Украина в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): документы и материалы. В 3 т. Т. 1. Украинская ССР в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). – Киев, 1985.

49. Постановление суженного заседания Совета народных комиссаров Марийской АССР «О помещениях для размещения прибывшей Военно-воздушной академии». 9 августа 1941 г. // Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008: сборник документов. В 4 т. Т. 2 / сост. Р.А. Кулалаева, Л.А. Киселёва и др. – Йошкар-Ола, – 412 с., ил.

50. Постановление ГКО № 374 сс «О строительстве завода № 297 Наркомата вооружения в г. Йошкар-Ола Марийской АССР». 2 августа 1941 г. // Президентская

библиотека имени Б.Н. Ельцина: официальный сайт. – URL: <https://www.prilib.ru/item1334793>.

51. Правда. – 1941. – июль.

52. Приказ № 96 об утверждении схемы управления заводом, направленный письмом № 366 с 28 августа 1941 г. 10 декабря 1941 г. – ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5.

53. Распоряжение СНК СССР № 2277-рс о перепрофилировании предприятий кинопромышленности на выпуск военной продукции. 30 июня 1941 г. – РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 5. Д. 4. Л. 214 // Электронная библиотека исторических документов: интернет-проект. – URL: <https://docs.historyssia.org/ru>.

54. Самофалова, Г. Веление времени и сердца. 60-летию ордена Ленина Марийского машиностроительного завода посвящается / Г. Самофалова. – Йошкар-Ола, 2001. – 390 с., ил.

55. Савченко, В.А., Филипенко, А.А. Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города / В.А. Савченко, А.А. Филипенко. – М., 2011. – 445 с., ил.

56. Список коммунистов, приехавших с Одесским заводом «Кинап». – ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5.

57. Справка о работе завода № 297 в IV квартале 1941 года. – ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5.

58. Справка № 35/с о состоянии оборудования, инструмента и его использования на заводе № 297. 10 декабря 1941 г. – ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5.

59. Справка №172 с. 11 сентября 1941 г. – ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5.

60. Телеграмма ГКО. 10 июля 1941 г. // Исторические материалы: интернет-проект. – URL: <https://istmat.org/node/45569>.

61. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 217/45 о награждении орденами и медалями работников кинематографии. 14 апреля 1944 г. – ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 223 // Память народа: интернет-портал. – URL: <https://pamyat-naroda.ru>.

62. Верховский, Я, Тырмос В. Город Антонеску / Я. Верховский, В. Тырмос // Уцелевшие в Холокосте: интернет-портал. – URL: <https://nitsolim.org/R/OrgR/Articles/Memo/TyrmosVerhov09.html>

63. Хренов, А.Ф. Мосты к Победе / А.Ф. Хренов. – М., 1982. – 349 с.

64. Хронограф Кузбасса / сост. В.И. Бельков, Т.В. Болбеко. – Кемерово. 2015. – URL: https://kuzbassarchives.ru/izdaniya-i-publikatsii/documents/Chronograph_2016.pdf.

65. Цимбал, Е.И. Огненные рейсы / Е.И. Цимбал. – Одесса, 1979. – 202 с.

66. 1941 / RuData.ru. Энциклопедия кино: информационный портал. – URL: <http://www.rudata.ru/wiki/1941>.

Патриотический нарратив в творчестве Измаила Ефимова как ресурс воспитания исторической памяти школьников

*В.Г. Кудрявцев, доктор искусствоведения,
профессор ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет»*

*В.Г. Токпулатов, кандидат философских наук,
доцент ГБУ ДПО Республики Марий Эл
«Марийский институт образования»*

Аннотация. В статье анализируется роль произведений Измаила Ефимова, посвящённых Великой Отечественной войне, в формировании исторической памяти и патриотизма у школьников, предложены практические идеи интеграции его произведений в образовательный процесс. Особое внимание уделяется интеграции его работ в образовательные программы к 80-летию Победы. Измаил Ефимов – выдающийся марийский художник, чьи работы отражают этническую идентичность, традиции и духовные ценности марийского народа. Его творчество, наполненное патриотическим содержанием, служит уникальным ресурсом для формирования у школьников любви к малой родине, уважения к культурному наследию и осознания своей национальной принадлежности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Измаил Ефимов, историческая память, 80-летие Победы, героизация подвига.

В художественном освоении и познании окружающего человека мира важную роль выполняет изобразительное искусство. Созданные мастерами творческие произведения способны передать яркие и глубинные образы многообразия нашей жизни, связанные как с судьбами малой родины, так и многонациональной России. Окрашенные любовью к природе, к красоте родной земли и важными вехами в истории Отечества, живописные полотна выделяют многогранное творчество марийского живописца Измаила Варсонофьевича Ефимова. Они служат ярким примером и актуальны в образовательном и воспитательном процессе. Слова Президента России В.В. Путина, произнесённые пять лет назад, особо важны и сегодня: «Патриотическое воспитание должно стать органичной частью жизни нашего общества ... Россия и впредь будет защищать историческую правду ... Любовь к Родине, дух искренности и сплочённости, который царит в обществе в юбилейный год Победы – это и есть патриотизм» [1].

Любовь к малой родине легла в основу творчества художника Ефимова и остаётся его главным вдохновением.

Работы мастера, наполненные духовными ценностями марийской культуры, служат символами национальной идентичности. Ефимов, яркий представитель современного искусства России, сочетает реализм с абстракцией, активно участвует в создании государственной символики (гербы, флаги) и организует персональные выставки. Его интерес к истокам марийской и финно-угорских культур делает творчество художника мостом между традицией и современностью.

И.В. Ефимов родился 14 ноября 1946 г. в деревне Порандайкино (Горномарийский район, Марийская АССР). С детства на его творчество повлияли живописные пейзажи, традиции марийского народа и духовная атмосфера края. Школьные годы он провёл в выселке Революция, где когда-то находился Вершино-Сумский монастырь. Окружающий парк с прудом и дубравами позже стали сюжетами его картин. Фольклор, обряды с песнями и танцами, а также люди – хранители традиций остаются для Ефимова ключевым источником вдохновения, что отражается в его работах разных стилей.

Профессиональное образование Ефимов получил в многонациональной художественной среде Казанского художественного училища (1964–1971) и Московского государственного художественного института имени В.И. Сурикова (1971–1977). Первые самостоятельные картины появились именно в студенческие годы. Дипломной работой студента стал эскиз монументальной росписи «Народный праздник». Начиная с этого полотна, последующее творчество молодого художника будет связано с дальнейшим изучением жизни и быта родного народа.

Первый этап его творческой деятельности связан с развитием сюжетной картины, в которой он выступил как состоявшийся и непревзойденный мастер. Военная тема постоянно присутствует в творчестве живописца, начиная с выпускной работы студента Казанского художественного училища. Недавно созданное полотно «Тревожный 1941-й» (2014) подтверждает приверженность зрелого художника этой волнующей теме. Но центральной и наиболее знаменательной работой этого цикла как патриотический гимн звучит картина «Провожают на фронт», написанная в 1979 г. (ил. 1). Данная картина отражает не только личную драму, но и коллективный подвиг марийского народа в годы ВОВ. Изображение ворот как символа границы между мирной жизнью и войной, рябина-оберег как надежда на возвращение – всё это формирует у школьников эмоциональную связь с событиями военных лет.

*Ил. 1. И.В. Ефимов. Провожают на фронт. 1979 г.
Холст, масло. 139х170 см.*

Сам художник говорит о картине следующее: «Хотелось показать веру наших людей в Победу, в правду и, несмотря на драматичность событий, сделать так, чтобы в картине звучала оптимистическая нота ...» [5]. Это живописное произведение Ефимова многим зрителям запомнилось по престижным выставкам, удостоивалось многих премий и отмечено дипломом Академии художеств. В картине художнику с позиций высокой гражданственности удалось выразить глубокие патриотические чувства через частный сюжет проводов на фронт. В тревожной сцене прощания деревенского парня с близкими родственниками возле традиционных мариинских ворот своеобразной конструкции, перевитых веткой рябины – своеобразного символа оберега в этнической традиции народа мари, выражена и боль разлуки, и вера в далёкую Победу. Ворота органично введены в живописное произведение и выступают здесь как граница двух пространственных миров. А на фоне бесконечности пространства внешне сдержанные фигуры людей предстают монументально, вносят драматическое содержание, готовность жертвовать священному делу, что проходит лейтмотивом через каждый персонаж. Поэтому повышенным психологизмом наделён образ женщины с ребёнком в руках, которая буквально застыла в безмолвии со своим любимым в кульминационный момент проводов. Бережное отношение автора к народным истокам просматриваются и в таких атрибутах, как традиционный костюм горных мари и обрядовое полотенце.

«В живописной организации этой многофигурной композиции присутствуют приглушённые цветовые оттенки, звучащие в унисон представленной теме» – отмечается в искусствоведческом анализе [2, с. 36–37]. 80-летие Победы – повод переосмыслить роль таких произведений в противодействии фальсификации истории.

Родная горномарийская сторона стала неиссякаемым источником творчества Ефимова. В местной природе и деревенской жизни художник как из глубокого колодца черпает свежие и новые впечатления, которые дают ему повод размышлять о многом: об истоках богатой древней финно-угорской культуры, о традициях и современных веяниях, проникших в повседневный быт хранителей святых традиций семьи, рода, многих поколений людей. Широкую известность живописцу принесли и другие произведения, в которых тема преемственности поколений, красота окружающей жизни получила образное воплощение. Это – «Сельский гимнаст» (1979), «Весна в Горномари» (1980), «Мои земляки» (1981) (ил. 2), «Воспоминания о весне» (1981), «День прошедший» (1983–1984), «Новый дом соседу» (1985), «Уходящее лето» (1991), «Шествие» (1991) (ил. 3), «Хлеб сельчанам» (1991), «Победоносцы Поволжья» (1996), «О друзьях-однополчанах» (1990–2005), «Тревожный 1941-й» (2014). Работая над ними, Ефимов пользовался богатым натурным материалом, выполняя карандашные рисунки. Часть этих рисунков носит характер непосредственных набросков и зарисовок. Чаще всего это портретные изображения, а также фигурные композиции с позировавшими ему обычно в течение короткого сеанса людьми.

*Ил. 2. И.В. Ефимов. Мои земляки. 1981 г.
Холст, масло. 135х201 см.*

*Ил. 3. И.В. Ефимов. Шествие. 1991 г.
Холст, темпера. 120х170 см.*

Другая область профессиональных занятий Ефимова как соучредителя Гильдии геральдических художников России проявляется в непосредственном участии в формировании нормативной и законодательной базы официальной символики Республики Марий Эл. Опыт теоретической и практической работы в таких областях как муниципальная, корпоративная и личная геральдика был воспринят в соседних регионах и высоко оценён специалистами Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. За период с 1997 по 2011 г. он разработал Государственный герб и флаг Республики Марий Эл, также ведомственные и корпоративные символы, многие награды, личные гербы граждан. Во многие из них деликатно вписаны характерные символы – маркеры этнической идентификации традиционной марийской культуры. Его заслуги в области геральдической науки и искусства отмечены золотым знаком Геральдического совета при Президенте Российской Федерации (1997), званием «Почётный член Всероссийского Геральдического общества» (2001) и многими наградными знаками.

И неслучайно исследователи культуры отмечают, что в региональных процессах художественного творчества важно освоение разнообразия стилевых примеров этнического / национального самовыражения, которое «выявляет общие конструктивные принципы и способы художественной реализации единой духовной сущности: единства жизни человека и природы, исторической народной памяти

и смысла индивидуальной человеческой жизни» [2, с. 31–32, 35]. Поэтому выявление новых парадигм художественной культуры в тюркоязычном и финно-угорском пограничье Волго-Уралья, на наш взгляд, касается, по большей части, именно мировоззренческих основ и важно для возрождения этнической идентичности, понимания представлений о культурной и социальной памяти как важного фактора в сохранении и трансляции наследия.

Картину «Этнографический этюд» (ил. 4) можно считать Манифестом марийского этнофутуризма: «в извечном противостоянии с тьмой свет побеждает тогда, когда он осенён сложившимися в веках ценностями родного народа» [4].

*Ил. 4. И.В. Ефимов. Этнографический этюд. 1990 г.
Холст, масло. 90,3х80,3 см.*

Творчество Измаила Ефимова представляет собой ценный ресурс для интеграции в современную образовательную систему Республики Марий Эл, особенно в контексте подготовки к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Его работы, сочетающие этнические символы марийской культуры с патриотическим нарративом, могут стать основой для разработки междисциплинарных учебных модулей. Например, анализ этих произведений на уроках истории или литературы позволит школьникам не только изучать события войны, но и формировать эмоциональную связь с историей малой родины через визуальные образы. Важным аспектом является включение

творчества Ефимова в региональные программы патриотического воспитания, такие как классные часы «Разговоры о важном», где обсуждение его картин может стимулировать диалог о роли марийского народа в общей Победе, укрепляя межпоколенческую память. Кроме того, сотрудничество с местными музеями для организации тематических выставок Ефимова, дополненных мастер-классами по геральдике (с учётом его вклада в создание символики Марий Эл), усилит связь образования с культурным наследием. Особое значение имеет использование работ Ефимова в противодействии фальсификации истории. Его картины, отражающие реалии военного времени, могут стать основой для семинаров и проектов, где визуальные материалы дополняют текстовые источники.

Таким образом, наследие Ефимова становится не только частью культурного кода Марий Эл, но и действенным инструментом формирования исторической памяти у новых поколений.

Источники и литература:

1. В.В. Путин: Патриотическое воспитание должно стать органичной частью жизни нашего общества // Первый канал: Новости. Видео. Телепрограмма. Прямой эфир: официальный сайт. – URL: https://www.1tv.ru/news/2016-04-05/299813-v_putin_patrioticheskoe_vospitanie_dolzhno_stat_organichnoy_chastyu_zhizni_nashego_obschestva (дата обращения: 21.11.2023).
2. Кудрявцев, В.Г. Маркеры этнической идентификации в творчестве Измаила Ефимова / В.Г. Кудрявцев // Национальные миры народов Поволжья и Приуралья в произведениях художников XX века. К 90-летию со дня рождения А.И. Миттова (1932–1971). – Чебоксары, 2023. – С. 30–44.
3. Мои земляки: картина // Артефакт – гид по музеям России с технологией дополненной реальности: приложение дополненной реальности. – URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/efimov-iv-moi-zemlyaki> (дата обращения: 01.03.2025).
4. Подлинная реальность Измаила Ефимова: виртуальная выставка // Республиканский музей изобразительных искусств Республики Марий Эл: официальный сайт. – URL: <https://www.rmii.ru/virtualnaya-vystavka-rabot-izmaila-efimova> (дата обращения: 08.03.2025).
5. Провожают на фронт: картина // Артефакт – гид по музеям России с технологией дополненной реальности: приложение дополненной реальности. – URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/efimov-iv-provozhayut-na-front> (дата обращения: 01.03.2025).
6. Свобода творчества Измаила Ефимова // Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна: официальный сайт. – URL: <https://nbmariel.ru/content/100-let-mariy-el-svoboda-tvorchestva-izmaila-efimova> (дата обращения: 12.03.2025).

Алатырец К.П. Горшенин во главе прокуратуры СССР в годы Великой Отечественной войны

Я.В. Горская, главный архивист
БУ «Государственный исторический
архив Чувашской Республики»

Аннотация. К.П. Горшенин (1907–1978 гг.), уроженец г. Алатыря Чувашской Республики, в годы Великой Отечественной войны возглавил прокуратуру Советского Союза, встав на страже законности и правопорядка военного тыла; после окончания войны принял деятельное участие в подготовке советской части обвинения на Нюрнбергском процессе – международном трибунале над военными преступниками. Большой вклад К.П. Горшенин внёс в развитие юридической науки, в т.ч. – в разработку законодательства о труде.

Ключевые слова: Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), прокуратура СССР, Нюрнбергский процесс, город Алатырь, К.П. Горшенин (1907–1978 гг.), трудовое право.

Одна из старинных улиц г. Алатыря Чувашской Республики в 2021 г. получила имя К.П. Горшенина (1907–1978 гг.) – выдающегося земляка, поднявшегося на высшую ступень юридической карьеры и науки Советского Союза (ил. 1). Незаурядные способности, целеустремлённость и сильный характер задали уверенный вектор развития его личности, как в образовательном, так и в профессиональном плане.

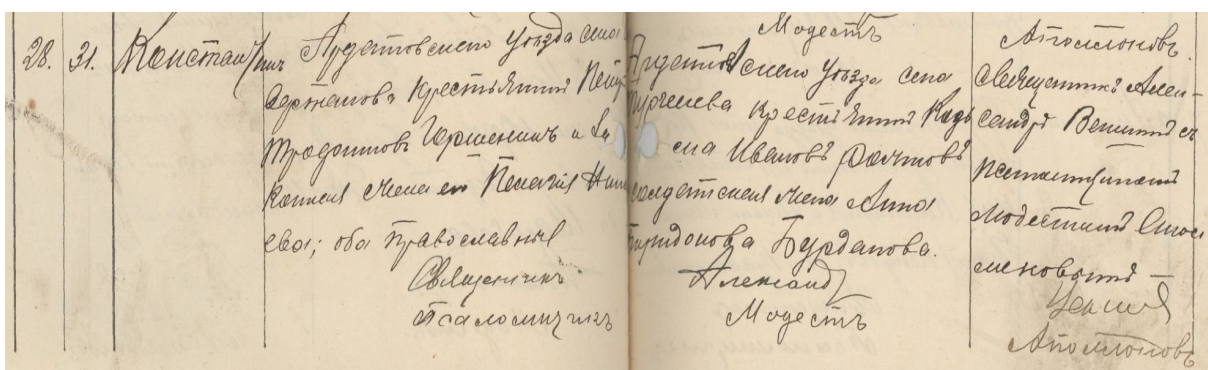

Ил. 1. Константин Петрович Горшенин.

Во главе прокуратуры советского государства К.П. Горшенин встал в 36 лет, в годы Великой Отечественной войны, финальной точкой которой стал Нюрнбергский процесс – первый в мире международный военный трибунал, судивший фашистских преступников. В группе прокуроров К.П. Горшенин готовил советскую часть обвинения и находился в зале суда в течение всего процесса, выступил главным редактором трёх изданий 2-х томного сборника материалов Нюрнбергского процесса, обобщивших большой массив эмпирического материала о бесчеловечных злодеяниях военных преступников [6]. Содержательная научно-преподавательская деятельность К.П. Горшенина в области юриспруденции достигла докторской учёной степени и профессорского звания.

Без сомнения, наш земляк, выходец из алатырской рабочей семьи К.П. Горшенин сыграл важную и ответственную роль в истории Великой Отечественной войны, 80-летие Великой Победы в которой мы отмечаем в 2025 г., названном Годом защитника Отечества в России и Годом Победы и патриотизма в Чувашии, а также в становлении и развитии отечественного права и юридической науки.

Константин Петрович Горшенин родился 28 мая 1907 г. (по новому стилю – 10 июня) в г. Алатыре Симбирской губернии (ныне Чувашской Республики). В метрической книге Знаменской церкви г. Алатыря записаны сведения о родителях новорожденного Константина – «Ардатовский уезд село Вертьяново крестьянин Пётр Трофимов Горшенин и законная жена его Пелагея Николаева, оба православные» [4, л. 238 об. – 239] (ил. 2). Отец трудился на Казанской железной дороге, пройдя путь от подручного и машиниста до дежурного по станции, мать была домохозяйкой.

Ил. 2. Запись в метрической книге Знаменской церкви г. Алатыря о рождении К.П. Горшенина. 1907 г.
ГИА ЧР. Ф. 557. Оп. 1. Д. 176. Л. 238 об. – 239.

Пойдя по отцовским стопам, Константин окончил в Казани 9-летнюю железнодорожную школу и индустриальный техникум, стал работать слесарем в паровозном депо на станции Юдино Казанской железной дороги. Сознательный и авторитетный парень

организовал и возглавил здесь комсомольскую ячейку, был избран депутатом поселкового совета, заведовал рабочим клубом.

Увлечение правом, экономикой и философией привело его в Московский институт советского права, где он проявил способности к научной и преподавательской деятельности и успешно окончил его в 1932 г.; продолжил учёбу в аспирантуре, совмещая её с работой в этом же институте. В 1935 г. Константин Петрович был направлен на работу в Казанский институт советского права заместителем директора по научной и учебной работе и доцентом кафедры трудового права. После защиты в Московском юридическом институте кандидатской диссертации (издана отдельной монографией [4]) совмещал работу с научно-педагогической деятельностью в МГУ им. М.В. Ломоносова – заведующим и профессором кафедры трудового права.

Перспективный юрист быстро продвигался в профессии: в 1938 г. его перевели в Москву в состав коллегии Народного комиссариата юстиции СССР, через два года он возглавил Наркомат юстиции РСФСР, в 1943 г. был назначен Прокурором СССР (пятым в истории советской прокуратуры), в 1944 г. стал действительным государственным советником юстиции, что приравнивалось к званию генерала армии. 19 марта 1946 г. Верховный Совет СССР принял постановление о присвоении Прокурору СССР наименования «Генеральный прокурор СССР» и назначил на эту должность К.П. Горшенина – так алатырец стал первым в этой должности.

А.Г. Звягинцев и Ю.Г. Орлов в очерке о К.П. Горшенине «Не повторять ошибок прошлого» отмечают: «Органами юстиции ... ему пришлось руководить в самое тяжёлое для страны время – в годы Великой Отечественной войны. На этом посту он сумел проявить себя вдумчивым, инициативным администратором, хорошо знающим систему руководимых им органов, задачи, стоящие перед ними, а также материальное и процессуальное право» [5, с. 292]. На первый план была выдвинута борьба «с нарушениями трудовой дисциплины, хищениями и разбазариванием промышленных и продовольственных товаров, государственных средств и другими преступлениями, наносящими ущерб народному хозяйству, забота о семьях защитников Родины» [5, с. 293]. В целом, вся работа прокуратуры была направлена на всемерное содействие фронту и обеспечение Победы над врагом.

За время работы К.П. Горшенин сделал многое, чтобы усовершенствовать работу правоохранительных органов: произвёл организационную перестройку центрального аппарата прокуратуры; сформировал и курировал группу прокуроров по делам несовершеннолетних; создал кодификационно-справочный отдел

и архив, отдел статистики и новый методический совет, обеспечивающий разработку практических пособий и научное обобщение прокурорско-следственной практики; усилил контроль подчинённых прокуратур и провёл ряд глубоких проверок; организовал несколько крупных совещаний, в т.ч. всесоюзных, по различным вопросам прокурорской деятельности; принял действенные меры по повышению юридических знаний и профессионального образования прокуроров и следователей.

В период Великой Отечественной войны и по её завершении советские правоохранительные органы решали сложные и ответственные задачи, связанные с рассмотрением дел о преступлениях, в т.ч. шпионов, изменников Родины, пособников фашистов. Международный военный трибунал в отношении главных нацистских преступников, созданный на основе Соглашения между правительствами Советского Союза, США, Великобритании и Франции, проходил в г. Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. «Для участия в нём были выделены лучшие прокурорские силы страны. Главным обвинителем от Советского Союза был назначен Роман Андреевич Руденко, в то время Прокурор Украинской ССР» [5, с. 313]. Подготовка этого процесса находилась под повседневным контролем К.П. Горшенина (ил. 3).

Ил. 3. К.П. Горшенин (третий справа) с советскими прокурорами – участниками Нюрнбергского процесса. 1945 г.

В течение лета и осени 1945 г. он проводил в своём кабинете совещания по подготовке Нюрнбергского процесса. Как правило, в них принимали участие председатель Верховного Суда СССР И.Т. Голяков, Главный прокурор Советской армии Н.П. Афанасьев, следователь по особо важным делам, начальник следственного отдела прокуратуры СССР Л.Р. Шейнин и С.Т. Кузьмин как представитель Чрезвычайной государственной комиссии. К.П. Горшенин координировал работу советской делегации на Нюрнбергском процессе. Именно советская сторона Нюрнбергского трибунала убедительно содействовала свершению исторического правосудия и справедливости, что и сегодня является предметом профессиональной гордости, служит примером для новых поколений работников прокуратуры и ко многому обязывает.

К.П. Горшенин принял участие в подготовке и организации следующего крупного международного процесса – над главными японскими военными преступниками. Он проходил в Токио с 3 мая по 12 ноября 1946 г.

«К.П. Горшенин активно занимался подготовкой и других процессов над немецкими преступниками и предателями Родины, воевавшими на стороне немцев. Среди них следует назвать процесс над бывшим советским генералом Власовым и его сообщниками, ... бывшим атаманом Семёновым и его соучастниками, ... бывшим атаманом П.Н. Красновым, белогвардейскими генералами: Шкуро, Султан-Гирей Клычом, С.Н. Красновым, Домановым и генералом-эсэсовцем фон Панвицей, которые согласно обвинительному заключению проводили во время войны «активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность против СССР» [5, с. 315–317].

«Наступил 1945 год. Великая Отечественная война подходила к концу. Деятельность органов прокуратуры, немало сделавших для приближения Победы, была по достоинству оценена властями. В январе 1945 г. Прокурор Союза ССР К.П. Горшенин от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил группе генералов и офицеров центрального аппарата Главной военной прокуратуры ордена и медали за выслугу лет в Красной армии ... 26 марта 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа работников суда и прокуратуры была награждена орденами и медалями «За выдающиеся заслуги в осуществлении социалистической законности, укреплении советского правопорядка и охране интересов граждан в условиях Отечественной войны» [5, с. 306].

В последующие годы Горшенин прилагал усилия для дальнейшего совершенствования деятельности Генеральной прокуратуры, укрепления общего надзора за исполнением законов в стране. Издал несколько важных приказов: об усилении общего надзора за точным исполнением законов, улучшении работы по рассмотрению жалоб, предложил увеличить время приёма граждан. В связи с отменой в 1947 г. смертной казни

и уголовной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий Генеральный прокурор незамедлительно направил на места телеграммы о приостановлении всех неисполненных приговоров.

В конце войны и первые послевоенные годы К.П. Горшенин, как и его предшественники, подписывал приказы и указания репрессивного характера. Константин Петрович – автор письма (совместно с Р.А. Руденко и С.Н. Кругловым) в Президиум Центрального комитета КПСС (Г.М. Маленкову и Н.С. Хрущёву) от 1 февраля 1954 г. об образовании Центральной комиссии по пересмотру дел осуждённых за «контрреволюционные преступления», содержащихся в лагерях, колониях, тюрьмах и находящихся в ссылке на поселениях. В письме обращалось внимание на значительное количество случаев недостаточно обоснованного осуждения, которые имели место в работе Особого совещания при НКВД – МГБ – МВД СССР [1]. Вместе с Г.К. Жуковым и Р.А. Руденко Горшенин стал инициатором принятия постановления Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 29 июня 1956 г. «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей».

С 1948 по 1956 г. Горшенин возглавлял Министерство юстиции СССР (второй в СССР министр юстиции). На этом посту он решал вопросы нотариата и адвокатуры, юридической службы в народном хозяйстве, выборов народных судей и народных заседателей, совершенствования работы министерств юстиции в союзных республиках и пр. Под его руководством Минюст проводил большую работу по расширению и улучшению юридического образования в стране.

К.П. Горшенин являлся депутатом Верховного Совета СССР II (1946 г.) и IV (1954 г.) созывов.

С упразднением Минюста Константин Петрович стал директором Всесоюзного института юридических наук, в 1963 г. перешёл во ВНИИ советского законодательства на должность заведующего сектором трудового права. В сферу научных интересов К.П. Горшенина входили вопросы кодификации трудового законодательства. Он писал, что в результате кодификации происходит отделение действующих норм права от норм, утративших своё значение, создаются новые нормы, восполняющие пробелы в законодательстве, а также совершенствуется правовое регулирование трудовых отношений в соответствии с задачами текущего периода. При этом основные права работников и принципы трудового права должны быть закреплены на уровне союзного законодательства. Эта идея Константина Петровича получила воплощение и в КЗоТ РСФСР, и в Трудовом кодексе Российской Федерации [1]. Докторская диссертация К.П. Горшенина на тему «Кодификация законодательства о труде. Теоретические вопросы» (издана отдельной монографией [2]), по существу, является исследованием не только трудового права, но и общей теории государства и права.

Учёный К.П. Горшенин является автором более чем 180 научных и научно-практических работ, в т.ч. соавтором учебника для вузов «Советское трудовое право». В 1967 г. ему была назначена персональная пенсия, но он продолжал вести активную научно-педагогическую деятельность.

Деятельность К.П. Горшенина была высоко оценена – он награждён орденом Трудового Красного Знамени (1944), орденом «Знак Почёта» (1945), орденом Ленина (1946, 1947), почётным званием «Заслуженный юрист РСФСР» (1957), Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР (1961), орденом Дружбы народов (1968), медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 800-летия Москвы» и др.

У Константина Петровича в браке с Ниной Витальевной была дочь Галина, вместе с ними в Москве проживала его мать. Отец умер в 1931 г.

27 мая 1978 г. К.П. Горшенин скончался на 71-м году жизни. Похоронен в Москве на Новокунцевском кладбище.

В некрологе «Памяти К.П. Горшенина» коллеги отметили: «К.П. Горшенин был исключительно чутким, внимательным, отзывчивым и вместе с тем требовательным товарищем, чем снискал к себе всеобщее уважение. Светлая память о Константине Петровиче Горшенине навсегда сохранится в сердцах тех, кто его знал и работал вместе с ним» [7].

В музее трудовой и боевой славы Юдинского железнодорожного узла Казанского отделения Горьковской железной дороги хранятся фотографии Горшенина, его рукописи и документы, шинель. В родном Алатыре на фасаде здания межрайонной прокуратуры открыта мемориальная доска (ил. 4).

Ил. 4. Мемориальная доска К.П. Горшенину на здании Алатырской межрайонной прокуратуры.

Константин Петрович Горшенин, как человек государственный, отличался честностью, организованностью и гражданским мужеством, как учёный – прогрессивным мышлением, как юрист – гуманным отношением к людям. Эти три ипостаси ему пришлось выполнять по законам военного времени. И он с честью их исполнил, встав в один ряд с поколением тех замечательных людей – патриотов и защитников нашего Отечества.

Источники и литература:

1. Горшенин Константин Петрович // Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://izak.ru/institute/nezabyvaemye-imena/20689/> (дата обращения: 14.02.2025).
2. Горшенин, К.П. Кодификация законодательства о труде: теоретические вопросы / К.П. Горшенин. – М., 1967. – 223 с.
3. Горшенин, К.П. Правовое регулирование труда рабочих и служащих в первый год Советской власти / К.П. Горшенин. – М., 1939. – 104 с.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 557. Оп. 1. Д. 176. Л. 238 об. – 239.
5. Звягинцев, А.Г., Орлов, Ю.Г. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза / А.Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов. – М., 2001. – 382 с.
6. Нюрнбергский процесс: сборник материалов / под. ред. К.П. Горшенина (гл. ред.) и др. В 2 т. – М., 1951–1952; Нюрнбергский процесс: сборник материалов / под. ред. К.П. Горшенина (гл. ред.) и др. – 2-е изд., испр. и доп. В 2 т. – М., 1954; Нюрнбергский процесс: сборник материалов / под. ред. К.П. Горшенина (гл. ред.) и др. – 3-е изд., испр. В 2 т. – М., 1955.
7. Памяти К.П. Горшенина // Труды ВНИИСЗ. – 1978. – № 13. – С. 219.

Личность и творчество академика С.И. Вавилова в оценке отечественной историографии (йошкар-олинский период)

*С.В. Жучкова, старший лаборант
учебно-исследовательской
лаборатории локальной истории
ИФФ ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет»*

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Йошкар-Ола превратилась в один из научных центров страны. В далёкий от фронта город были эвакуированы многие промышленные предприятия и научные учреждения, особое место среди них занимал Государственный оптический институт, в котором учёные с мировыми именами изобретали в те годы «глаза армии и флота». Научным руководителем института был академик С.И. Вавилов. В отечественной литературе личности и творчеству учёного посвящено значительное число работ. При этом малоисследованным остаётся йошкар-олинский период его жизни. Цель данной статьи – систематизация историографических данных, касающихся жизни и деятельности академика С.И. Вавилова в Йошкар-Оле в годы Великой Отечественной войны. Источниковая база исследования условно делится на два раздела: советский и современный. Тематически авторы выделяют следующие сюжеты пребывания С.И. Вавилова в Йошкар-Оле: работа над биографией И. Ньютона, организация научной деятельности Государственного оптического института, переживания об аресте брата, переезды между Йошкар-Олой, Казанью и Москвой. На современном этапе развития указанная тема стала предметом как общероссийской, так и региональной историографии. Авторы исследований – коллеги, друзья и родственники С.И. Вавилова, учёные технической направленности, журналисты. Мотивом написания работ зачастую выступали те или иные юбилейные даты. Автор приходит к выводу, что до сих пор не проведено комплексное исследование, в котором были бы отражены все аспекты жизни и деятельности С.И. Вавилова в годы эвакуации в Йошкар-Оле.

Ключевые слова: С.И. Вавилов, эвакуация в Йошкар-Олу, Государственный оптический институт, Великая Отечественная война.

В 2025 г. в России отмечается 80-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. За прошедшее время возникла обширная историография войны в связи с её масштабом как одним из ключевых событий XX века. При этом в региональной историографии остаётся достаточно новой тема эвакуации населения и предприятий в Йошкар-Олу и Марийскую АССР.

В годы войны Йошкар-Ола стала одним из научных центров страны. Сюда был эвакуирован ряд предприятий и научных организаций, которые

внесли значительный вклад в Победу. В их числе Государственный оптический институт, научную работу которого в Йошкар-Оле возглавлял сам академик Сергей Иванович Вавилов. Йошкар-Ола стала основным местом жительства для учёного и его семьи с 14 августа 1941 г. до 29 апреля 1945 г. [13, с. 126, 243].

Автором поставлена цель проанализировать историографию йошкар-олинского периода жизни и деятельности С.И. Вавилова для определения состояния её изученности и выявления малоисследованных аспектов. Для достижения поставленной цели в статье применены историко-хронологический, историко-типологический и сравнительный методы исследования.

Сергей Иванович Вавилов (1891–1951) – выдающийся отечественный учёный, физик, организатор, популяризатор и историк науки, государственный и общественный деятель. Жизнь и творчество Сергея Ивановича Вавилова стали предметом изучения многих исследователей: его наследию посвящено более 400 работ, не считая упоминаний его имени в многочисленных статьях, учебниках и монографиях [11, с. 6]. В связи со значительным объёмом исследований в статье рассматриваются работы, в которых имеются сведения о деятельности С.И. Вавилова в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., связанные с его работой в Государственном оптическом институте, а также о научной и просветительской деятельности в этот период (ил. 1).

Ил. 1. С.И. Вавилов в своём рабочем кабинете в г. Йошкар-Оле.

Первый биографический очерк, посвящённый С.И. Вавилову, был опубликован профессором Э.В. Шпольским вскоре после смерти академика 25 января 1951 г. В нём отражены такие темы, как детство, получение образования, исследовательская работа, участие С.И. Вавилова в Первой мировой войне 1914–1918 гг., работа в Московском государственном университете, Академии наук СССР, Государственном оптическом институте, Физическом институте Академии наук имени П.Н. Лебедева. Йошкар-Ола здесь не упомянута в качестве места действия, говорится лишь о разработке научных проблем, связанных с обороной страны, и назначении С.И. Вавилова уполномоченным Государственного комитета обороны [16].

Можно с уверенностью утверждать, что работа Э.В. Шпольского задала общий тон последующим исследованиям биографии С.И. Вавилова, в которых жизненные вехи академика излагались по тематико-хронологическому принципу.

В январе 1952 г. вышла статья Т.П. Кравца «Сергей Иванович Вавилов. Очерк жизни и деятельности» [8]. Автор выбрал следующую структуру изложения: вводная часть с основными биографическими сведениями до 1918 г., очерк педагогической работы С.И. Вавилова в Московском государственном университете, освещение научной деятельности, перечисление научно-популярных и публицистических трудов, организация научной деятельности в Государственном оптическом институте и Академии наук СССР. Отдельно период эвакуации здесь также не выделен, как и в предыдущей работе, но упоминается научная работа над биографией Ньютона в 1943 г. и организационная работа С.И. Вавилова в качестве уполномоченного Государственного комитета обороны [8, с. 17–20].

В первую годовщину со дня смерти академика был издан мемориальный сборник «Памяти Сергея Ивановича Вавилова». Мемориальный сборник разделён на 2 части. Первая раскрывает деятельность С.И. Вавилова на посту президента Академии наук СССР, роль академика в подготовке научных кадров и популяризации знаний. Вторая часть сборника представляет собой совокупность статей по оптике. В сборнике особый интерес в плане рассматриваемой проблематики представляет статья академика И.И. Артоболевского, посвящённая деятельности С.И. Вавилова в области популяризации научных знаний [1]. Касательно предпосылок создания общества для распространения политических и научных знаний (Общество «Знание») в работе отмечен тот факт, что ещё в годы Великой Отечественной войны С.И. Вавилов призывал советских учёных делиться своими знаниями с народом. Созданное лекционное бюро при Комитете по делам высшей школы в самом разгаре войны, в 1943 г., вовлекло в чтение лекций виднейших учёных страны. Этот опыт в дальнейшем был использован при создании Общества для распространения политических и научных знаний 1 мая

1947 г. [1, с. 101]. Таким образом, автор делает вывод о том, что идейная структура общества была задумана академиком С.И. Вавиловым в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В 1957 г. был выпущен новый сборник Трудов института истории естествознания и техники Академии наук СССР (в настоящее время институт носит имя С.И. Вавилова) [15]. Он также носил мемориальный характер и был посвящён памяти выдающегося советского физика Сергея Ивановича Вавилова. В разделе «Материалы к биографии С.И. Вавилова» были опубликованы воспоминания академиков Г.С. Ландсберга, П.А. Ребиндера, А.А. Лебедева, А.Е. Арбузова, Н.А. Толстого, А.В. Винтера, И.П. Бардина и профессора В. Ронки. Краткие сведения о работе С.И. Вавилова в Йошкар-Оле отражены в сообщении сотрудника Государственного оптического института академика А.А. Лебедева: «Особенно глубокое впечатление производила на нас та непреклонность, с которой он в период Отечественной войны совершал частые поездки по железной дороге из Казани, где находился Физический институт, в Йошкар-Олу, где был Оптический» [15, с. 142].

Академик А.Е. Арбузов вспоминал о переписке между Йошкар-Олой и Казанью о необходимости синтеза 3,6-диаминофталимида для производства военных оптических приборов [15, с. 145].

В этом издании впервые возникает историографический прецедент, который будет отражён в последующих научно-исследовательских работах. Для сохранения памяти о С.И. Вавилове его коллеги и ученики стремились зафиксировать воспоминания и опубликовать их для последующей трансляции ценности научного знания, выбрав отдельные направления деятельности учёного. Авторы воспоминаний – учёные технической направленности, поэтому при подборе материалов к публикации они не использовали методы исторической науки. Мемуары зачастую опубликованы совместно со статьями по оптике и обзорными работами о той или иной сфере жизни С.И. Вавилова.

В дальнейшем этот принцип использовался при создании сборников «Сергей Иванович Вавилов. Очерки и воспоминания», издаваемых трижды – в 1979, 1981, 1991 гг. под редакцией И.М. Франка. Цель сборников – дать «правильное представление об этом замечательном человеке» читателям, которые никогда не встречались с Сергеем Ивановичем [12]. Издание первого сборника было приурочено к открытию Вавиловских чтений по люминесценции в Физическом институте имени П.Н. Лебедева (21 статья), второй сборник посвящён 90-летию со дня рождения С.И. Вавилова (27 статей), третий вышел в свет в год столетия со дня его рождения (35 статей с дополнениями).

В воспоминаниях современников йошкар-олинский период жизни и деятельности С.И. Вавилова отложился следующими событиями:

1. написание научной биографии И. Ньютона (И.М. Франк, П.П. Феофилов, А.А. Лебедев, Е.Л. Фейнберг);
2. научное руководство Государственным оптическим институтом (И.М. Франк, П.П. Феофилов);
3. переживания об аресте брата (И.М. Франк, Ю.Н. Вавилов);
4. перемещения в военные годы по маршруту Йошкар-Ола – Казань – Москва после назначения С.И. Вавилова уполномоченным ГКО (И.М. Франк, Б.А. Введенский, З.Л. Моргенштерн, А.А. Лебедев) [12].

Для данных публикаций характерно избегание вопросов повседневности и быта, акцент сделан на научных достижениях и организации работы учреждений.

Первым биографическим исследованием с использованием хронологического метода стала монография Л.В. Лёвшина «Сергей Иванович Вавилов», издаваемая в 1960, 1977 и 2003 гг. Несмотря на то, что деятельности С.И. Вавилова в годы Великой Отечественной войны отведено лишь 3% от общего объёма текста, здесь довольно полно раскрыты вопросы эвакуации и организации работы Государственного оптического института на новом месте, представлен перечень изобретений для нужд оборонной промышленности. В монографии процитированы ранее опубликованные воспоминания П.П. Феофилова, А.Е. Арбузова, А.А. Лебедева, приведены воспоминания сотрудника ГОИ Б.С. Непорепта [11, с. 205–215].

Труд Л.В. Лёвшина стал основой для написания научно-популярной биографии академика С.И. Вавилова, ориентированной на молодёжь. В 1961 г. в знаменитой серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга В.Р. Келера «Сергей Вавилов» [6]. Здесь так же рассматривались вопросы эвакуации, списки изобретений, использованы воспоминания А.Е. Арбузова и А.А. Лебедева. Биография была переиздана в 1975 и 1984 гг.

В советской историографии, посвящённой жизни и деятельности С.И. Вавилова, можно выделить следующие характерные черты:

- биографические исследования носили мемориальный характер и были приурочены к юбилейным датам: годовщинам со дня рождения или смерти;
- авторами исследований были коллеги и ученики академика, лично знакомые с ним (И.М. Франк, В.Л. Лёвшин, А.Н. Теренин, А.Е. Арбузов, П.П. Феофилов, А.А. Лебедев);
- по форме исследования делятся на некрологи, очерки в периодических изданиях, биографии и сборники документов и воспоминаний;
- ключевыми темами пребывания С.И. Вавилова в Йошкар-Оле в годы Великой Отечественной войны стали работа над биографией

Ньютона, научное руководство Государственным оптическим институтом и перемещения академика между Йошкар-Олой, Казанью и Москвой;

- Йошкар-Ола отображена местом жительства, а не самостоятельным предметом исследования, что может быть связано с проблемой авторства – учёные технической направленности переносили акцент на научную и изобретательскую деятельность, избегая вопросов повседневности. Из 310 работ, посвящённых С.И. Вавилову, опубликованных до 1991 г., деятельность С.И. Вавилова в годы Великой Отечественной войны отражена лишь в 20, что составляет 6% от общего числа.

Новый поворот в изучении биографии С.И. Вавилова произошёл после публикации его дневниковых записей. Ранее они хранились в архиве семьи. Основной массив документов супруга Сергея Ивановича, Ольга Михайловна, передала в 1956 г. в архив Академии наук СССР, однако 16 блокнотов и тетрадей остались в домашнем архиве. После смены идеологической парадигмы в результате распада Советского Союза возникла возможность обнародования дневников. Сын академика, Виктор Сергеевич, хранивший записи после смерти матери, дал согласие на подготовку рукописей к публикации. За работу взялась его супруга – Валерия Васильевна Вавилова, которая провела анализ документов, расшифровку ряда текстов, подобрала фотографии и документы [13, с. 9]. Впервые дневники были опубликованы в 2004 г. в журнале «Вопросы истории естествознания и техники» [5]. Отдельной книгой дневники были опубликованы в двух частях в 2012 и 2016 гг. Ранее недоступные широкому кругу читателей записи в годы Великой Отечественной войны преимущественно были оформлены именно в Йошкар-Оле, что позволило исследователям на современном этапе раскрыть ранее неизвестные страницы истории.

Эти записи были использованы в издании «Сергей Иванович Вавилов. Новые штрихи к портрету», использованы при оформлении воспоминаний помощника президента Академии наук Н.Л. Тимофеевой [14].

Письма из семейного архива использовал Ю.Н. Вавилов при подготовке издания, посвящённого жизни двух братьев – Сергея Ивановича и Николая Ивановича Вавиловых. Йошкар-Ола здесь фигурирует местом проживания в годы войны и местом, где Сергей Иванович узнал трагическую новость о жизни репрессированного брата [3, с. 283].

В 2011 г. в рамках 120-летнего юбилея со дня рождения С.И. Вавилова дирекция ФИАН им. П.Н. Лебедева распорядилась об издании иллюстрированного альбома для того, чтобы «дать представление современному читателю о внешнем облике такого нетривиального человека, каким был С.И. Вавилов» [7]. Йошкар-Ола

упоминается в 25 местах альбома: как город эвакуации Государственного оптического института (3), как место дневниковых записей (19), впервые опубликованы фотографии Йошкар-Олы, рабочего места и заседаний ГОИ в эвакуации (3) (ил. 2).

Ил. 2. С.И. Вавилов (второй справа) во время заседания учёного совета ГОИ в г. Йошкар-Оле. 1943 г.

Если говорить о региональном аспекте историографии, то личность С.И. Вавилова привлекала больше внимание журналистов, нежели историков.

Ввиду того, что Государственный оптический институт занимал площади Поволжского лесотехнического института, часть исторических материалов хранится в его музее. К юбилею вуза в газете «Инженер» была создана рубрика «Легенды университета», одна из заметок которой посвящена Сергею Ивановичу Вавилову [10]. Наряду с общей биографией академика автор вводит в научный оборот воспоминания сотрудника ГОИ А.В. Луизова о размещении института в Йошкар-Оле, предоставляет сведения о месте жительства С.И. Вавилова по адресу: ул. Волкова, д. 155, цитирует академика А.А. Лебедева, рассказывая о перемещениях Сергея Ивановича между Йошкар-Олой и Казанью, публикует перечень научных открытий и изобретений ГОИ в годы Великой Отечественной войны. В повествовательной форме приводятся выдержки из дневниковых записей. Кроме того, Валерий Ларин зафиксировал формы исторической памяти о пребывании академика в Йошкар-Оле:

мемориальную доску на стене главного корпуса, название улицы именем физика, учреждение Государственной премии в области промышленного производства, транспорта и связи имени Вавилова. При всей полноте изложения, к сожалению, автор не указал перечень используемых источников и литературы.

Те же материалы были использованы в статье И.В. Кречетовой и Л.В. Целищевой, преподавателей Поволжского государственного технологического университета, «Научная деятельность Государственного оптического института в военные годы (йошкар-олинский период): из истории науки физики» [9]. Содержание статьи дублирует уже существующие постулаты, при этом опубликовано фото из музея ПГТУ, где С.И. Вавилов с семьёй находится в Йошкар-Оле (ил. 3).

Ил. 3. С.И. Вавилов с семьёй во время проживания в г. Йошкар-Оле.

После поиска новых тем в истории города в годы Великой Отечественной войны в газете «Марийская правда» появились заметки о доме, в котором проживал С.И. Вавилов с семьёй [4], работе академика в Государственном оптическом институте в Йошкар-Оле [2]. В последней статье также приводятся выдержки из дневниковых записей академика и архивных документов, раскрывающих организацию работы ГОИ.

Таким образом, на современном этапе продолжается использование воспоминаний соратников С.И. Вавилова в общих публикациях, прямая корреляция Государственного оптического института и деятельности академика во время проживания в Йошкар-Оле.

Новизну в исследования внесло обнаружение дневников, где большая часть записей сделана именно в столице Марийской республики. Кроме того, тема пребывания С.И. Вавилова в годы эвакуации в Йошкар-Оле стала прослеживаться в заметках местных журналистов.

Для отечественной историографической традиции характерно актуализировать исторические исследования в форме коммеморативной практики, поэтому большинство работ опубликованы к юбилеям: годовщинам со дня рождения / смерти академика Вавилова, памятным датам со дня основания учреждений, которые он возглавлял.

Личность С.И. Вавилова и его деятельность была предметом научного исследования его близкого круга общения – коллег по Государственному оптическому институту, Физическому институту Академии наук имени П.Л. Лебедева, Академии наук СССР, родственников (племянник Ю.Н. Вавилов, невестка В.В. Вавилова). Цель работ – сохранить и передать память об учёном.

При анализе существующих работ выявлена проблема введения в оборот новых исторических источников и объективного изложения событий. На современном этапе историографии воспоминания и биографические статьи дополняет публикация дневников и иллюстративного материала.

Автор связывает этот факт со следующими причинами:

- коллективы эвакуированных предприятий были замкнуты во времени и пространстве, объединены общей идеей Победы над врагом, но подвижны в местонахождении между филиалами и центром;
- основным источником сведений о пребывании эвакуированных в регионе становилась делопроизводственная документация и переписка учреждений с местными органами власти;
- фонды эвакуированных учреждений формировались по местонахождению источника комплектования.

Поэтому в текущей историографии вопроса сложилось разделение: для советского периода характерно использование воспоминаний в качестве исторического источника, на современном этапе широко используются дневниковые записи академика. При этом исследование без применения методов дискурс-анализа может привести учёного к неверным выводам. Кроме того, авторам общих работ недоступен региональный материал, исследователи из Республики Марий Эл не могут опираться на архивные фонды.

В историографии исследуемого вопроса до сих пор отсутствует научный труд, который на основе широкого комплекса исторических источников (писем, дневниковых записей, воспоминаний, архивных материалов в Государственном архиве Республики Марий Эл, Государственном архиве Республики Татарстан,

архиве Российской академии наук, ведомственном архиве Государственного оптического института имени С.И. Вавилова) при использовании биографического метода и метода компаративного анализа воссоздал бы объективную картину жизни и деятельности выдающегося учёного, внесшего неоценимый вклад в оборону страны в годы Великой Отечественной войны и общее развитие научного знания.

Источники и литература:

1. Артоболевский, И.И. С.И. Вавилов – выдающийся пропагандист и популяризатор научных знаний / И.И. Артоболевский // Памяти Сергея Ивановича Вавилова. – М., 1952. – С. 98–106.
2. Багина, А. Академик Сергей Вавилов: «Йошкар-Ола поддержала и спасла» / А.А. Багина // Марийская правда. – 2022. – 23 ноября.
3. Вавилов, Ю.Н. В долгом поиске / Ю.Н. Вавилов. – М., 2008. – 318 с.
4. Востриков, В.Г. Йошкар-Олинский адрес академика Вавилова / В.Г. Востриков // Марийская правда. – 2019. – 30 апреля.
5. Дневники С.И. Вавилова. 1909–1951 // Вопросы истории естествознания и техники. – 2004. – № 1. – С. 3–17.
6. Келер, В.Р. Сергей Вавилов / В.Р. Келер. – М., 1961. – 240 с.
7. Комар, А.А., Березанская, В.Б., Лукичев, М.А. Сергей Иванович Вавилов. Книга-альбом / А.А. Комар, В.Б. Березанская, М.А. Лукичев. – Ярославль, 2011. – 208 с.
8. Кравец, Т.П. Сергей Иванович Вавилов. Очерк жизни и деятельности / Т.П. Кравец // Успехи физических наук. – 1952. – Т. XLVI. – Вып. 1. – С. 3–23.
9. Кречетова, И.В., Целищева, Л.В. Научная деятельность Государственного оптического института в военные годы (йошкар-олинский период): из истории науки физики / И.В. Кречетова, Л.В. Целищева // Философия науки и техники. – 2022. – Т. 27. – С. 149–162.
10. Ларин, В. Легенды университета / В. Ларин // Инженер. – 2016. – 1 ноября (№8). – С. 12–13.
11. Лёвшин, В.Л. Сергей Иванович Вавилов / В.Л. Лёвшин. – М., 1977. – 431 с.
12. С.И. Вавилов. Очерки и воспоминания. – М., 1991. – 374 с.
13. Сергей Иванович Вавилов. Дневники. 1909–1951. В 2 кн. Кн. 1. 1909–1916. – М., 2016. – 682 с.
14. Тимофеева, Н.Л. Учёный, великий труженик, человек / Н.Л. Тимофеева // Сергей Иванович Вавилов. Новые штрихи к портрету. – М., 2004. – С. 79–85.
15. Труды института истории естествознания и техники. Т. 17. История физико-математических наук. – М., 1957. – 532 с.
16. Шпольский, Э.В. С.И. Вавилов (1891–1951) / Э.В. Шпольский // Успехи физических наук. – 1951. – Т. XLIII. – Вып. 3. – С. 327–346.

Уроженцы Республики Марий Эл – кавалеры ордена Александра Невского

*В.Г. Каишков, директор
МОУ «Красноярская средняя
общеобразовательная школа»*

Аннотация. В статье рассказывается о воинах Великой Отечественной войны – уроженцах Республики Марий Эл, которые за свои ратные дела были награждены полководческим орденом Александра Невского. Главное предназначение статьи – воспитание подрастающего поколения на примере подвигов их прадедов.

Ключевые слова: Отечество, герои, ордена, земляки, подвиг.

В 2025 г. Россия отмечает 80-летие Великой Победы. В преддверии этой знаменательной даты предлагаю отдать дань памяти уроженцам Республики Марий Эл, награждённым орденом Александра Невского.

В начале Великой Отечественной войны главными слагаемыми успеха в военном деле считались индивидуальная храбрость и фанатизм бойцов и командиров. Наступил 1942 год. Обстановка на фронтах тяжёлая, а местами – критическая. Значительная часть европейской территории СССР захвачена врагом. Самое время напомнить народу о славном прошлом – воинской доблести предков. В высших кругах возникла идея о необходимости введения полководческих орденов. 29 июля 1942 г. были учреждены ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского.

Орден Александра Невского – один из самых красивых орденов Советского Союза. За годы Великой Отечественной войны он стал одним из наиболее любимых и почитаемых фронтовиками. Этот орден являлся «младшим» в серии орденов, которыми награждались офицеры. Это командиры взводов, рот и батарей, батальонов и дивизионов, полков, дивизий, бригад, а также их заместители, начальники штабов. Основная масса орденов вручалась офицерам в звании от младшего лейтенанта до майора. Одним словом, командирам передовых линий.

В отличие от орденов Суворова и Кутузова, у него не было степеней. Награждение орденом производилось указом Президиума Верховного Совета СССР: за отвагу и личное мужество, проявленную в боях; за инициативу выбора подходящего момента для атаки неприятеля и нанесения ему крупного поражения с минимальными потерями для своих войск; за отличное выполнение поставленной боевой задачи; за правильную организацию взаимодействия с другими частями для полного или частичного уничтожения превосходящих сил противника; за умелое и грамотное командование, результатом которого становилось

максимально возможное сохранение техники и личного состава своих частей и подразделений.

Орден Александра Невского особо уважали фронтовики. О том, насколько трудно было его заработать, свидетельствует такой факт: в годы Великой Отечественной войны на фоне многомиллионной армии всего 42165 человек стали обладателями данной награды. Этот орден мог вручаться несколько раз, но не более трёх.

Орден вручался почти вдвое чаще, нежели другие полководческие награды, но встречается гораздо реже. Причина в том, что его кавалеры часто погибали в последующих за награждением боях.

После окончания Великой Отечественной войны награждение орденом Александра Невского, согласно его статусу, не производилось. Но в послевоенное время продолжалось вручение этого ордена ветеранам, не получившим его по независящим от них причинам (до мая 2005). Порой герои даже не знали о своих наградах. Например, гвардии лейтенант Пётр Иванович Желонкин, уроженец п. Сернур, свой орден получил после 30-летия Победы, так как его считали погибшим.

С распадом СССР орден Александра Невского не был упразднён, но новые награждения не производились.

В ходе поисковой работы мне удалось разыскать 74 наших земляка, уроженца Марий Эл, удостоенных данной награды. Удалось найти таких кавалеров ордена, которые ранее не числились ни в каких списках, но приближали час Победы:

Из них:

- 51 кавалер – русские, 23 кавалера – мари;
- 1 кавалер – Герой Советского Союза (М.М. Кологривов);
- 2 кавалера представлены к званию Героя Советского Союза (Н.В. Егошин, В.Г. Клабуков), но награждены другой наградой.
- 2 – дважды кавалеры (лейтенант П.И. Желонкин, майор И.Ф. Ильин);
- 1 кавалер награждён посмертно – старший лейтенант В.И. Воздвиженский;
- 13 кавалеров погибли в последующих боях.

Первым кавалером ордена Александра Невского из уроженцев Марийской республики стал подполковник Степан Иванович Чемоданов, уроженец д. Калеево Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Сернурский район Республики Марий Эл), он также оказался в первой двадцатке кавалеров этого ордена в Советском Союзе (орден № 20 от 12.03.1943).

По званию:

- младший лейтенант – 3;
- лейтенант – 15;
- старший лейтенант – 20;
- капитан – 20;

- майор – 13;
- подполковник – 2;
- полковник – 1.

По должности:

- командир полка – 1;
- заместитель командира полка – 3;
- начальник штаба – 4;
- начальник связи полка и бригады – 3;
- командиры взводов – 17;
- командиры рот, батарей, эскадрилий – 28;
- командиры батальонов, дивизионов – 18.

Не во всех наградных листах награждённых имеется запись о вручении награды. В некоторых случаях, несмотря на отсутствие такой записи, орден был вручён. В связи с тем, что по разным причинам на сайте «Подвиг народа» имеются данные не по всем наградным листам, есть вероятность того, что в ходе поиска установлены не все награждённые кавалеры данного ордена.

Далее в алфавитном порядке приводится информация об уроженцах Марийской республики, награждённых орденом Александра Невского.

Абизяев Анатолий Яковлевич (1909–?)

Уроженец д. Липовка Васильсурского уезда Нижегородской губернии (ныне Юринский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1931 г. Член ВКП(б) с 1931 г. Гвардии майор, начальник штаба батальона особого назначения.

За умелое командование батальоном в боях с превосходящими силами противника (полное уничтожение группировки: уничтожено 60, взято в плен 110 солдат и офицеров) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943), медаль «За боевые заслуги» (1943), орден Отечественной войны II степени (1944), орден Отечественной войны II степени (1944).

Архипов Арсентий Михайлович (1912–?)

Уроженец д. Мари-Лебляк Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Параньгинский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1942 г. Член ВКП(б) с 1941 г. Имеет два ранения. Старший лейтенант, командир стрелкового взвода.

За отличное выполнение поставленной задачи в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красного Знамени (1945).

Бахтин Серафим Евсеевич (1916–?)

Уроженец д. Новый Курлак Яранского уезда Вятской губернии (ныне Оршанский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1941 г. Член ВКП(б) с 1940 г. Имеет одно ранение. Капитан, командир артиллерийской батареи.

За мужество, решительность, находчивость и отличное управление огнём артбатареи (поддерживая пехоту, точным огнём расчистил ей путь, и она заняла 5 населённых пунктов, под ливнем пуль корректировал огонь батареи, уничтожив при этом НП и пулемётную точку, до роты пехоты) в 1943 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Отечественной войны II степени (1943), орден Отечественной войны II степени (1944), орден Красного Знамени (1945).

Березин Климентий Павлович (1918–1987)

Уроженец д. Большая Мушерань Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Моркинский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1939 г., член ВКП(б) с 1944 г. Капитан, командир артиллерийской батареи.

За правильную организацию взаимодействия с другими частями в боях с превосходящими силами противника (уничтожено до 120 солдат и офицеров, 2 станковых пулемёта, подавлены 2 миномётные батареи) в 1945 г. представлен к ордену Богдана Хмельницкого III степени, награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943), орден Отечественной войны II степени (1944 –два), орден Отечественной войны I степени (1945).

Бирюков Николай Сергеевич (1913–1986)

Уроженец с. Юрино Васильсурского уезда Нижегородской губернии (ныне пгт. Юрино Юринского района Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1941 г., член ВКП(б) с 1942 г. Имеет три ранения. Гвардии старший лейтенант, командир артиллерийской батареи.

За инициативу выбора подходящего момента для атаки неприятеля и нанесения ему крупного поражения с минимальными потерями для своих войск (отразил 5 контратак, уничтожил 5 пулемётов, подбил 1 танк и 1 самоходную установку) в июне 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Отечественной войны II степени (1944), орден Отечественной войны I степени (1945), орден Красного Знамени (без привязки к году, наградной материал не опубликован).

Васильев Григорий Андреевич (1919–1943)

Уроженец д. Шуармучаш Яранского уезда Вятской губернии (ныне Советский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1939 г. Кадровый военный. Имеет четыре ранения. Член ВЛКСМ с 1938 г. Старший лейтенант, командир отдельной армейской штрафной роты.

За отвагу и личное мужество, отличное выполнение поставленной боевой задачи, нанесение противнику крупного поражения с минимальными потерями для своих войск (противник потерял убитыми 350 солдат и офицеров, уничтожено 8 пулемётов, взорвано 6 дзотов) в 1943 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943).

Погиб в бою 09.08.1943 в Смоленской области.

Васильев Пётр Николаевич (1913–?)

Уроженец д. Марий Ноледур Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Мари-Турекский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1941 г. Кандидат в члены ВКП(б) с 1942 г. Младший лейтенант, командир стрелкового взвода.

За проявленное мужество и отвагу, уничтожение значительного количества живой силы противника в 1943 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Отечественной войны I степени (1944), орден Отечественной войны II степени (1945).

Веселов Иван Шуматович (1923–?)

Уроженец д. Токтарсола Сернурского кантона Марийской автономной области (ныне Новоторъяльский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1941 г. Член ВКП(б) с 1943 г. Имеет одно ранение. Лейтенант, командир миномётной батареи.

За смелость, инициативу и находчивость, нанесение противнику больших потерь (уничтожено 280 солдат и офицеров, 4 БТР, 17 автомашин, подавлено 13 пулемётных точек с прислугой) в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943, 1944), орден Отечественной войны II степени (1944).

Воздвиженский Владимир Иванович (1923–1943)

Уроженец с. Кужмара Краснококшайского кантона Марийской автономной области (ныне Звениговский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с августа 1942 г. Беспартийный. Лейтенант, командир огневого взвода артполка.

За образцовое выполнение задания командования в 1943 г. посмертно награждён орденом Александра Невского.

Погиб 15.07.1943 в Курской области, Беленихинский район, д. Малояблоново.

Ворончихин Иван Васильевич (1919–?)

Уроженец д. Верхняя Сенда Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Мари-Турекский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1939 г. Член ВКП(б) с 1942 г. Капитан, командир сапёрно-инженерной роты.

За отличное выполнение поставленной задачи (за ночь под огнём противника были построены 3 моста и сделаны 3 прохода с минимальными потерями (2 человека ранеными) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: медаль «За отвагу» (1943), орден Красной Звезды (1943), орден Отечественной войны II степени (1945).

Грязин Александр Константинович (1914–?)

Уроженец д. Большой Сабанер Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Куженерский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1937 г. Член ВКП(б) с 1942 г. Имеет одно ранение. Гвардии капитан, командир артдивизиона.

За нанесение противнику больших потерь (уничтожил 110 солдат и офицеров, 10 пулемётных точек, 1 миномётную батарею, 4 орудия разных калибров, 23 повозки с военным имуществом, 6 автомашин, подавил 1 артбатарею, захватил 2 тонны горючего) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красного Знамени (1942), орден Отечественной войны I степени (1943), орден Красной Звезды (1945).

Дубинин Пётр Филиппович (1923–1945)

Уроженец с. Великополье Краснококшайского кантона Марийской автономной области (ныне Оршанский район Республики Марий Эл). Мари. Образование 10 классов. По специальности учитель. В РККА с 1941 г. Член ВЛКСМ. Имеет одно ранение. Рядовой / младший лейтенант, командир взвода пулемётной роты.

За нанесение противнику больших потерь (в течение трёх дней его взвод уничтожил более 400 фашистов, 6 огневых точек, взял в плен 250 солдат и офицеров) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Отечественной войны II степени (1945).

Погиб 03.03.1945 в Германии.

Егошин Николай Васильевич (1906–?)

Уроженец д. Коряковцы Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Новоторъяльский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1939 г. Член ВКП(б) с 1941 г. Гвардии капитан, начальник артиллерии полка.

За отлично организованную систему огня артиллерией полка (отбито 50 контратак, уничтожено 970 солдат и офицеров, 2 танка, 4 БТР, 2 самоходные пушки, 8 автомашин и 2 склада с боеприпасами) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красного Знамени (1943 – два). В январе 1945 г. за форсирование реки Одер представлен к званию Героя Советского Союза, награждён орденом Богдана Хмельницкого III степени.

Ефимов Дмитрий Петрович (1919–1945)

Уроженец д. Малая Гора Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Сернурский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1939 г. Член ВЛКСМ. Старший лейтенант, командир стрелковой роты.

За исключительную способность и грамотное управление своим подразделением, отличное выполнение поставленной задачи (в горах обходным манёвром прорвал линию противника, уничтожено до 180 солдат и офицеров, захвачено 2 склада с боеприпасами, обозы, орудия, рота первой перешла

государственную границу) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: медаль «За отвагу» (1944), орден Отечественной войны II степени (1944).

Погиб в бою 23.04.1945 на территории Чехословакии.

Желонкин Пётр Иванович (1916–?)

Уроженец с. Сернур Уржумского уезда Вятской губернии (ныне пгт. Сернур Сернурского района Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1939 г. Кандидат в ВКП(б). Имеет два ранения. Лейтенант, командир батареи БМ-13.

За отличное выполнение поставленной задачи в 1943 г. награждён орденом Александра Невского.

За уничтожение крупного соединения немцев в 1945 г. представлен ко второму ордену Александра Невского,

который вручили после 30-летия Победы, т.к. считали его погибшим.

Другие награды: орден Отечественной войны II степени (1944), орден Отечественной войны I степени (1945).

Замятин Василий Прокопьевич (1921–1975)

Уроженец с. Кожважи Козьмодемьянского кантона Марийской автономной области (ныне Горномарийский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1938 г. Кандидат в члены ВКП(б) с 1944 г. Старший лейтенант, командир стрелковой роты.

За умелое руководство ротой, отличное выполнение задания с минимальными потерями в личном составе (рота уничтожила 15 пулемётных точек, истребила до 50 гитлеровцев, первая переправилась вброд через реку, заняла плацдарм и завязала бой

с превосходящими силами противника) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1944, 1945).

Зинин Михаил Иванович (1904–1945)

Уроженец с. Троицкий Посад Козьмодемьянского уезда Казанской губернии (ныне Горномарийский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1942 г., член ВКП(б) с 1940 г. Лейтенант, командир стрелкового взвода.

Его взвод уничтожил до 40 фашистов, захватил 2 станковых и 1 ручной пулемёты, своими действиями способствовал успеху батальона. В 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красного Знамени (1944), орден Отечественной войны I степени (1945, посмертно).

Погиб 16.03.1945 в бою за г. Альтдамм.

Ильин Иван Фёдорович (1919–1988)

Уроженец с. Исменцы Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Звениговский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1939 г., член ВКП(б) с 1943 г. Майор, командир стрелкового батальона.

Прорвал сильно укреплённую полосу обороны противника, освободил 6 населённых пунктов, на плечах противника ворвался в населённый пункт, первым переправился через реку, в качестве трофея захватил 1 самоходное орудие, 6 орудий разных

калибров, 6 пулемётов, большое количество боеприпасов, уничтожил до 200 врагов. В 1944 г. награждён орденом Александра Невского. Первым перешёл границу с Японией, уничтожил более 150 смертников (лично – 6 смертников), захватил 5 стратегически важных пунктов. В 1945 г. удостоен второго ордена Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943 – два), орден Красного Знамени (1945), орден Отечественной войны I степени (1945).

Исаков Пётр Андреевич (1907–1978)

Уроженец д. Поланур Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Сернурский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1940 г., член ВКП(б) с 1943 г. Подполковник, заместитель командира стрелкового полка.

За умелое и грамотное управление полком после выбытия из строя командира полка в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Капитонов Иван Лазаревич (1923–2010)

Уроженец с. Отары Козьмодемьянского кантона Марийской автономной области (ныне Килемарский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1942 г., беспартийный. Имеет контузию и тяжёлое ранение. Старший лейтенант, командир стрелковой роты.

За нанесение противнику больших потерь в живой силе и технике при сохранении боеспособности своего подразделения в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1945).

Клабуков Василий Григорьевич (1922–?)

Уроженец д. Орловск Сернурского кантона Марийской автономной области (ныне Мари-Турекский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1939 г. Член ВКП(б) с 1945 г. Гвардии старший лейтенант, командир роты танков Т-34.

За умелое и грамотное командование, сохранение мат. части, нанесение противнику крупного поражения (уничтожено 256 солдат и офицеров, 18 орудий, 15 БТР, 52 автомобиля) в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

За расширение плацдарма за рекой Одер представлен к званию Героя Советского Союза, но награждён орденом Красного Знамени.

Другие награды: медаль «За боевые заслуги» (1942), орден Красного Знамени (1945).

Кожанов Михаил Фёдорович (1919–?)

Уроженец г. Козьмодемьянска Козьмодемьянского уезда Казанской губернии (ныне г. Козьмодемьянск Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1938 г. Член ВКП(б). Майор, заместитель командира зенитно-артиллерийского полка.

За инициативу и храбрость, умелое взаимодействие с другими подразделениями, отличное выполнение поставленной задачи в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943).

Козлов Павел Иванович (1913–?)

Уроженец д. Сухоречье Яранского уезда Вятской губернии (ныне Медведевский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1941 г. Беспартийный. Младший лейтенант, командир стрелкового взвода.

За умелое и грамотное командование взводом (первым со своим взводом ворвался в населённый пункт, уничтожил 15 фашистов, прорвал кольцо окружения и вынес 6 раненых бойцов своего взвода) в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: медаль «За отвагу» (1943).

Колодиров Михаил Михайлович (1919–1964)

Уроженец с. Кокшайск Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Звениговский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1937 г. Член ВКП(б) с 1943 г. Гвардии капитан, с мая 1943 г. – командир авиаэскадрильи.

За проявленное мужество и отвагу в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Герой Советского Союза (1944).

Другие награды: орден Красного Знамени (1941, 1942, 1943).

Колчин Константин Михайлович (1916–?)

Уроженец Звениговского затона Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне г. Звенигово Звениговского района Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1939 г., член ВКП(б) с 1942 г. Имеет ранение. Майор, начальник связи артиллерийской бригады.

За обеспечение безотказно действующей телефонной и радиосвязи управления бригады в ходе операции по прорыву обороны противника и форсировании реки в 1945 г. награждён орденом Александра Невского. Другие награды: орден Красной Звезды (1944), Отечественной войны I степени (1945).

Кондратьев Леонид Николаевич (1915–1999)

Уроженец г. Царевококшайска Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне г. Йошкар-Ола Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1937 г. Член ВКП(б) с 1942 г. Гвардии майор, начальник связи танковой бригады.

За умение наладить бесперебойную работу связи и проявленные при этом мужество и героизм в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943, 1944), Отечественной войны II степени (1944).

Коротков Иван Алексеевич (1914–1980)

Уроженец д. Игнатьево Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Медведевский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1939 г. Кандидат в члены ВКП(б) с 1942 г. Майор, командир стрелкового батальона. На фронте с августа 1941 г. В 1942 г. – адъютант командира дивизии.

За отличное выполнение поставленной задачи (батальон разгромил опорный пункт немцев, захватил до 60 пленных, прорвал сильно укрепленную полосу, вёл уличные бои в Могилёве) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: медаль «За боевые заслуги» (1942), орден Отечественной войны II степени (1944).

Коршунов Николай Васильевич (1918–?)

Уроженец д. Большие Коршуны Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Мари-Турекский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1939 г. Член ВКП(б) с 1941 г. Имеет одно ранение. Капитан, командир батареи 120 мм миномётов.

Его батарея уничтожила до 150 солдат и офицеров, подавила 10 огневых точек, подбила 3 автомашины с боеприпасами, разбила дзот, подавила огонь миномётной батареи. В 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Отечественной войны I степени (1945).

Куклин Михаил Алексеевич (1910–1994)

Уроженец д. Шулындино Яранского уезда Вятской губернии (ныне Советский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 22.06.1941. Член ВКП(б) с 1942 г. Старший лейтенант, командир миномётной роты.

Его рота уничтожила до 125 немецких солдат и офицеров, 5 пулемётных точек, 3 миномётные и 2 орудийные батареи. Лично уничтожил 8 солдат, 2 ручных пулемёта с расчётом и 2 офицеров. В 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943), орден Красного Знамени (1943), орден Отечественной войны II степени (1944), орден Отечественной войны I степени (1945).

Лебедев Василий Петрович (1915–1996)

Уроженец д. Комарово Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Советский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1941 г. Беспартийный. Имеет одно ранение. Старшина, гвардии младший лейтенант, командир огневого взвода артиллерийской батареи.

За успешно проведённую операцию (выпустил по траншеям врага 195 снарядов, уничтожил 3 крупнокалиберных пулемёта, 4 миномёта и до 50 немцев, вступил в единоборство с «Фердинандом» и метким выстрелом попал в его ствол) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского. Другие награды: медаль «За отвагу» (1943), орден Красной Звезды (1945), орден Отечественной войны II степени (1945).

Лежнин Григорий Гурьянович (1923–?)

Уроженец д. Пижма Краснококшайского кантона Марийской автономной области (ныне Оршанский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1942 г. Беспартийный. Младший лейтенант, командир стрелкового взвода.

За умелое руководство взводом в бою (продвинулся вперёд на 3 км, отразил контратаку усиленной стрелковой роты противника, уничтожил до 120 врагов, сам при этом потерял 1 бойца), за личное мужество и отвагу в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Листвин Виктор Павлович (1913–?)

Уроженец н.п. Кужерская стекольная фабрика Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне п. Красный Стекловар Моркинского района Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1941 г. Член ВКП(б) с 1942 г. Гвардии старший лейтенант, командир сапёрного взвода. За мужество и инициативу по уничтожению инженерных заграждений противника (его взвод снял 10 минных полей, уничтожил 18 препятствий и до взвода солдат-сапёров противника) в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: медаль «За боевые заслуги» (1942), орден Красной Звезды (1944), орден Отечественной войны II степени (1944), орден Отечественной войны I степени (1945).

Логинов Василий Логинович (1912–1945)

Уроженец д. Верхний Вонжеполь Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Моркинский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1941 г. Член ВКП(б) с 1942 г. Гвардии капитан, командир батальона.

За мужество и умение управлять боем (на плечах противника ворвался в населённый пункт, отразил 3 контратаки превосходящих сил противника, нанёс противнику большой урон) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красного Знамени (1942), орден Кутузова III степени (1944), орден Отечественной войны I степени (1945).

19.03.1945 пропал без вести на территории Польши.

Меледин Анатолий Алексеевич (1923–?)

Уроженец с. Троицкий Посад Козьмодемьянского кантона Марийской автономной области (ныне Горномарийский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1941 г. Кандидат в члены ВКП(б) с 1942 г. Капитан, командир стрелкового батальона.

За мужество и героизм в боях по расширению плацдарма, успешное взаимодействие с другими подразделениями в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: медаль «За боевые заслуги» (1942), орден Красного Знамени (1945), орден Богдана Хмельницкого III степени (1944).

Мозолин Анатолий Васильевич (1910–?)

Уроженец с. Юрино Васильсурского уезда Нижегородской губернии (ныне пгт. Юрино Юринского района Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1941 г. Кандидат в члены ВКП(б) с 1943 г. Имеет три ранения. Лейтенант, командир взвода противотанковых ружей.

За нанесение противнику урона в живой силе и технике, захват большого трофея в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Морозов Леонид Константинович (1925–?)

Уроженец с. Морки Моркинского кантона Марийской автономной области (ныне пгт. Морки Моркинского района Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1943 г. Член ВКП(б) с 1944 г. Имеет два ранения. Лейтенант, командир стрелковой роты.

За мужество и храбрость (рота численностью в 15 человек без потерь отбила 4 вражеские контратаки и в течение 3-х дней удерживала населённый пункт до подхода главных сил батальона) в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1944).

В 1947 г. военным трибуналом гарнизона Выгдош осуждён к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

Набатов Григорий Тихонович (1910–1982)

Уроженец д. Коряково Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне г. Йошкар-Ола Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1928 г. Член ВКП(б) с 1932 г. Полковник, начальник штаба бомбардировочной авиационной дивизии дальнего действия.

За организацию боевой деятельности авиадивизии, за отличную работу с личным составом в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красного Знамени (1939), орден Ленина (1941), орден Красной Звезды (1944), орден Отечественной войны I степени (1945).

Нагаев Леонид Гаврилович (1919–?)

Уроженец д. Малый Сабанер Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Куженерский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1938 г. Член ВКП(б). Старший лейтенант, командир дивизиона миномётного полка. За умелое управление миномётным дивизионом в бою (уничтожено около 200 человек живой силы, 20 станковых и ручных пулемётов, подавлено много огневых точек), боевые заслуги в момент прорыва обороны противника, успешное взаимодействие со стрелковыми подразделениями в 1943 г. награждён орденом

Александра Невского.

Другие награды: орден Отечественной войны I степени (1943), орден Красного Знамени (1944), орден Кутузова III степени (1945).

Никифоров Василий Никифорович (1916–1952)

Уроженец д. Маламаш Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Моркинский район Республики Марий Эл). В армии в 1935–1937 гг. и с 1941 г. Командир стрелковой роты, старший адъютант батальона, гвардии капитан. В годы войны шесть раз ранен, один раз контужен. Участвовал в десяти боевых операциях.

За исключительно умелое командование батальоном (после выхода комбата из строя), за чёткое взаимодействие с частями усиления в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943), Отечественной войны I степени (1944).

Новосёлов Михаил Иванович (1914–1972)

Уроженец д. Староверово Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Сернурский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1936 г. Член ВКП(б) с 1940 г. Капитан, командир артиллерийской батареи.

За бесстрашие и инициативу (отбил 5 контратак противника, подавил огонь 4 батарей, разбил склад с боеприпасами, уничтожил до 70 солдат и офицеров), за успешное взаимодействие со стрелковыми подразделениями в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: медаль «За боевые заслуги» (1940), орден Красной Звезды (1943, 1944).

Обухов Михаил Дмитриевич (1914–1945)

Уроженец д. Обухово Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Мари-Турекский район Республики Марий Эл). В РККА с 1936 г. Член ВКП(б) с 1942 г. Капитан, командир артдивизиона.

За умелое руководство в бою огнём дивизиона (уничтожено 5 огневых точек, одно 75 мм орудие, до 100 солдат и офицеров, подавлено четыре 75 мм орудия, 8 огневых точек, разбит 1 танк), за инициативу и мужество в 1943 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1942).

Погиб в Польше 05.02.1945.

Овчинников Виктор Васильевич (1913–1988)

Уроженец д. Тушево Козьмодемьянского уезда Казанской губернии (ныне Горномарийский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с декабря 1941 г. Беспартийный. Имеет три ранения. Старший лейтенант, командир стрелкового взвода.

За период наступательных боёв 14–31 января 1945 г. (действовал грамотно и решительно, являясь личным примером для солдат, в одном из боёв его взвод уничтожил до 50 фашистов, командир лично убил 6 и взял в плен 2 врагов) награждён орденом Александра Невского.

орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1944), орден Отечественной войны II степени (1944), орден Отечественной войны I степени (1945).

Одинцов Сильвестр Иванович (1907–1944)

Уроженец г. Царевококшайска Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне г. Йошкар-Ола Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1929 г. Член ВКП(б). Майор, командир артдивизиона.

За умелое командование дивизионном (в ходе наступления нанёс противнику большой урон: разрушено 10 дзотов, 1 НП, 2 укрытия для живой силы, 1 км траншеи), за успешное взаимодействие со стрелковым полком в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Отечественной войны I степени (1944).

Погиб 12.07.1944 в Ленинградской области.

Отмахов Николай Михайлович (1918–?)

Уроженец д. Елембаево Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Новоторъяльский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1938 г. Беспартийный. Старший лейтенант, командир стрелкового батальона.

За исключительное умение руководить и управлять подразделением в бою (мастер фланговых ударов и фронтальных атак, на плечах отступающего противника ворвался в город, при этом уничтожил более 500 солдат и офицеров, батарею орудий, 9 пулемётов и 4 миномёта, захватил трофеи – обоз из 70 лошадей, 15 пулемётов, 9 миномётов, 4 пушки,

6 автомобилей, взял в плен 275 солдат и 2 офицеров), за смелость и мужество в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красного Знамени (1944), орден Отечественной войны I степени (1945).

Павловский Дмитрий Васильевич (1915–?)

Уроженец д. Ургакш Яранского уезда Вятской губернии (ныне Советский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1936 г. Член ВКП(б) с 1939 г. Капитан, командир отдельного истребительного противотанкового дивизиона.

За умелое командование артдивизионном (с марта по май 1945 г. дивизион уничтожил до 300 солдат и офицеров противника, 53 пулемёта, 1 САУ и 2 автомобиля, разрушил 2 дзота и 2 НП, подавил огонь 14 пулемётов), за личное мужество в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Отечественной войны II степени (1943), орден Красного Знамени (1944).

Пайдемеров Веденей Васильевич (1918–1980)

Уроженец д. Нижний Турек Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Мари-Турекский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1938 г. Член ВКП(б) с 1942 г. Гвардии капитан, заместитель командира дивизиона ПВО по строевой части.

За умелое и отважное управление огневыми средствами артдивизиона, в ходе которого были уничтожены 982 солдата и офицера противника, 49 огневых точек, 49 автомобилей, 4 пулемёта, 6 миномётов, 3 орудия, 55 солдат и офицеров взято в плен в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1942), орден Отечественной войны II степени (1943)

Подоплелов Михаил Андреевич (1924–1964)

Уроженец д. Васенёво Оршанского кантона Марийской автономной области (ныне Оршанский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1943 г. Член ВКП(б) с 1944 г. Имеет одно ранение. Лейтенант, командир стрелкового взвода.

За решительные действия по захвату населённого пункта (уничтожил со своим взводом 2 расчёта станкового пулемёта, 13 солдат, 6 взял в плен) в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1944), орден Красного Знамени (1945 – два).

Сабанцев Пётр Васильевич (1918–1995)

Уроженец д. Чебер-Юла Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Параньгинский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1939 г. Кандидат в члены ВКП(б) с 1942 г. Имеет два ранения. Гвардии лейтенант, командир стрелкового взвода.

За умелое управление ротой после выбытия из строя её командира, отличное выполнение боевой задачи (уничтожил 160 солдат и офицеров врага, форсировал реку, занял населённый пункт и отбросил противника) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1944), орден Отечественной войны II степени (1945).

Свешников Кузьма Ефимович (1914–?)

Уроженец д. Апшак-Пеляк Козьмодемьянского уезда Казанской губернии (ныне Горномарийский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1937 г. Член ВКП(б) с 1943 г. Имеет два ранения. Гвардии старший лейтенант, заместитель командира стрелкового батальона.

За умелое руководство батальоном (после выхода из строя комбата), проявленное мужество при выполнении боевой задачи в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1944).

Семёнов Пётр Иванович (1908–?)

Уроженец с. Кокшайск Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Звениговский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1936 г. Член ВКП(б) с 1939 г. Капитан, командир стрелкового батальона.

За умелое командование батальоном при прорыве глубоко эшелонированного рубежа противника (занял 5 линий траншей и 3 населённых пункта, уничтожил более 100 и захватил в плен до 30 гитлеровцев, уничтожил 5 станковых и 7 ручных пулемётов: захватил 2 автомашины и 3 орудия врага) в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: медаль «За боевые заслуги» (1945), орден Отечественной войны I степени (1945), орден Красного Знамени (1945).

Скворцов Михаил Александрович (1909–?)

Уроженец д. Малая Сосновка Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Звениговский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1940 г. Член ВКП(б) с 1940 г. Гвардии капитан, командир отдельной роты штрафников, батальона.

За умелое руководство в бою, организаторские способности, отличное выполнение поставленных задач (быстро и без потерь подручными средствами форсировал реку и захватил плацдарм, обеспечил переправу остальных подразделений) в 1945 г. награждён орденом

Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1942), орден Отечественной войны II степени (1944), орден Красного Знамени (1944).

Смирнов Фёдор Александрович (1912–?)

Уроженец д. Кокшамбал Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Новоторъяльский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1941 г. Член ВКП(б) с 1944 г. Лейтенант, командир взвода разведки штабной батареи.

За смелость и инициативу, проявленную при уничтожении окружённой группировки противника (группа разведчиков приняла бой с группой противника численностью до 300 человек и одержала победу) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1945).

Смоленцев Николай Дмитриевич (1923–1945)

Уроженец д. Цветково Сернурского кантона Марийской автономной области (ныне Куженерский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1941 г. Член ВКП(б) с 1944 г. Имеет два ранения. Лейтенант, командир миномётного взвода.

За мужество, умелое руководство подразделением во время отражения контратаки противника в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: медаль «За отвагу» (1944), орден Красного Знамени (1944).

Погиб 15.04.1945 в Польше.

Соколов Иван Фёдорович (1920–?)

Уроженец д. Чуксола Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Новоторъяльский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1939 г. Член ВКП(б). Гвардии старший лейтенант, командир батареи реактивных миномётов.

За уничтожение крупного соединения фашистов, пытавшегося вырваться из Берлина, в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943).

Соловьёв Иван Петрович (1924–1945)

Уроженец д. Кокшамары Краснококшайского кантона Марийской автономной области (ныне Звениговский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1942 г. Член ВКП(б) с 1944 г. Имеет три ранения. Старший лейтенант, командир стрелковой роты. Бросаясь в атаку, поднял руку с пистолетом, в неё попала пуля, поэтому отсутствовали два пальца. За смелость и мужество, отличное выполнение поставленной задачи (захват высоты, освобождение населённого пункта, обращение врага в бегство и захват его траншеи, нанесение серьёзных потерь

в живой силе и технике) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1944).

Погиб в Польше 15.01.1945.

Соловьёв Семён Васильевич (1920–?)

Уроженец д. Купсола Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Моркинский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1939 г. Член ВКП(б) с 1943 г. Имеет два ранения. Старший лейтенант, командир батареи 45 мм пушек.

За правильную организацию взаимодействия с другими частями для уничтожения крупных сил противника в ходе Яссо-Кишинёвской операции в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Отечественной войны II степени (1943), орден Отечественной войны I степени (1944).

Стрельников Алексей Матвеевич (1912–?)

Уроженец д. Стрельники Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Мари-Турекский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1941 г. Кандидат в члены ВКП(б) с 1943 г. Старший лейтенант, командир стрелковой роты.

За исключительную храбрость, нанесение флангового удара в условиях полуокружения (рота уничтожила до 100 солдат и офицеров врага) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943).

Стариков Николай Иванович (1911–?)

Уроженец г. Царевококшайска Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне г. Йошкар-Ола Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1941 г. Член ВКП(б). Одно ранение. Лейтенант, командир взвода батареи 120 мм миномётов.

За проявленное умение в бою (корректировал огонь миномётов, меткой стрельбой подавил огневые точки, уничтожил пехоту противника и расчистил путь для продвижения пехоты) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: медаль «За боевые заслуги» (1943), орден Красной Звезды (1943), орден Отечественной войны II степени (1944), орден Отечественной войны II степени (1944) (дважды).

Сунцов Николай Петрович (1917–1990)

Уроженец д. Стрельники Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Мари-Турекский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1939 г. Кандидат в члены ВКП(б) с 1942 г. Имеет ранение. Гвардии старший лейтенант, командир стрелковой роты.

За нанесение флангового удара (в ходе которого противник потерял 50 человек убитыми, в качестве трофея захвачены 100 велосипедов, 4 автомашины и 2 склада с различным имуществом) в 1943 г. награждён орденом Александра Невского.

Сычѳв Алексей Дмитриевич (1917–?)

Уроженец д. Нуж-Ключ Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Моркинский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1938 г. Кандидат в члены ВКП(б) с 1944 г. Лейтенант, командир стрелковой роты.

За смелость и умелое руководство подразделением в ходе выполнения боевой задачи (захвачено в плен 265 румынских солдат и офицеров, 7 орудий, 68 повозок с вооружением и боеприпасами) в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1944), орден Отечественной войны II степени (1944, 1945).

Тимаков Александр Павлович (1912–?)

Уроженец территории Сретенского лесничества Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне п. Сурок Медведевского района Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1941 г. Член ВКП(б) с 1943 г. Имеет три ранения. Лейтенант, командир стрелковой роты.

За отличное выполнение поставленной задачи, нанесение противнику малыми силами больших потерь в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1944).

Фёдоров Арсентий Игнатьевич (1918–1984)

Уроженец д. Большие Маламасы Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Звениговский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1939 г. Беспартийный. Имеет три ранения. Гвардии капитан, командир стрелковой роты.

За чёткое взаимодействие с другими подразделениями, умелое управление ротой при уничтожении вражеской группировки в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1944).

Царегородцев Иван Андреевич (1919–?)

Уроженец д. Петричата Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Новоторъяльский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1939 г. Член ВЛКСМ с 1935 г. Имеет два ранения. Старший лейтенант, командир отдельной штрафной роты.

За отличное выполнение боевых задач, поставленных командованием, нанесение противнику ощутимого урона в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Царегородцев Михаил Кузьмич (1918–1945)

Уроженец д. Косербал Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Новоторъяльский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1937 г. Беспартийный. Имеет три ранения. Гвардии старший лейтенант, командир батальона.

За проявлённое мужество, нанесение противнику больших потерь (убито до 500 солдат и офицеров, подбит 1 БТР, уничтожено 3 пулемёта) в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красного Знамени (1944).

Умер от ран 16.01.1945, похоронен в Венгрии.

Хлопов Валентин Иванович (1916–1945)

Уроженец д. Малые Коршуны Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Мари-Турекский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1937 г. Член ВКП(б) с 1943 г. Майор, командир артдивизиона.

За находчивость и инициативность в управлении огнём дивизиона (подавлено 16 огневых точек, уничтожено 83 немца, подбито 2 танка, отбито 2 контратаки) в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1944).

Погиб 03.03.1945 в Польше.

Федяев Георгий Георгиевич (1910–?)

Уроженец д. Иле-Сола Уржумского уезда Вятской губернии (ныне СERNурский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1939 г. Член ВКП(б). Гвардии капитан, командир инженерно-сапёрной роты.

За умелое руководство переправой войск и техники под непрерывным огнём противника, мужество в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1944), орден Красного Знамени (1944), орден Отечественной войны I степени (1945).

Фустич Евгений Николаевич (1919–?)

Уроженец г. Царевококшайска Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне г. Йошкар-Ола Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1939 г. Беспартийный. Имеет два ранения и контузию. Гвардии майор, начальник штаба стрелкового полка.

За умелое руководство и организацию оперативной работы штаба полка, проявленную при этом отвагу в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красного Знамени (1944), орден Отечественной войны I степени (1945).

Чегает Валентин Николаевич (1914–?)

Уроженец д. Шура Яранского уезда Вятской губернии (ныне Новоторъяльский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1936 г. Член ВКП(б) с 1939 г. Имеет контузию. Майор, заместитель командира арtpолка по политической части.

За проявленное личное мужество в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943), орден Отечественной войны II степени (1944).

Чемоданов Степан Иванович (1909–?)

Уроженец д. Калеево Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Сernурский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1929 г. Член ВКП(б) с 1932 г. Участвовал в военной кампании у Халхин-Гола (1939). Командир эскадрильи, полка и дивизии бомбардировочной авиации дальнего действия. Совершал воздушные рейды в тыл противника для бомбардировки Берлина (1941). На личном счету 31 боевой вылет. Гвардии генерал-майор авиации (1944).

За отличное воспитание боевого коллектива полка и руководство работой в разгроме немецких оккупантов и проявленное при этом мужество, упорство и большевистскую настойчивость в 1943 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красного Знамени (1941), орден Красной Звезды (1944), орден Кутузова II степени (1944), орден Суворова II степени (1945) (дважды).

После войны – председатель Кировского областного комитета ДОСААФ, начальник авиатехнического училища.

Чепайкин Михаил Алексеевич (1919–1993)

Уроженец с. Орша Яранского уезда Вятской губернии (ныне Советский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1940 г. Член ВКП(б). Капитан, командир артиллерийской батареи.

За подавление и уничтожение огневых средств и живой силы противника в боях при форсировании реки Одер и расширение плацдарма на западном берегу в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943, 1944).

Шабалин Иван Дмитриевич (1918–?)

Уроженец д. Пошнур Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Новоторъяльский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1939 г. Член ВКП(б) с 1942 г. Имеет два ранения. Капитан, командир стрелкового батальона.

За внезапную и решительную атаку противника с незначительными потерями с фланга и обращение его в бегство (противник потерял до 100 солдат и офицеров) в 1943 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: медаль «За отвагу» (1942).

Шабалин Михаил Дмитриевич (1910–1945)

Уроженец д. Ерши Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Сернурский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1938 г. Кандидат в члены ВКП(б). Лейтенант, командир стрелковой роты.

За умелую организацию обороны батальона и проявленное мужество в бою в 1944 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1943), орден Отечественной войны II степени (1944). Погиб в бою 25.04.1945 в Германии.

Шибанов Карп Григорьевич (1919–?)

Уроженец д. Ятманово Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Медведевский район Республики Марий Эл). Мари. В РККА с 1939 г. Член ВКП(б) с 1942 г. Имеет два ранения. Гвардии лейтенант, командир взвода батареи 120 мм миномётов.

За нанесение противнику большого урона с малыми потерями подразделения (уничтожено 150 солдат и офицеров врага, 9 пулемётов, подавлена миномётная батарея, взято 4 населённых пункта) в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1945).

Щеклеин Михаил Александрович (1915–?)

Уроженец д. Русская Сенда Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Мари-Турекский район Республики Марий Эл). Русский. В РККА с 1941 г. Член ВКП(б) с 1944 г. Имеет одно ранение. Капитан, командир стрелкового батальона.

За умелое командование батальоном, отличное выполнение приказа командования в 1945 г. награждён орденом Александра Невского.

Другие награды: орден Красной Звезды (1944), орден Красного Знамени (1945).

Уроженцы Марийской республики – кавалеры ордена Александра Невского – это люди, служившие стране, народу. На таких стояло, стоит и будет стоять российское государство. К сожалению, время неумолимо. Никого из именитых земляков уже нет в живых. Но мы помним, гордимся и свято чтим их имена.

Источники:

1. Память народа: интернет-портал. – URL: <https://pamyat-naroda.ru>.
2. Подвиг народа: электронный банк документов. – URL: <https://podvignaroda.ru>.

Детские праздники в Йошкар-Оле в годы Великой Отечественной войны

*О.В. Николаева, заведующая отделом
культурно-просветительной и научной работы
МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы»*

Аннотация: В статье представлен анализ документальных фондов времён Великой Отечественной войны, в которых отражены мероприятия, связанные с календарными и национальными праздниками, проводимыми в детских учреждениях в военные годы в городе Йошкар-Оле.

Ключевые слова: детские праздники, Новый год, военные годы, школы и детские сады в Йошкар-Оле.

Великая Отечественная война внесла значительные коррективы в мирную жизнь людей. Всё, что было привычно и представлялось обыденным, стало восприниматься иначе.

Некоторые уверены, что во время Великой Отечественной войны праздники на фронте и в тылу не праздновали. Изучая этот вопрос, работая с периодическими изданиями и архивными документами военного времени нашего города и республики, были найдены подтверждения того, что почти все календарные и национальные праздники в военные годы в Йошкар-Оле отмечались и на предприятиях, и в детских школьных и дошкольных учреждениях.

Отчёт Наркомпроса об итогах учебно-воспитательной работы школ за 1941–1942 учебный год содержит следующую информацию: «В связи с задачами, выдвинутыми перед советскими школами Великой Отечественной войной, коренным образом изменилось в истекшем учебном году содержание внеклассной и внешкольной работы ... Тематика школьных вечеров обычно связывалась с теми или иными политическими событиями, а поэтому вечера сопровождалась докладами, проводившимися силами старших учащихся, учителей, а иногда приглашенных лекторов ...» [1]. В школах организовывали учкомы – ученические комитеты (организации). «Работа учкомов заключалась в борьбе за знания, организации художественных вечеров, общественных мероприятий. Учкомы возглавляли работу в организации школьных вечеров, новогодних ёлок» [2].

Одной из значимых дат в патриотическом воспитании подрастающего поколения было празднование годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В информационном отчёте роно (районного отдела народного образования) об итогах учебно-воспитательной работы школ за 1941–1942 учебный год

писалось: «Революционные праздники и даты революционных событий отмечались во всех школах торжественными заседаниями с такой программой:

1. Доклад о данном историческом событии.
2. Художественная часть».

«Во всех школах проводились вечера художественной самодеятельности, особенно оживлённо проходившие в 7, 9 и 6 школах. На этих вечерах происходили встречи учащихся с участниками Отечественной войны» [3].

В отчёте Наркомата просвещения МАССР о работе по дошкольному воспитанию детей за 1944 г. значится следующая запись: «Участники совещания посмотрели в детских садах города № 14 и 9 утренники, посвящённые 27-й годовщине Октября ...» [4]. Были и трудности при организации подготовки и проведения праздников и утренников в детских дошкольных учреждениях. Особенно это стало заметно к 1944 г. Причина была в следующем: то имущество, которое детские учреждения имели в довоенные годы и в начале войны, пришло в негодность ввиду износа, кадровые ресурсы иссякали. В докладе Наркомпроса о состоянии дошкольного воспитания в республике за 1945 г., отмечалось: «Слабо поставлена работа по музыкальному развитию детей; только в нескольких детских садах имеются музыкальные инструменты (пианино, рояль) и музыкальные работники. Во многих детских садах праздники, в лучшем случае, проводятся под патефон или баян, а в большинстве – под пение воспитателей. Во время войны почти все городские детские сады имели музыкальные инструменты, музыкальная работа была поднята на должную высоту ... В 1944 году 4 детских сада лишились пианино ввиду эвакуации учреждений ...» [5].

Несмотря на все трудности, праздники и утренники в дошкольных учреждениях и школах проводились регулярно.

Празднование Дня рождения комсомола было важным событием в жизни молодёжи и старших школьников: «Комсомольской организацией школы № 7 был успешно проведён 19 апреля в зале Верховного Совета вечер по истории комсомола с участием хора и оркестра; целью вечера было ознакомить комсомольцев и бессознательную молодёжь с героической историей комсомола. К сожалению, не удалось широко привлечь учащихся других школ». В 1943 г. отмечалось, что «особенно большую работу проделали комсомолки 6 и 9 школ по подготовке к 25-летию ВЛКСМ. Были подготовлены художественные вечера, выступления» [6].

Выпускные вечера в конце учебного года и празднование этого события отражались в отчётах школ и Наркомпроса. Из отчёта за 1944 г.: «Школьный праздник – пионерский парад после окончания

учебного года, в котором принимали участие все школы города (1, 2, 5, 6, 7, 9, 10)» [7]. В информационном отчёте Наркомпроса за 1943–1944 учебный год писали: «Когда в женскую школу № 9 мальчики пришли первый раз, они несколько рисовались и важничали. Девочки высмеивали этот «онегинский» характер поведения. В дальнейшем на вечерах в женских школах мальчики вели себя непринуждённо и вполне благовоспитанно, являясь желанными гостями. Выпускные вечера десятиклассников (16–18 июня) из-за материальных затруднений и нераспорядительности руководителей прошли в школе без гостей. Выпускники огорчены» [8].

Празднование годовщины образования республики – дата, отмечаемая ежегодно. В информационном отчёте Наркомпроса о состоянии дошкольного воспитания в республике за 1945 г. записано: «Очень хорошо проведён утренник, посвящённый 25-летию Марийской АССР в детском саду № 13 г. Йошкар-Олы» [5].

Безусловно, самый долгожданный детский праздник – Новый год. На предприятиях организовывали новогодние мероприятия для детей сотрудников. В школах и детских садах проводили новогодние утренники.

«Художественная самодеятельность во всех школах проявлялась в форме выступления учащихся на школьных вечерах, совещаниях, в День учителя, на пионерских сборах ... В старших классах средних школ во время каникул были организованы вечера-маскарады, балет. Во всех школах были проведены новогодние ёлки. Хорошо и весело прошли в музыкальном оформлении ёлки в 1 и 4 школах, а вечера-маскарады – в 9 и 10 школах ... 9-я школа: большое впечатление произвёл дуэт сестёр Талызиных. Из костюмов особенно выделились два: костюм «ночь» и «урожай» – оригинальный по замыслу и красивый по исполнению: юбочка из золотистой соломы колосьями вверх в виде бахромы выше пояса. На поясе светлый серпик, на голове конусообразная шапочка из соломы с пучком колосьев на макушке» [9].

В газете «Марийская правда» была напечатана статья «Под счастливой звездой» о Новомоднем утреннике 1941 г., проводимом в детском саду № 9 г. Йошкар-Олы. «Нарядная, пушистая, она стоит посредине большого тепло натопленного зала. Невозможно устоять против соблазна выглянуть хоть на миг из соседней комнаты и посмотреть, что творится там, где сейчас загорятся яркие разноцветные огни. А там уже собрались родители, сейчас они увидят своих малышей, одетых в самые разнообразные костюмы ... Раздаются звучные аккорды весёлого марша, и на ёлке, увенчанной сияющей пятиконечной звездой, вспыхивают гирлянды огней» [10]. Дети в нарядных костюмах кружились в хороводах вокруг ёлки. В разгар детского веселья раздался

громкий стук в дверь и под удивлённые взгляды детей в зал вошёл Дед Мороз. Сценарий праздника предусматривал поздравление Дедом Морозом детей с Новым годом, проведение подготовленного самодеятельного концерта и плясок вокруг ёлки. Но как описывает автор статьи, «программа была нарушена. Стоило Деду Морозу сказать, что он только что пришёл с Западного фронта, где помогал Красной армии и морозил фашистов, как ребята ни за что не захотели его отпускать обратно». Дети непременно хотели узнать, как воюют их отцы, деды и братья, «и Дед Мороз, оставив свою роль, пустился в оживлённый разговор. Потом его заставили плясать». По сценарию Дед Мороз отправляется за подарками, а дети продолжают концерт: песни, стихи, танцы. Возвращается Дед Мороз. «Он привёз целые санки, нагруженные пакетами, которые в течение нескольких дней склеивали и разрисовывали сами дети. А в пакетах – пряники, плюшки, конфеты. Получив подарки, ребята торопливо прощаются с Дедом Морозом. Он снова уходит на фронт, его нельзя задерживать! Там он будет помогать их отцам и братьям. Отцы и братья, не щадя своей жизни, ограждают от проклятых убийц счастливое детство советских ребят».

Эта газетная статья раскрывает нам те редкие радостные моменты, которые испытывали дети в тяжёлые военные годы. Дети ждали подарки и угощения. Жительница города Йошкар-Олы Зоя Ивановна Ненарокова 1939 года рождения вспоминала о тех подарках, которые получали дети на Новый год: «В пакетах были розовые бараночки». Чтобы сделать праздничными обычные баранки, в тесто добавляли сок свёклы, и оно становилось розовым [12].

Но ни один праздник не обходился без определённых правил, инструкций и техники безопасности.

В статье «О проведении новогодних ёлок» в газете «Марийская правда» от 1943 г., подписанной инспектором отдела пожарной охраны НКВД Марийской АССР младшим техник-лейтенантом А. Шалагиным содержатся правила и требования к соблюдению пожарных мероприятий во время проведения детских новогодних праздников, о необходимости обеспечения полной безопасности. Автором рекомендовалось устанавливать ёлки «в просторных помещениях, в центре зала на устойчивой крестообразной подставке или кадке с землёй». Освещение ёлки свечами не допускалось, если не было электрического освещения, ёлки рекомендовалось проводить в дневное время или без освещения. Необходимо было наличие средств пожаротушения – огнетушителей и бочек с водой. Автор указывал на недопустимость одевать детей и взрослых в легковоспламеняющиеся костюмы из марли и ваты, зажигания бенгальских огней и фейерверков. Ведомством

не рекомендовалось украшать ёлку легковоспламеняющимися игрушками и посыпать бертолетовой солью. Необходимо было определить ответственное лицо за соблюдение противопожарных правил, которому рекомендовалось получить консультацию в органах пожарной охраны.

Эта заметка в газете даёт нам представление о значимости работы в целях безопасности мероприятий, проводимых для детей.

В информационном отчёте Наркомпроса об итогах работы школ за 1-е полугодие 1943–1944 учебного года в разделе «Внеклассная и внешкольная работа» записано: «В этом году была проведена большая работа по организации отдыха и досуга во время каникул ... Во время зимних каникул проводили ёлки для учащихся. В Йошкар-Оле и Козьмодемьянске театр по специально подготовленной программе дал юным зрителям ряд постановок, работал кукольный театр ... В городе Йошкар-Оле работает Дом пионеров ...» [11].

Таким образом, изучив и проанализировав документальный фонд военного периода и периодические издания того времени, мы видим, что, несмотря на тяжёлые условия жизни в тылу, люди пытались создавать для детей праздничную атмосферу и сохранить детство.

Источники:

1. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 150.
2. ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 204.
3. ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 151а.
4. ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 227.
5. ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 251.
6. ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 204.
7. ГА РМЭ. Ф. Р-853. Оп. 1. Д. 67.
8. ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 204.
9. ГА РМЭ. Ф. Р-853. Оп. 1. Д. 66.
10. Марийская правда. – 1942. – 1 января. – С. 4.
11. ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 204.
12. Из фондов Музея истории города Йошкар-Олы.

Православие в Марийском крае в 1941–1945 гг.

*Ю.В. Ерошкин, сотрудник
комиссии по канонизации святых
Йошкар-Олинской епархии*

Аннотация. Предлагаемая Вашему вниманию статья посвящена положению Православной церкви на территории Марийского края в годы Великой Отечественной войны. В ней даётся краткая характеристика результатов богоборческой политики советской власти в предвоенные десятилетия, рассказывается о священнослужителях, павших на полях сражений и трудившихся в тылу. В публикации охарактеризованы основные этапы жизни верующих МАССР в военный период 1941–1943 гг., когда на территории Марийского края не было действующих храмов, и 1944–1945 гг., в которые были открыты 15 церквей и 1 молитвенный дом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Совет по делам Русской Православной церкви, политические репрессии, священнослужители, храм, молитвенный дом.

Великая Отечественная война, как и любое событие общественной жизни, имела свои духовные причины. Известный русский философ Н.А. Бердяев писал, что «внутренне осмыслить войну можно лишь увидав в ней символику того, что происходит в духовной действительности ... Война не есть источник зла, а лишь знак существования внутреннего зла и болезни. Война не создала зла – она лишь выявила зло» [38, с. 177–178]. Военные действия 1941–1945 гг. стали своего рода итогом предыдущих десятилетий правления богоборческой власти, по словам архимандрита Кирилла (Павлова) они являлись «следствием попущения Божия за наше отступление от Бога, за наше моральное, нравственное нарушение закона Божия и за то, что пытались в России вообще покончить с религией, с верой, с Церковью ... Господь провидел эти вражеские планы, и чтобы не попустить их осуществление, Господь попустил войну» [50].

Гонения на верующих 1920–1930-х гг. поставили Православную церковь на территории Марийского края, как и по всей стране, в тяжёлое положение. В течение предвоенного 1940 г. в республике были упразднены 25 церквей [10, л. 17–17 об.], в 1941 г. закрыты храмы в сёлах Виловатово, Владимирское, Кумья, Малая Юнга, Мамасево, Моркиялы, Новые Параты, Пайгусово, Паратмары, Покровское (Юринский район), Упша, Шихалеево, Юльялы [10, л. 48], причём Виловатовская и Паратмарская церкви были упразднены уже в ходе войны, в сентябре 1941 г. [9, л. 20]. К 1 января 1943 г. в республике насчитывалось 10 официально незакрытых церквей [10, л. 83], но богослужения в них не совершались вследствие отсутствия священнослужителей. Немалая часть зданий храмов была превращена

в склады, гаражи, торговые предприятия, значительная часть оставалась без всякого надзора и разрушалась. С 1924 г. на территории Марийского края не было действующих монастырей, соборные монастырские храмы, зарегистрированные после закрытия обителей в качестве приходских, были закрыты в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Репрессии советского времени нанесли огромный урон и состоянию духовенства. Из 107 священников, подвизавшихся в Марийском крае к июлю 1936 г. и находившихся под омофором епископа Марийского Варлаама (Козули), [8, л. 1–16] в 1937–1938 гг. по статье 58 УК РСФСР были репрессированы 67, а остальные частью обвинялись по другим статьям Уголовного кодекса, и судеб их мы просто не знаем (они даже не реабилитированы), частью скончались своей смертью в предвоенное время, частью ушли за штат, частью прекратили служение после закрытия храмов и ареста правящего архиерея, епископа Марийского Леонида (Антощенко), ныне священномученика.

С началом войны в МАССР, как и по всей стране, получило распространение послание Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) от 22 июня 1941 г., призывавшее верующих «на защиту священных границ нашей Родины». Известны примеры распространения его в Горномарийском, Еласовском, Юринском районах республики [7, л. 45]. Некоторые священнослужители Марийского края, не говоря уже о псаломщиках, старостах храмов, членах церковных советов, обычных прихожанах стали участниками Великой Отечественной войны. Так, священник Крестовоздвиженской церкви села Емангаши Алексей Багрянский, находившийся с 1933 г. в заключении, к началу войны проживал в селе Еласы Еласовского района МАССР, откуда был призван на фронт. Служил батюшка рядовым в одной из стрелковых частей и в ноябре 1943 г. пропал без вести [37]. Священник Свято-Никольской церкви села Микряково Николай Аргентов, будучи за штатом, в предвоенное время поселился в селе Юрино, с началом войны был призван Юринским райвоенкоматом, к 1944 г. сражался в 171-м гвардейском стрелковом полку в качестве рядового стрелка. В бою 17 августа 1944 г. отец Николай был ранен и скончался на следующий день, 18 августа, в ОМСБ № 363 1-й гвардейской стрелковой дивизии, был похоронен на территории Литвы, в деревне Посудоне-Вельке Марьямпольского уезда [36]. Мобилизовывались священнослужители и на трудовой фронт. Так, с 10 сентября 1941 г. по 31 марта 1942 г. иерей Александр Тумбасов, служивший в конце 1920-х гг. в храме села Табашино и проживавший в годы войны неподалёку от Йошкар-Олы, работал на укреплении оборонительных линий в Калининской и Ярославской областях, в апреле – августе 1944 г. находился на трудовом фронте в Саратовской области [1, л. 27 об., 34]. Заштатный протоиерей Петропавловской церкви села Юледур Михаил Романов был мобилизован

на лесные работы, где простудился, что стало причиной его кончины 1 января 1943 г. Похоронен батюшка на юледурском сельском кладбище [42].

В годы войны на территории Марийского края проживали священнослужители как подвизавшиеся на марийских приходах в довоенное время, так и прибывшие в МАССР перед войной или в ходе неё. К числу первых относились протоиереи Александр Алфеев (Сумки), Иоанн Демидов (Семёновка), Владимир Свечников (Юледур), Михаил Романов (Юледур), иереи Пётр Добросмыслов (Семёновка), Никанор Казаринов (Сухоречье), Александр Лавров (Кулаково), Сергей Приклонский (Сарлатово), Алексей Степанов (Неделька), Димитрий Тимофеев (Шеклянур), Александр Тумбасов (Табашино), протодиакон Николай Архангельский (Коротни); ко вторым – протоиерей Пётр Лебедев (село Старое Можайского района Московской области), иерей Алексей Полушин (село Александровское Яранского района Кировской области), диакон Олег Черных (Свято-Успенский собор города Ростова Великого). Протоиерей Пётр Лебедев заведовал колхозной пасекой на территории Горномарийского района МАССР [32, л. 98], священник Димитрий Тимофеев в 1942–1943 гг. работал сторожем при школе села Кузнецово Горномарийского района и охранником магазина местного сельпо [27, л. 51 об.], священник Алексей Полушин с сентября 1942 г. трудился в Козьмодемьянске бондарем [32, л. 83; 48, с. 90]. Подобные примеры можно встретить и на луговой стороне. Протоиерей Владимир Свечников работал в колхозе [45, с. 265], протоиерей Михаил Романов – в юледурской МТС [45, с. 267], иерей Александр Тумбасов – бухгалтером на Куярском лесоучастке (1941), в ОРСе Медведевского лесхоза (1944–1945) [1, л. 27 об., 34], иерей Никанор Казаринов – в Марлеспромхозе (1940–1944): сначала в должности охранника, а затем завхоза [23, л. 131]. Проживавший в Йошкар-Оле диакон Олег Черных в 1942–1943 гг. трудился в качестве бухгалтера средних школ № 6 и 9, неполной средней школы № 2, старшего бухгалтера горно, бухгалтера-ревизора Марпромкассы. С 24 октября 1943 г. по 24 января 1944 г. он находился в действующей армии, в последующее время занимал должности инспектора семей военнослужащих Марпромкассы (24.01.1944–15.04.1944), инспектора охраны труда и техники безопасности (15.04.1944–20.01.1945), старшего ревизора Марпромсоюза [3, л. 175]. В 1946 г. диакон Олег вернулся к церковному служению [23, л. 162], в 1948 г. был рукоположен во священника [23, л. 157 об.].

С началом войны религиозная активность населения Марийской республики значительно возросла. Верующие, желая помолиться за ушедших на фронт родственников, добивались открытия храмов, религиозная жизнь не прекращалась и при отсутствии действующих церквей. Заштатное духовенство у себя дома или по домам верующих совершало воскресные и праздничные службы, крестило детей, отпевало усопших. В летнее время устраивались молебны с водосвятием возле

часовен, на приходских кладбищах или просто на лесных полянах. Активную роль в сохранении религиозных традиций играли бывшие члены церковно-приходских советов, попечители церквей, просфорни, у которых нередко хранились иконы, богослужебные книги, свечи, лампадное масло. Находившийся за штатом протоиерей храма Рождества Пресвятой Богородицы села Сумки Горномарийского района Александр Алфеев, например, совершал богослужения на дому, на кладбищах сёл Сумки и Емангаши, на Крещение Господне ходил крестным ходом на Волгу, где служил водосвятный молебен [39]. Священник Троицкой церкви села Сарлатово того же района Сергей Приклонский, впоследствии протоиерей, в 1944–1945 гг. по благословению епископа Лысковского Зиновия (Красовского) совершал богослужения и требы на дому, а затем жителями Сарлатово был оборудован молельный дом, действовавший неофициально [27, л. 64]. На луговой стороне Марийского края обширную паству имел проживавший в Йошкар-Оле протоиерей Иоанн Демидов, окормлявший верующих столицы республики, Медведевского и Звениговского районов [4, л. 159; 40]. Иерей Пётр Добросмыслов, впоследствии протоиерей, последним местом служения которого в довоенное время стал храм Рождества Пресвятой Богородицы села Семёновка [33, л. 22 об. – 23], в годы войны совершал богослужения в одном из двух молитвенных домов города Волжска [32, л. 46]. В деревне Богдановка-Туруново, располагавшейся неподалеку от Йошкар-Олы, до 1943 г. проживал священник Григорий Ивановский, двоюродный брат ныне причисленного к лику новомучеников и исповедников Церкви Русской священномученика Анатолия Ивановского. В одном из домов в Туруново действовала домовая церковь, где батюшка совершал богослужения для совершения таинств Исповеди, Крещения, Причащения, отпевания усопших, странствовал по сёлам и деревням, часть треб совершал и у себя на дому (заочные отпевания) [5, л. 27]. По имеющимся данным отец Григорий был почитаем местным населением, труды его считали подвижническими, скончался батюшка 12 мая 1943 г. [41].

Наряду с выше упомянутыми заштатными клириками в годы войны активно действовали и священнослужители, вернувшиеся из заключения. Священник Предтеченской церкви села Коротни Горномарийского района Николай Крылов, в 1937–1943 гг. отбывавший наказание в Локчимских лагерях Коми АССР, в дальнейшем проживал в Козьмодемьянске, окормлял свою прежнюю паству на территории коротнинского прихода, служил по домам верующих в деревнях Еникеево, Рутка, селе Коротни, где в доме бывшего церковного сторожа Симеона Куikliна оборудовали молитвенный дом, ходил по деревням, исполняя требы, устраивал собрания верующих, где читал и разъяснял пастве Евангелие и Псалтирь. Помогал отцу Николаю в этих трудах протодиакон Николай Архангельский, также служивший в коротнинском храме до войны [2, л. 7, 45 об., 46 об., 47].

Подвизались на территории Марийского края и бывшие монашествующие марийских монастырей и сопредельных территорий. Одним из известных среди них стал бывший насельник Яранского Пророчицкого мужского монастыря иеромонах Нил (Жиров). Проживал он в деревне Гусево Оршанского района МАССР, совершал богослужения на дому [6, л. 11; 44, с. 11], по окружающим сёлам и деревням (имеются свидетельства о его служении в деревнях Васенево и Хорошавино Оршанского района, на территории Кировской области, где батюшка крестил детей) [46]. В деревне Шапкили Горномарийского района проживал бывший насельник Сурского Михаило-Архангельского мужского монастыря игумен Иларий (Семёнов), служивший до войны в Покровской церкви села Паратмары [8, л. 13 об.], который также совершал богослужения и требы в собственном доме, по домам верующих на территории Виловатовского и Паратмарского сельсоветов, причем как в военное, так и в послевоенное время [35, л. 44].

Одними из первых о возобновлении храмовых богослужений в годы Великой Отечественной войны в МАССР заговорили верующие села Кукнур Сернурского района. 10 июля 1941 г. они написали жалобу в Президиум Верховного Совета МАССР, где указали на незаконные действия председателя сельсовета, забравшего ключи от здания храма [47, с. 110]. Примерно в это же время в Президиум поступило первое прошение от имени верующих Йошкар-Олы, в котором говорилось о необходимости открытия церкви в городе [47, с. 110]. Оно было подписано гражданином А.П. Темляковым, который сообщал: «В настоящее тяжёлое время при войне с фашистами мы со многими верующими испытываем потребность духовного удовлетворения в молитвах о скорой Победе и окончательном уничтожении врага». Говоря о важности храма, Александр Петрович заявлял, что для верующих он является единственным утешением в тяжёлое время, а «молитвы перед Господом становятся неизбежными для умиления душевной грусти и сердечного страдания». Заявитель просил передать верующим для совершения богослужений здание Тихвинской церкви или официально выделить для этого любой деревянный дом [47, с. 110].

Однако возвращение храмовых зданий верующим началось только после встречи Сталина со священноначалием Русской Православной Церкви 4 сентября 1943 г. Изменение отношения советского правительства к Церкви объяснялось массовыми ходатайствами верующих о возобновлении церковного служения, подготовкой к встрече руководства стран антигитлеровской коалиции в Тегеране, открытием храмов на оккупированной немецкими войсками территории. В качестве причин изменения религиозной ситуации по МАССР следует выделить и то, что население республики примыкало к незарегистрированным священнослужителям, в годы войны активизировались евангелисты (Пектубаевский, Новоторъяльский, Горномарийский районы),

старообрядцы (Оршанский, Сернурский, Казанский районы), группа адвентистов в Йошкар-Оле. Республиканская власть понимала, что противостоять отходу верующих к другим религиозным течениям без открытия храмов не удастся. Кроме того, предполагалось, что открытые церкви смогут приносить и финансовый доход, что впоследствии подтвердилось. Только два действующих к концу 1944 г. храма в Йошкар-Оле и Семёновке собрали во второй половине года в фонд обороны страны, в помощь детям павших на полях сражений около 14 тысяч рублей [47, с. 113].

При рассмотрении заявлений об открытии церквей властями учитывались местонахождение храма (планировалось открыть по 5 церквей на горной и луговой сторонах МАССР), численность подписавших заявление, техническое состояние храмового здания, обеспеченность того или иного района действующими церквями [47, с. 113–114]. В 1943 г. из Марийской республики в Москву было отправлено несколько заявлений об открытии храмов. Одно из них, написанное 4 мая верующими села Сухоречье Новоторъяльского района, было адресовано во ВЦИК, необходимость возобновления богослужений объяснялась в нём потребностями в молитве об усопших и живых воинах [47, с. 111]. По некоторым оценкам за 1944 г. в МАССР было подано 82 заявления с ходатайствами об открытии 20 церквей [34, л. 46]. 28 из них были рассмотрены СНК МАССР 11 февраля, 6 и 11 апреля, 6 мая, 27 июня, 6 июля, 6 октября, 6 декабря, дважды обращались с требованием об открытии храмов жители городов Йошкар-Олы и Козьмодемьянска, сёл Азаново, Кузнецово Горномарийского района, Кукнур, Микряково, Сухоречье, Юледур, однажды – верующие города Волжска, сёл Верхний Ушнур, Владимирское, Ежово, Емангаши, Копорулиха, Коротни, Кулаково, Кучка, Малый Абаснур, Нурма, Семёновка [11, л. 3, 87, 88; 12, л. 112, 132, 134, 136, 138; 13, л. 89, 91; 14, л. 6–7; 15, л. 84–86; 16, л. 43–44; 17, л. 115; 18, л. 12, 344–347; 19, л. 132–137]. Ходатаями от верующих в деле открытия церквей были преимущественно миряне, из обратившихся с прошениями двадцати приходов положительного решения вопроса в 1944 г. дождались три. Причинами отказов становилось то, что здания церквей были заняты школами (Сухоречье) [11, л. 87], клубами (Микряково, Кукнур) [12, л. 132; 15, л. 86], складами (Емангаши, Азаново) [12, л. 132; 13, л. 91], столовыми (Козьмодемьянск, Малый Абаснур, Коротни) [12, л. 134; 15, л. 84; 16, л. 44], мастерскими МТС (Юледур) [12, л. 136], музеем и промышленными предприятиями (Козьмодемьянск) [15, л. 84], медпунктом (Нурма) [15, л. 85], пунктом Заготзерно (Кучка) [19, л. 134]. В качестве других причин указывались отсутствие свободных зданий в целом, как, например, в Волжске, где до войны не было храма [11, л. 88], якобы неправильное оформление заявлений (Верхний Ушнур) [12, л. 112], небольшое число заявителей (Кузнецово Горномарийского района, Коротни, Копорулиха)

[16, л. 43–44; 19, л. 133], наличие неподалёку открытого или намеченного к открытию храма (Кулаково, Ежово) [18, л. 344; 19, л. 135].

11 апреля 1944 г. СНК МАССР утвердил постановление о возможности удовлетворения ходатайства об открытии церкви в селе Семеновка, с соответствующим заявлением обратились в органы власти граждане Калинин и Печенникова [13, л. 89]. Заявление об открытии Воскресенского собора в Йошкар-Оле поступило в Президиум Верховного совета МАССР в марте 1944 г. и было подписано уполномоченными от религиозной общины – гражданами Ширшовым, Петровым и Загайновым. Здание храма в тот момент занимала воинская часть и верующим было отказано [12, л. 138]. В ответ на новое обращение от 6 июля 1944 г. республиканское правительство приняло постановление, в котором поддержало просьбу верующих и обратилось в связи с этим в Совет по делам Русской Православной Церкви [17, л. 115]. 4 августа того же года Совет по делам РПЦ разрешил открыть храмы в Йошкар-Оле и Семёновке [23, л. 7], вновь открытые приходы находились под омофором епископа Зиновия (Красовского), управлявшего в то время Горьковской епархией и приходами Чувашской и Марийской АССР.

Собор в Йошкар-Оле восстанавливался на средства прихожан. Из закрытой в 1932 г. Спасской церкви села Цибикино сюда были перенесены жертвенники, двухъярусный иконостас, перевозка икон проходила в сентябре 1944 г. и превратилась в своеобразный крестный ход, в ходе которого на восстановление соборного храма собрали 17 тысяч рублей [49, с. 124]. Из республиканского музея были взяты антиминсы, Евангелия, кресты, Священные сосуды, облачения, некоторые иконы и церковную утварь передали прихожане. Официально служба в Воскресенском соборе возобновилась в декабре 1944 г. [47, с. 113], среди первых священнослужителей возрождённого соборного храма были протоиерей Иоанн Демидов [47, с. 112], священник Никанор Казаринов, получивший официальную регистрацию 5 декабря 1944 г. [23, л. 135]. Следующим храмом, открытым в Марийском крае ещё до завершения Великой Отечественной войны, стала церковь Владимирской иконы Божией Матери села Владимирское Горномарийского района (11.01.1945) [26, л. 1], соответствующее решение республиканских властей было принято ещё в 1944 г., 6 декабря [19, л. 137]. Первым священнослужителем вновь открытого храма 5 марта 1945 г. епископом Лысковским Зиновием (Красовским) был назначен священник Александр Лавров, служивший в довоенное время в храме святых равноапостольных Константина и Елены села Кулаково Горномарийского района МАССР [26, л. 29].

В первой половине 1945 г. органы власти рассмотрели семь заявлений об открытии храмов, происходило это 16 и 27 февраля, 7 июня [20, л. 10, 124; 21, л. 229; 22, л. 10–11, 50, 60–61, 120, 127]. Отказы при этом получили верующие сёл Кожла-Сола (здание занято под школу) [22, л. 61], Юрино (Дом культуры) [22, л. 11, 60], Чкарино

(зернохранилище) [22, л. 11, 50], четыре ходатайства имели успех. В первый раз обратились в органы власти верующие села Мушерань, учитывая, что здание свободно и действующих церквей в Моркинском районе не было, 16 февраля на местном уровне вопрос был решён положительно [20, л. 124]. Повторно обратились в органы власти верующие села Кузнецово Горномарийского района. На заседании 27 февраля отмечалось, что данная церковь официально не закрывалась, здание не занято, ремонта не требует, церковное имущество сохранилось в целости. Под заявлением об открытии храма подписались 726 человек, к кузнецовской церкви тяготели также верующие Виловатовского и Мало-Сундырского сельсоветов, районные организации не возражали против открытия храма. Вследствие этого вопрос на местном уровне был решён положительно [21, л. 229, 235], а 14 апреля 1945 г. решение об открытии храмов в Мушерани [24, л. 1] и Кузнецово [27, л. 24] было принято в Москве. С 1 мая 1945 г. по 1 мая 1946 г. настоятелем Петропавловской церкви села Кузнецово пребывал протоиерей Алексей Шестаков [29, л. 58], служивший до войны в Троицком храме села Емелево и находившийся в заключении в 1937–1943 гг. С 14 сентября того же года на псаломщической вакансии при кузнецовской церкви подвизался священник Димитрий Тимофеев [27, л. 55], служивший до войны в храме святителя Митрофана Воронежского деревни Шеклянур Йошкар-Олинского района МАССР. Первое богослужение в селе Кузнецово состоялось 3 июня, а в Мушерани – 19 июня 1945 г. [47, с. 117].

7 июня 1945 г. местные власти рассматривали повторные заявления об открытии храмов в селах Кучка и Нурма. При этом отмечалось, что здание кучкинской церкви не занято, требует небольшого ремонта, который верующие готовы провести своими силами и на свои средства, что в Оршанском районе действующих церквей нет, а районные руководители не возражают против открытия храма, о котором ходатайствуют 920 человек из Кучкинского, Оршинского, Каракшинского, Шулкинского, Орловского сельсоветов [20, л. 127–128]. Подобная ситуация была и в Нурме, где с повторным заявлением об открытии церкви выступили граждане Плотников и Цветков, которых поддержали 177 человек из Ельнягинского, Ошургинского, Арбанского и Цибикинского сельсоветов [20, л. 120–121]. Исходя из этого, вопрос об открытии храмов в Кучке и Нурме на местном уровне 7 июня был решён положительно [20, л. 120, 127]. 27 июля это решение было утверждено в Москве [28, л. 16; 30, л. 4]. Первым священником храма села Кучка 26 ноября 1945 г. указом епископа Зиновия (Красовского) был назначен протоиерей Алексей Степанов [28, л. 78], подвизавшийся на данном приходе до своей кончины, произошедшей в декабре 1954 г. [43].

29 декабря 1945 г. были открыты церкви сёл Большие Моркиялы [25, л. 5], Емелево [29, л. 4], Сумки [31, л. 6], всего в 1945–1946 гг. в Марийском крае начали действовать 15 храмов и 1 молитвенный дом. О своём намерении открыть храмы в годы войны, кроме вышеуказанных, заявляли также верующие Акашевской, Ардинской, Аринской, Звениговской, Кинерской, Красноярской, Мамасевской, Мамсинерской, Марисолинской, Масканурской, Паратмарской, Пертнурской, Токтамышской, Троицко-Посадской, Тумьюмучашской, Упшинской церквей [47, с. 114], некоторые приходы выступали с подобными прошениями неоднократно. Наибольшая посещаемость богослужений в годы войны в храмах Марийского края наблюдалась на Пасху, Страстной и Пасхальной седмицах, в Радоницу, Рождество, Богоявление, Благовещение, Вознесение, Троицу, дни празднования памяти Святителя Николая Чудотворца [34, л. 48–49]. В обычные воскресные дни в городе на богослужениях присутствовало от 500 до 1000 человек, в сёлах – 200–400 [34, л. 48].

В связи с ухудшением отношений между Церковью и государством после 1946 г. храмы на территории МАССР не открывались, здесь по-прежнему действовали 15 церквей и 1 молитвенный дом. Такое положение сохранялось до начала 1960-х гг., и ситуация изменилась в худшую сторону в связи с так называемыми хрущёвскими гонениями на Церковь.

Источники и литература:

1. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Марий Эл (далее – УФСБ по РМЭ). Д. 4295. Т. 1.
2. Архив УФСБ по РМЭ. Д. П-4906.
3. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-113л. Оп. 1. Д. 34.
4. ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 15.
5. ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 24.
6. ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 32.
7. ГА РМЭ. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61.
8. ГА РМЭ. Ф. Р-168. Оп. 1. Д. 1054.
9. ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 365.
10. ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 433.
11. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 195.
12. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 203.
13. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 204.
14. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 207.
15. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 208.
16. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 216.
17. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 217.
18. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 225.
19. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 231.
20. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 268.
21. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 269.

22. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 291.
23. ГА РМЭ. Ф. Р-836. Оп. 1. Д. 3.
24. ГА РМЭ. Ф. Р-836. Оп. 1. Д. 4.
25. ГА РМЭ. Ф. Р-836. Оп. 1. Д. 5.
26. ГА РМЭ. Ф. Р-836. Оп. 2. Д. 4.
27. ГА РМЭ. Ф. Р-836. Оп. 2. Д. 5.
28. ГА РМЭ. Ф. Р-836. Оп. 2. Д. 6.
29. ГА РМЭ. Ф. Р-836. Оп. 2. Д. 7.
30. ГА РМЭ. Ф. Р-836. Оп. 2. Д. 8.
31. ГА РМЭ. Ф. Р-836. Оп. 2. Д. 9.
32. ГА РМЭ. Ф. Р-836. Оп. 2. Д. 11.
33. ГА РМЭ. Ф. Р-886. Оп. 1. Д. 37.
34. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-6691. Оп. 1. Д. 157.
35. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 462.
36. Аргентов Николай Васильевич // «Мемориал» – банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период: интернет-портал. – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=53747311>.
37. Багрянский Алексей Арсентьевич // «Мемориал» – банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период: интернет-портал. – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=63763676> – Загл. с экрана.
38. Бердяев, Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М., 1990.
39. Материалы к жизнеописанию протоиерея Александра Алфеева. – Архив комиссии по канонизации святых Йошкар-Олинской епархии.
40. Материалы к жизнеописанию протоиерея Иоанна Демидова. – Архив комиссии по канонизации святых Йошкар-Олинской епархии.
41. Материалы к жизнеописанию священника Григория Ивановского. – Архив комиссии по канонизации святых Йошкар-Олинской епархии.
42. Материалы к жизнеописанию протоиерея Михаила Романова. – Архив комиссии по канонизации святых Йошкар-Олинской епархии.
43. Материалы к жизнеописанию протоиерея Алексия Степанова. – Архив комиссии по канонизации святых Йошкар-Олинской епархии.
44. На пастырском служении. Интервью с настоятелем Покровской церкви села Упша протоиереем Михаилом Нехорошковым // Мироносицкий вестник. – 2020. – № 10.
45. Они ковали Победу. Куженерский район: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола, 2011.
46. Перминов, М.И. Сорвать маску с мракобеса / М.И. Перминов // За большевистские колхозы. – 1941. – 3 апреля.
47. Попов, Н.С. Отношение населения Марийской АССР к религии и церкви накануне и в годы Великой Отечественной войны / Н.С. Попов // Марийский археографический вестник. – 2012. – № 22.
48. Трагедия народа. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл: в 3 т. Т. 2. – Йошкар-Ола, 1997.
49. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве / М.В. Шкаровский. – М., 1999.
50. Я шёл с Евангелием и не боялся. Беседа с архимандритом Кириллом (Павловым) // Русь державная. – 1995. – № 7–9.

Эвакуация промышленных предприятий БССР в Восточные регионы СССР в 1941 г.

*А.И. Лойко, доктор философских наук,
профессор Белорусского национального
технического университета*

Аннотация. В статье описаны условия эвакуации промышленных предприятий Белорусской Советской Социалистической Республики в 1941 г. в восточные регионы СССР. Эвакуация проходила в сложных условиях отступления Красной армии, бомбардировок и быстрого продвижения немецкой армии. Эвакуированные производства были размещены в Поволжье и на Урале, а также в Западной Сибири.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, советский тыл, трудовой подвиг, БССР, Поволжье, Урал.

22 июня 1941 г. немецкая армия вторглась в пределы СССР. Вторжение было неожиданным. Ему не предшествовало объявление войны. Удар немецкой армии «Центр» пришёлся по территории Белорусской Советской Социалистической Республики (далее – БССР). В Белостокской, Брестской и Барановичской областях об эвакуации промышленных предприятий не было принято решений из-за того, что немецкие войска после вторжения оккупировали значительную часть Западной Беларуси и вышли на «Линию Сталина» в окрестностях Минска.

Центральная эвакуационная комиссия начала работу 25 июня 1941 г. Об эвакуации промышленных предприятий можно было говорить только применительно к восточной части БССР. При этом основная нагрузка по задачам эвакуации пришлась на железные дороги, которые находились под постоянным прицелом немецкой авиации. Эвакуационная комиссия совмещала эвакуацию населения, в первую очередь, детей из детских учреждений, с вывозом технологического оборудования и специалистов. Из ста шестидесяти четырёх детских учреждений было вывезено шестнадцать с половиной тысяч детей.

Сложнее обстояла ситуация с технологическим оборудованием, поскольку сначала его нужно было демонтировать и поместить на железнодорожные платформы. Эта работа в оперативном порядке была проведена на ста двадцати четырёх предприятиях, расположенных в восточной части БССР. В основном это были промышленные предприятия Витебска, Гомеля и Могилёва [5].

Эвакуации способствовало то, что Красной армии удалось замедлить наступление войск гитлеровской Германии по водному рубежу Днепра. Особенно тяжёлые и затяжные оборонительные бои шли в районе Могилёва на Буйничском поле. Из Могилёва были эвакуированы заводы авиационного моторостроения и труболитейного производства. Из Витебска было эвакуировано оборудование заводов имени Коминтерна,

имени Кирова, а также фабрик. Из Гомеля было эвакуировано технологическое оборудование завода «Гомсельмаш», металлообрабатывающего и паровозоремонтного заводов.

Эвакуация предполагала чёткий план размещения эвакуированных производств в восточных регионах СССР [2]. Основными местами расположения эвакуированных промышленных предприятий из БССР были Поволжье и Урал [3]. Часть предприятий была размещена в Западной Сибири и в центральной части РСФСР [6].

К месту назначения доехало сто девятнадцать предприятий. Пять предприятий не доехало по причине бомбардировок. Девятнадцать предприятий сохранило свою структуру на новом месте расположения. Девяносто шесть предприятий стали частью местных производств Поволжья и Урала [1]. Четыре предприятия были объединены с другими эвакуированными предприятиями Москвы и Ленинграда.

Кроме размещения технологического оборудования предприятий важной была задача обеспечения жильём прибывших специалистов и их семей. Большую помощь оказывало местное население Поволжья и Урала.

Буквально через несколько месяцев эвакуированные предприятия начали выпускать продукцию в виде оружия, моторов для самолётов и танков. Рабочие демонстрировали высокий уровень ответственности и трудового героизма [4]. На Урале подобным трудовым героизмом отличался коллектив станкостроительного завода из Гомеля. В Уфе значительную часть трудового коллектива паровозоремонтного завода составляли рабочие из Гомеля [7]. Они же составляли значительную часть завода «Красный металлист», что работал в Куйбышеве. Значительное представительство рабочих из БССР было на предприятиях Саратова и в Барнауле.

Литература:

1. Антуфьев, А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны / А.А. Антуфьев. – Екатеринбург, 1992. – 336 с.
2. Бубнов, В.И. Об источниках по истории заводов и фабрик периода Великой Отечественной войны (1941–1945) / В.И. Бубнов // Из истории заводов и фабрик: сборник статей. Вып. 1. – Свердловск, 1960. – С. 113–118.
3. Васильев, А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 / А.Ф. Васильев. – М., 1982. – 279 с.
4. В тылу как на фронте: сборник статей / сост. З.А. Янтовский. – Свердловск, 1986. – 222 с.
5. Вознесенский, Н.А. Эшелоны идут на Восток / Н.А. Вознесенский // Избранные произведения. 1917–1947. – М., 1979. – 582 с.
6. Серазетдинов, Б.У. К историографии вопроса о размещении эвакуированных предприятий на Урале в годы Великой Отечественной войны / Б.У. Серазетдинов // Урал и Западная Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: (Тыл второй мировой войны): Материалы научной конференции. – Сургут, 1996. – С. 59–62.
7. Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): информационные материалы. – Свердловск, 1986. – 195 с.

Помощь Башкирии военно-воздушным силам в годы Великой Отечественной войны

*Т.Ф. Исангулов, главный специалист
ГКУ «Национальный архив
Республики Башкортостан»*

Аннотация. В статье показана роль аэроклубов, комсомола, организаций и учреждений Башкирии в подготовке кадров для военно-воздушных сил и воздушно-десантных войск Красной армии. Представлена информация о проведении военно-патриотической воспитательной работы и мобилизации комсомольцев и несоюзной молодёжи на фронт.

Ключевые слова: Аэроклуб, комсомол, ВЛКСМ, Башобком, военно-воздушные силы, мобилизация, парашютно-планерный клуб, пилоты-планеристы, авиационные училища, авиамоделисты, Красная армия.

Подвиги лётчиков Башкирии – важная страница в истории Великой Отечественной войны. Среди героев Советского Союза 14 выпускников Уфимского аэроклуба, в том числе дважды Герой Советского Союза – Муса Гайсинович Гареев, пять героев воспитали Белорецкий, одного – Бирский аэроклубы. 20 лётчиц из Башкирии в начале войны сражались в составе женского полка ночных бомбардировщиков, которым командовала знаменитая Марина Раскова.

С первых же дней войны стала очевидна исключительная роль авиации в ходе военных действий. Центральный комитет Осоавиахима СССР постановил немедленно увеличить в аэроклубах контингент курсантов и сократить срок их обучения. Аэроклубы должны были работать по всем требованиям военного времени. Инструкторов-лётчиков, ушедших на фронт, должны были заменить вновь обученные кадры, в том числе женщины, имеющие лётно-техническую подготовку. Объекты аэроклубов (аэродромы, ангары технико-эксплуатационных частей) тщательно маскировались, самолёты на время стоянок рассредоточивались по капонирам, материальная часть аэроклубов находилась в состоянии полной боевой готовности.

В Башкирии было три аэроклуба – Белорецкий, Стерлитамакский и Уфимский. В самом начале войны башкирские аэроклубы были отправлены в Красную армию с самолётами и материально-технической базой, лучшие инструкторы, авиатехники и авиамеханики ушли на фронт. Но аэроклубы продолжали действовать, поскольку в декабре 1941 г. получили помощь от эвакуированных из западных районов страны аэроклубов.

Подготовке кадров для авиационных частей придавалось особое значение, к ним предъявлялись строгие требования. Так, постановление Башкирского областного комитета ВЛКСМ «О мобилизации комсомольцев в ВДВ и КА» гласило: «В числе мобилизованных иметь не более 30% не комсомольцев, отобранных на строго добровольных началах. В воздушно-десантные войска отбирать комсомольцев и не комсомольцев, начиная с 1923 года рождения и старших возрастов, грамотных, физически крепких, безусловно проверенных, морально устойчивых смелых, готовых выполнить любое задание партии и правительства в борьбе с немецкими оккупантами.

Для отбора в десантные войска создавались специальные медицинские и мандатные комиссии. Подобрать воинов, отвечающих требованиям инструкции, было очень сложно: одни не проходили по состоянию здоровья, другие оказались необходимы для работы в тылу. Проводились неоднократные проверки среди получивших бронь от призыва в Красную армию и отправки на фронт. Обком ВЛКСМ БАССР получил разрешение выполнять наряд за счёт призыва работников авиационной, нефтяной, металлургической отраслей и железнодорожного транспорта, а так же за счёт трактористов и комбайнёров в сельских районах. В 1942 г. из 13171 человека, забронированных, или пользующихся отсрочкой, 5854 подлежало мобилизации. Из них 5000 должны были отправиться в воздушно-десантные войска Красной армии.

Была объявлена развёрстка по городам и районам, задание выполнялось по единицам, о чем свидетельствуют телеграммы в Обком ВЛКСМ: Бузовьязовский район сообщал о том, что подобрали для военно-воздушных частей 3 человека, Кигинский – 3, Калтасинский – 7 и т.д.

К октябрю 1942 г. Уфимский, Белорецкий и Стерлитамакский аэроклубы уже выпустили 986 пилотов. По подготовке лётчиков для Красной армии Белорецкий аэроклуб в 1942 г. занял первое место среди аэроклубов страны.

О подвигах башкирских десантников знала вся республика; письмо командования Н-ской военно-воздушной части секретарю ЦК ВЛКСМ товарищу Михайлову было напечатано в газете «Красная Башкирия» и транслировалось по радио. Оно начиналось так: «Командование Н-ской военно-воздушной части благодарит ЦК ВЛКСМ за воспитание комсомольцев БАССР. Будучи в боях за социалистическую Родину в составе военно-десантной части против немецко-фашистских войск, комсомольцы БАССР в количестве 100 человек показали себя в боях как преданные сыны делу партии ... На примерах героизма, мужества и отваги они личным примером воодушевляли состав части на разгром врага».

Осенью 1942 г. Уфимский и Стерлитамакский аэроклубы были переданы из системы Осоавиахима в ведение Военно-воздушных сил

Красной армии, а Белорецкий аэроклуб преобразован в парашютно-планерный клуб, в Стерлитамаке организован филиал Белорецкого парашютно-планерного клуба. Такой же клуб был создан в Уфе и в селе Кушнарёново.

Подготовка бойцов-парашютистов проводилась в основном в филиалах: в местах базирования клубов не хватало контингента, так как молодёжь городов работала на предприятиях оборонной промышленности, на фронт шли призывники сельской местности. Лётно-техническая подготовка выпускников башкирских аэроклубов была одной из лучших в Советском Союзе. Выпускники Уфимского аэроклуба проходили предварительную подготовку, будучи ещё школьниками, в авиационных кружках знакомились с конструкцией самолёта и теорией полёта. На планерах они получали лётную практику и, одновременно, проходили парашютную подготовку. Практические занятия по подготовке пилотов-планеристов в годы Великой Отечественной войны проводились путём буксировки планеров за самолетами ПО-2. Курсанты 1926–1927 годов рождения, допризывники по окончании курсов направлялись в авиационные училища.

Накануне войны молодёжь получила необходимые оборонные навыки, совершенствовала физическую подготовку в ходе мероприятий, организованных правительством страны. Летом 1941 г. по республике намечалось проведение тактических учений по борьбе с авиадесантами. Они должны были охватить города Уфу, Ишимбай, Стерлитамак, Белебей, Белорецк и сельские районы. Работы по подготовке к тактическим учениям проводились под знаком усиления повседневной военно-физкультурной подготовки комсомольцев и молодёжи.

В годы войны парашютно-пионерные клубы Башкирии проделали большую авиа-массовую работу. Работники аэроклубов выступали с лекциями и докладами на авиационные темы, проводили беседы. Общее количество слушателей превышало 10–20 тысяч человек в год. Аудитории преподносились темы действия авиации в современной Отечественной войне, а так же действия и методы ведения воздушной войны фашисткой Германией. Например: «Роль авиации в современной войне», «Славный путь советской авиации», «Тактика немецко-фашисткой бомбардировочной авиации» и т.д. Организовывались выступления по радио и экскурсии на аэродромы, публиковались статьи в газетах. Для курсантов и преподавателей аэроклубов проводились встречи с лётчиками-героями, пришедшими с фронта.

В день авиации – 18 августа 1944 г. в Уфимском и Стерлитамакском аэроклубах были проведены две массовки, над городами и заводами сбрасывались листовки.

Среди учащихся школ и техникумов организовывались кружки по изучению техминимума самолёта, авиадвигателя, аэродромной службы и парашютного дела.

Авиамodelьные лаборатории Уфимского и Стерлитамакского парашютно-пионерных клубов вели интенсивную работу по обучению детей авиамodelьному делу. До 1941 г. авиамodelизм в Башкирии занимал одно из первых мест в Союзе.

Башкирия имела около 10 тысяч авиамodelистов, около 900 школьных кружков, лабораторий. Башкирские авиамodelисты имели несколько международных и Всесоюзных рекордов.

Бывшие моделисты с началом войны стали защитниками Родины, они служили радистами на самолётах, а младший возраст работал на авиазаводах.

В годы войны проводились Всебашкирские состязания летающих моделей. Широкому размаху авиамodelьной работы до октября 1943 г. мешало отсутствие помещения, т.к. в здании Центральной детской технической станции располагались эвакуированные организации, не хватало специальных материалов для ведения успешной работы. На базе Уфимского парашютно-пионерного клуба совместно с Обкомом ВЛКСМ и Башнаркомпросом в августе 1944 г. был проведён сбор инструкторов-авиамodelистов, по его результатам для каждого районного центра должен был быть подготовлен общественный инструктор по авиамodelизму.

Военно-воздушные силы сыграли важную роль в достижении победы в Великой Отечественной войне. Свой вклад внесли комсомольские, военные, учебные заведения и организации Башкирии, которые подготовили сотни боевых кадров.

Амазонки тракторных бригад

*И.В. Алексеев, главный редактор
отдела редакционно-издательской деятельности
ФКУКиИ «Культурный центр МВД России»*

Аннотация. Пока шла Великая Отечественная война, ушедших на фронт мужчин в тылу заменяли женщины. Они в кратчайшие сроки осваивали специальности, которые традиционно считались мужскими, в том числе, профессию тракториста. Одной из таких женщин была моя бабушка – Елизавета Ивановна Кузьминых (Полтаева).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, работа в тылу, трактористки, Оршанский район, Люльпанская МТС, Марийская АССР.

*Ил. 1. Елизавета Ивановна
Полтаева. Конец 1940-х гг.*

Елизавета Ивановна Полтаева (ил. 1) родилась 5 сентября 1920 г. в деревне Лёвкино Яранского уезда Вятской губернии (ныне Санчурский муниципальный округ Кировской области). В 1927 г. семья переехала на хутор (выселок) Пенюж, находившийся в полукилометре на юго-запад от деревни Пижма. Во время коллективизации все крестьяне выселка вступили в колхоз «Новый путь», центральная усадьба которого находилась в деревне Пижма. Потом семья поселилась в самой деревне.

Всё образование Елизаветы составило два класса начальной школы. До 1939 г. она работала в колхозе, затем окончила шестимесячные курсы трактористов, которые организовал тогдашний директор Люльпанской МТС Андрей Лаврентьевич Кузьминых. С 1940 г. начала работать трактористкой,

как раз под его началом, так как к этому времени Кузьминых ушёл с поста директора и возглавил тракторную бригаду.

Он был вдовцом, и на его иждивении находилось трое детей. Девятнадцатилетняя Елизавета стала им второй матерью. Позже, провожая мужа на фронт, она говорила: «Что бы с тобой ни случилось, о детях не беспокойся!».

Всю войну и вплоть до начала 1960-х гг. Елизавета Ивановна проработала трактористкой в Люльпанской МТС Оршанского района

МАССР. Помимо неё в бригаде также трудились Клавдия Сучкова, Наталия Чекменёва, Александра Торгашина, Клавдия Рыбакова, Елена Баженова (Желонкина), учётчицей была Зинаида Рыбакова. Их имена фигурируют в воспоминаниях Андрея Лаврентьевича Кузьминых [1]. Кроме того, некоторые из них упоминаются в заметке «На полях республики», опубликованной уже после войны в газете «Марийская правда»: «Тракторная бригада № 4 т. Кузьминых из Люльпанской МТС выполнила план подъёма паров на 120 процентов. Сверхплановая работа продолжается. Трактористки Клавдия Сучкова, Наталья Чекменёва и Клавдия Рыбакова значительно перевыполняют нормы выработки, их машины работают круглосуточно» [7, с. 1] (ил. 2).

*Ил. 2. Е.И. Кузьминых (вторая справа в первом ряду)
с подругами трактористками. 1940-е гг.*

Но вернёмся к военному времени. По сведениям историков, через два года после начала Великой Отечественной войны численность женщин в бригадах МТС доходила до 80% и более [9, с. 183].

Женщины трактористки работали на разных марках тракторов: СТЗ, ЧТЗ, но в основном трудились на «колёсниках». Этот трактор был очень примитивным – без кабины, с железным сиденьем и большими колёсами, оснащёнными шпорами, которые прикручивались на болты, а на передние надевались металлические рёбра.

Андрей Лаврентьевич позднее вспоминал: «Колёсные тракторы в то время были маломощными, требовали много к себе внимания. Почти после каждой смены проводили перетяжку подшипников, много расходовали воды для охлаждения двигателя, особенно в дневную смену – по два ведра на один круг при пахоте» [6].

А какую надо было приложить силу, чтобы завести мотор рукояткой, ведь пускачей у тракторов не было. Руки стирались в кровь, и женщины порой плакали от бессилия. Но пахали и днём, и ночью. Поскольку было указание – техника должна работать круглосуточно. Вот и работали в две смены по 12 часов.

Это при том, что они успевали выполнять ещё и привычные женские обязанности по дому, а также помогать фронту рукодельными вещами. Так, в своём докладе на торжественном собрании, посвящённом празднованию 80-летия Великой Октябрьской социалистической революции и 77-летия образования автономии Марийского края, Геннадий Андреевич Кузьминых, сын и продолжатель дела Андрея Лаврентьевича, привёл некоторые факты из истории деревни Люльпаны и Оршанского района МАССР: «Вся жизнь и работа жителей деревни была направлена на успешное и скорейшее завершение проклятой войны. Помню, наши матери, бабушки вязали шерстяные рукавицы для бойцов, отправляли валенки, тёплые вещи. В деревне Южное Толстово был организован цех по пошиву одежды для фронта» [3].

В статье «Трактористки», опубликованной в газете Оршанского района «Путь к коммунизму», он также писал: «Как мало знает нынешнее поколение людей о самоотверженном труде девушек механизаторов, работавших в военное время, да и после войны. Им при жизни надо бы поставить памятник, назвать поимённо в Книгах знатных людей района, республики» [2, с. 2].

И он имел право так заявлять не только потому, что видел всё своими глазами, но и потому что, одной из женщин механизаторов была его мачеха, в полной мере заменившая родную мать. Как писала сама Елизавета Ивановна в одном из обращений во властные структуры в 1976 г. «в годы Великой Отечественной войны (муж был на фронте) троих неродных детей я воспитывала любовно, как своих ...».

Главным везением её жизни стало то, что она дождалась мужа с войны. Пусть покалеченного, но дождалась. Многие этим похвастаться не могли. Конкретно в Люльпанах не вернулись с фронта 57 человек [4, с. 141]. А сколько по району, области и т.д.

В начале 1960-х гг. они с мужем переехали в г. Йошкар-Олу, где Елизавета Ивановна работала бригадиром на Гормолзаводе. За многолетний и добросовестный труд была награждена несколькими медалями и почётными грамотами. Не раз становилась победителем

социалистических соревнований, представлялась на доске почёта, стояла на трибуне вместе с членами правительства МАССР во время проведения праздничных мероприятий.

Её муж – Кузьминых Андрей Лаврентьевич – сделал карьеру изобретателя, удостоившись почётного звания «Заслуженный рационализатор Марийской АССР» [8].

Чета Кузьминых вырастила и достойно воспитала пятерых детей, которые подарили родителям внуков и правнуков. Когда в 1980 г. Андрей Лаврентьевич и Елизавета Ивановна внесли тысячу рублей в Фонд Мира, газета «Сельская жизнь» опубликовала слова ветерана: «Я не хочу, чтобы тяжести военного времени, пережитые нами, выпали моим двенадцати внукам и двум правнукам. Уверен: если потребуется, они защитят мир. Но нам и сейчас нужен мир, и крепить его – дело каждого» [5, с. 4].

Андрей Лаврентьевич Кузьминых ушёл из жизни в 1981 г. Елизавета Ивановна пережила его на 21 год. Оба похоронены на Туруновском кладбище города Йошкар-Олы.

Источники и литература:

1. В настоящее время воспоминания А.Л. Кузьминых переданы в Государственный архив Республики Марий Эл.
2. Кузьминых, Г.А. Трактористки / Г.А. Кузьминых // Путь к коммунизму. – 1990. – 8 мая.
3. Машинописный текст доклада был предоставлен автору лично Г.А. Кузьминых и сегодня передан в Государственный архив Республики Марий Эл.
4. Медведевский район: сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола, 2003. – 368 с., ил.
5. Мерзляков, П.В. Фонд мира / П.В. Мерзляков // Сельская жизнь. – 1980. – 21 марта.
6. На момент написания статьи личному фонду А.Л. Кузьминых в Государственном архиве Республики Марий Эл номер не присвоен.
7. На полях республики // Марийская правда. – 1949. – 26 июня.
8. Указ Президиума Верховного Совета Марийской АССР от 6 марта 1975 г.
9. Чibaков, А.С., Кравченко, Т.А. Страницы истории Яранского технологического техникума: советский период / А.С. Чibaков, Т.А. Кравченко // Современные наукоёмкие технологии. – 2019. – № 2.

Светлая голова. К 80-летию Великой Победы

*В.Л. Шерстнёв, учёный секретарь
МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический
музейный комплекс»*

Аннотация. Статья посвящается труженику тыла в годы Великой Отечественной войны из г. Козьмодемьянска, почётному гражданину г. Козьмодемьянска с 1983 г. Василию Петровичу Чурахину.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, г. Козьмодемьянск, труженики тыла.

В 1941 г. в городе Козьмодемьянске Марийской АССР проживало 10,7 тысяч человек. Горномарийским военкоматом в годы Великой Отечественной войны из г. Козьмодемьянска было призвано 1949 человек. Погибло на фронтах Великой Отечественной войны 692 человека. Вернулись с Победой и продолжили трудовую деятельность 1257 человек.

В годы Великой Отечественной войны ведущими предприятиями в г. Козьмодемьянске были: Козьмодемьянская транзитная сплавная контора, Козьмодемьянский плодovарочный завод, маслозавод, пивзавод, райбыткомбинат, электростанция, колхоз имени Жданова, пристань «Козьмодемьянск».

Козьмодемьянцы, как и все советские люди, были охвачены единым порывом – разбить врага, изгнать его с родной земли, уничтожить фашизм. Тревожные мужественные дни переживал город Козьмодемьянск, казавшийся на первый взгляд далёким тыловым городком. Козьмодемьянцы понимали свою сопричастность, свой долг, свою ответственность перед страной. Ненавистью к врагу пронизано решение партийного собрания колхоза имени Жданова города Козьмодемьянска, состоявшегося 4 июля 1941 г.: «В ответ на гнусное нападение врага мы должны мобилизовать своё внимание на оказание помощи Красной армии. Организовать работу в тылу так, чтобы каждое собранное зерно было пулей по врагу, чтобы каждая частица труда была вкладом в общий фонд обороны страны».

Без отрыва от производства молодёжь города получала различные военные специальности. В мае 1942 г. город полностью выполнил задание по подготовке и отправке радиомехаников, шофёров, телеграфистов, санитаров в части военно-морского флота.

На пристани «Козьмодемьянск» днём и ночью по сходням поднимались на дебаркадеры новые отряды призывников, чтобы отправиться на фронт. Им на встречу сходили с пароходов

эвакуированные из тех мест, где шли бои. Прибыли в город малолетние дети из Смоленской области. Их надо было разместить, одеть, обуть, накормить. Для остальных были подготовлены общежития. Многих детей взяли на воспитание горожане.

Сотни эвакуированных из Ленинграда, Курска, Сталинграда, других городов и областей нашли в городе приют. В трудные для Родины времена люди разных национальностей жили под одной крышей, трудились. На всю жизнь они сохранили добрую память о приютившей их в тяжёлый час козьмодемьянской земле.

Из прифронтовой полосы в город Козьмодемьянск были доставлены племенные лошади и племенная молочная ферма. Заботу о них взял на себя колхоз имени Жданова. В первый же год войны колхоз (а все его работники были жителями города Козьмодемьянска) отправил на фронт большинство мужчин, а вместе с ними и три автомашины, 73 лошади, 14 конных бричек на железном ходу.

Работать в буквальном смысле этого слова приходилось за двоих, колхозники брали повышенные обязательства и выполняли их. Например, в газете «Ленинский путь» за 1941 г. говорится о том, что М.П. Пономарёв высевал в день три гектара озимых вместо двух по норме. Уборка урожая велась с перевыполнением норм на 150–200 процентов. Люди выходили на субботники, работали и днём, и ночью, все заработанные деньги перечисляли в фонд обороны. Для нужд фронта колхоз отправлял мясо, подводы в Йошкар-Олу водили четырнадцатилетние мальчишки.

С июля 1941 по февраль 1943 г. председателем исполкома райсовета был Александр Фёдорович Калашников. Он организовал спасение каравана судов, вмёрзшего осенью 1941 г. в лёд напротив города: «я был председателем чрезвычайной комиссии по спасению каравана судов от ледохода. На судах и баржах находилось ценнейшее эвакуированное оборудование различных оборонных заводов. Важность его спасения понимали все. Эвакуированный караван самоходных и несамоходных судов, гружённых заводским оборудованием, военным имуществом и снаряжением из городов Москвы и Горького (ныне г. Нижний Новгород) общим числом более 60 единиц зазимовал в 1941 г. непосредственно у г. Козьмодемьянска у пристани «Сенная» в затонах Батыгинский и Ватага. В составе флота у г. Козьмодемьянска кроме гружённых самоходных судов были три буксирных парохода, паровой кран, пассажирский пароход «Белинский», большой горьковский дебаркадер. В плёсе на «Сенной» – две железные баржи с бензином. В затоне Ватага – пассажирский пароход «Дзержинский». Всем этим зимующим судам нужно было

обеспечить светомаскировку, т.к. вражеская авиация делала налёты на города Горький, Чебоксары, станцию Дубовая, рабочий посёлок Юрино. В течение зимы весь флот нужно было обеспечить ремонтом и сохранить в период весеннего ледохода.

В бурный весенний ледоход 1942 г. козьмодемьянские речники предприняли все меры для спасения судов, зимовавших у берегов города. За самоотверженную работу по их спасению народный комиссар речного флота СССР наградил значком «Отличник соревнования» Наркомречфлота СССР капитана парохода «Производственник» А.А. Долотова, начальника инспекции судоходства Козьмодемьянского участка И.Г. Антипова, диспетчера пристани «Козьмодемьянск» А.А. Гольцова и других работников.

Этой же весной в Васильсурске была срезана с причала льдом наливная железная баржа «Кременчуг» грузоподъёмностью 570 тонн. Её снесло вниз по течению, где она и затонула на глубине 6 метров. Поднять её с речного дна взялись капитан Н.И. Чаадаев и инспектор судоходства Козьмодемьянского участка М.И. Забелин вместе с группой опытных речников. Для этого им понадобилось всего четыре дня. Ветераны города Козьмодемьянска того времени единодушно отмечали небывалый трудовой энтузиазм, безотказность, высокую ответственность людей за порученное дело, речники перевозили по Волге и продукты, и одежду, и технику, и боеприпасы.

17 июня 1943 г. директору электростанции В.П. Чурахино пришло благодарственное письмо от начальника речного транспорта Верхневолжского речного пароходства. В нём сказано: «В зимний период 1942–1943 гг. зимующие суда в Козьмодемьянском отстойном пункте были своевременно и качественно отремонтированы и вступили в эксплуатацию по намеченному графику. Нельзя не отметить той большой помощи, которая была оказана Вами в проведении зимнего судоремонта при выполнении заказов по токарным работам механической мастерской электростанции. Передаём Вам товарищескую благодарность за оказанную помощь». Действительно, в тот период, как и в предыдущий год возле пристани Козьмодемьянска зимовал караван судов, застигнутый ранней суровой зимой. У парохода «Белинский» была пробойна в днище. Изнутри её кое-как залатали, но, чтобы сделать капитальный ремонт, нужно было пробраться к пробойне снаружи. А где водолаз? Его не было. Надо было откалывать лёд по борту парохода, не на всю толщину, а так, чтобы до воды осталось несколько сантиметров. Сильный мороз проникал сквозь этот тонкий слой и замораживал прилегающую к нему воду. Так, месяца через полтора у борта корабля появилась своеобразная ледяная дыра, уходящая под днище, которую называли «выморозкой». В неё

и полез В.П. Чурахин, прихватив с собой заранее приготовленную металлическую заплатку. Его привязали за ноги верёвкой на случай, если тонкие стенки выморозки не выдержат, и он окажется в воде подо льдом. Василий Петрович осветил фонариком днище корабля и начал сверлить в нём отверстия. Просверлит одно, протолкает в неё болт-заклёпку, подхватит её изнутри механик корабля и молотком заклёпает.

Так без водолаза и отремонтировали судно.

Другой пример про Василия Петровича.

Козьмодемьянская электростанция в 1941 г. с начала войны с перебоями стала подавать электроэнергию предприятиям города Козьмодемьянска. Подобная ситуация могла привести к подрыву выполнения военных заказов. Главной причиной была недостаточная поставка мазута, на котором работало оборудование электростанции. Василий Петрович Чурахин из металлолома сумел с рабочими перестроить оборудование на потребление дров. Электростанция заработала в полную мощность.

Таким образом, тыл в годы Великой Отечественной войны тоже ковал Великую Победу [1].

Источники:

1. Они ковали Победу. Муниципальное образование «Город Козьмодемьянск»: поимённые списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола, 2010.

Эвакуированные эстонцы в деревне Норепсола

*В.Л. Павлова, младший научный сотрудник
МБУК «Моркинский районный музей»*

Аннотация. Работа создана на основе фондов литературно-этнографического музея имени М.Н. Янтемира и по рассказам старожилов деревни. В Норепсоле во время войны жили три семьи эвакуированных из Эстонии, в Айбакнуре – мать с дочкой. В Нурьяле удочерили девочку Раю из Эстонии.

Ключевые слова: эвакуация, эстонцы, деревня, Великая Отечественная война, хлеб, женщины, дети.

Стремительное продвижение фашистских войск вглубь территории СССР и жестокая оккупационная политика на захваченных землях вызывали необходимость эвакуации материальных и людских ресурсов в СССР в восточные районы страны. Главными задачами массового перемещения людей стали спасение человеческих жизней и обеспечение рабочей силой оборонных предприятий экономики страны. Масштабы эвакуации были значительны и беспрецедентны: на восток переместилось более 12000 тысяч людей [1, с. 24].

На момент начала Великой Отечественной войны в Марий Эл, которая тогда являлась Марийской АССР, проживали 579809 человек. Уже в июле – начале августа 1941 г. в республику приехали около 33 тысяч эвакуированных граждан, в основном это были жители Белоруссии, Украины, Молдавии, прибалтийских республик, Калининской, Смоленской, Мурманской, Тульской, Курской, Воронежской, Ростовской, Орловской областей, Москвы и Московской области, Ленинграда и Ленинградской области. Директивное указание Марийского обкома ВКП(б) и Совнаркома Марийской АССР от 1 июля 1941 г., направленное в райкомы партии и райисполкомы, призывало перестроить всю работу республики на военный лад, мобилизовать все силы для разгрома врага, усилить выполнение производственных заданий всеми предприятиями.

Более 30 тысяч эвакуированных жителей западных областей страны, 26 детских домов встретили радушный приём на Марийской земле [2, с. 6]. Неоценима трудовая доблесть колхозной деревни в годы войны. Это был массовый героизм, замешанный на всеобщей беде, на всенародном горе, на патриотических чувствах людей. Это был массовый подвиг деревенских женщин, стариков, подростков, детей, которые в тяжелейших условиях, когда фактически все мужчины ушли на войну, при острой нехватке рабочих рук, техники, тягловой силы своим поистине жертвенным трудом обеспечивали снабжение продовольствием нашей армии и тыла [3, с. 6].

Я знаю про жизнь в деревне во время Великой Отечественной войны по рассказам односельчан, матери Марии Николаевны и по отношению к хлебу моей бабушки Елены Васильевны Васильевой (Ольош кува). В семидесятых годах я уже ходила в школу, вижу, бабушка смахнула крошки хлеба со стола на ладошку и отправила в рот. У меня был шок: «Бабушка, почему ты ешь хлебные крошки? Если хочешь кушать – на столе хлеб, отрежь и ешь, а крошки отправь в слив (Бавай, тыйже молан киде пудыргым кочкат? Кочмет шуэш гын, пучкын коч, киндыже улыс. Кинде пудыргыжым ушкаллан мушкылдышыш колтымман)». «Э-э-э, вы не знаете, что такое хлеб! (Э-э-э, те ода пале, мо тугай кинде!)», – говорила бабушка и рассказывала, какой хлеб они ели во время войны. Собирали семена мышинной солонины (коля шинчалан шудо), прошлогоднюю картошку на картофельном поле. Всё мололи на ручной мельнице, чуть-чуть добавляли муку кукурузную или какая есть и выпекали хлеб. Бывало, что ели землю (рок кинде), за которой нужно было ходить за много километров от дома с котомками на плечах. Ни о какой технике не было и речи, здоровые мужчины уехали защищать Родину. Всё хозяйство велось руками женщин, детей и стариков. Недоедая, недосыпая, ежедневно, в любую погоду трудились они от рассвета до заката и за себя, и за тех, кто воевал. Не было такой работы, с которой они бы не справились. Подготовка семян, снегозадержание, обработка земли, сев, уход за посевами, уборка урожая, хлебосдача, заготовка кормов, уход за скотом, лесозаготовки – всё это легло на плечи голодных, плохо одетых, почти не получавших на трудодни людей, живших в постоянной тревоге за своих близких на фронте или уже носивших в своём сердце неизгладимое горе, пришедшее с гибелью мужа, отца, сына, брата, дочери, сестры. Но и в трудных условиях народ выращивал хлеб и помогал фронту. Бабушка говорила, что во время войны жили эстонцы – три семьи.

Как бы ни было трудно, мы победили. Несмотря на то, что моей бабушке пришлось пережить много трудностей и лишений, она прожила 76 лет. Мы, её внуки, (их было семеро) гордимся ею, и будем помнить всегда.

В фондах музея ко мне в руки попала папка журналиста Василия Степановича Степанова. Он родом из деревни Норепсола Моркинского района, жил со своей семьёй наискосок от моего дома, где я родилась. В папке нашла рассказ «Тетя Матра (Матра кока)», вырезки из газет «Марий коммуна» за 7 июня 1974 г. В этом рассказе написано, что в Норепсоле во время войны жили три семьи эвакуированных из Эстонии. Семья Гроссмана жила у тёти Матра. Эвакуированным пришлось нелегко, они чуть не попали в плен, с собой они не успели ничего взять, в чём были дома, так и убежали. А ведь дорога до Марийской, да до Морков, да ещё до деревни Норепсола неблизкая. Они приехали худые, полуголодные, больные. Всей деревней жалели их. В деревне была только марийская

одежда. И мужчины, и женщины носили марийскую одежду. Этта вскоре научилась вышивать марийскую вышивку, собиралась поступать учиться в «высшую школу». После войны они уехали к себе на Родину, и девушка Этта – дочь Гроссмана написала письмо тёте Матра на марийском языке, где сообщала, что они живы, здоровы. Сама Матра не умела читать, поэтому ходила с письмом к грамотному Таньылан Йыван.

Дети играли, взрослые общались друг с другом, молодые влюблялись. В короткий срок научились разговаривать по-марийски. Местная жительница Елизавета Михайловна (Петрова) и эстонец влюбились, уже должны были вскоре пожениться. Лиза с подругой пошли на моркинский базар купить кое-что. На базаре её заприметил молодой человек из деревни Алдышка (Алсола) и украл её. Увёз с собой домой, запер в клетки. Утром открыли двери, и Лиза убежала к себе домой. А дома – суета. В то время жили в строгости, девушкам нельзя было отлучаться надолго без разрешения взрослых. Отец встретил на пороге, сказал: «Где провела ночь, туда и иди. (Йудым кушто лийынат, тушко кай)». Пришлось выйти замуж за жениха Виктора из деревни Алдышка. Так получилось, что их дочь Зоя Викторовна Ильина (Петрова) выросла, живёт, работала в Шиньшинской школе учительницей русского языка, а её дочь Жанна Тохт – многодетная мама, свободный художник, сейчас живёт в Эстонии и хотела бы найти родственников друга бабушки.

Ещё в соседней деревне Нуръял бездетная семейная пара удочерила девочку, эвакуированную из Эстонии, с чудными светлыми волосами – Раисию Ефимовну Глазырину (октябрь 1936 г. – 26 февраля 1989 г.). Так как удочерённые девочки до неё у них умирали, провели обряд – «продали» и дали другое имя – Роза. Глава семьи Михаил Иванович Ефимов работал учителем труда в Большекожляяльской школе, был мастером на все руки, вырезал наличники, выполнял и другие столярные работы, жили в достатке. Сестра Мани работала швеёй в Морках и шила много разных платьев Розе. У Розы был брат Юрий Ефимович Глазырин, он воспитывался в детдоме в посёлке Силикатном. Несколько раз приходил пешком в Нуръял. Там его поили, кормили, одевали во всё новое и отвозили обратно в детдом. Роза вышла замуж и жила в городе Звенигово Республики Марий Эл. После замужества работала нянечкой в детском саду. Родила шестерых детей. В начальных классах я училась с её сыном Сергеем в одном классе. Помню его как миленького беленького мальчика. Дедушка смастерил ему очень красивый разноцветный ранец. Общались по-марийски. У Вячеслава две девочки – красавицы беленькие, им достались бабушкины волосы. Славик говорил, что у его дочек волосы мамыны.

Внучки Розы Кельшуновой (Глазыриной) очень похожи друг на друга. За это благодарны своему роду, бабушке. Я думаю, семья Ефимовых – герои, так как приютили, вырастили, спасли сироту чужую из далёкой Эстонии, которая потеряла родителей во время эвакуации. И в наши дни

люди попадают в трудные ситуации. Народная мудрость гласит: «Добро и зло ходят рядом».

В деревне Айбакнур в семье бригадира Эчай Когой жили эстонцы – мама с дочкой. Семья была большая, кроватей не было, спали на полу. Как говорит София Григорьевна Федотова (1939 года рождения), девочка из этой семьи, что она ела эстонский хлеб. Питались в семье все вместе, а пекли эстонцы большой каравай из плотного теста. После их хлеба проголодались нескоро. У эстонцев норма хлеба была побольше остальных (Кугу киндым чаплым пыштен пукшеныт. Нуно пенгыдын ноштылыт ыле, тудо кинде перкан, кочкат да вашке от шужо. Эстон-шамычлан нормым мемнан деч шуырак пуэныт). Эстонцы были благодарны семье. Говорили, что если бы не вы, мы бы с голоду умерли. А сами готовили хлеб из тёртой картошки с мукой (Меже паренгым нужен ложаш дене ноштыл шинченна). Этот хлеб был по-своему вкусный. Дети есть дети, они на улице обменивались кусочками хлеба. У кого были пчёлы, яблони, жилось лучше. Основное питание было молоко и картошка.

Зоя Александровна Пушкарёва (1948 года рождения), её родители из Норепсолы переехали в Айбакнур, она помнит эстонскую ажурную шаль, связанную из очень тонких нитей овечьей шерсти.

Проживая в местах эвакуации, абсолютное большинство приезжих продолжало воспринимать это пространство как чужое, живя надеждой возвращения на свою «малую родину». Выражая эти настроения, Ф. Мольц писал в редакцию газеты «Звезда»: «У каждого человека, эвакуированного из захваченных немцами районов, теснится в груди тоска по Родине и неотвратимое желание вернуться туда ...»[4, 10 марта].

Гордость за предков – это не простое чувство восхищения их подвигами и достижениями, это фундамент, на котором строится национальное самосознание, моральные принципы и стремление к новым высотам. Она выступает не как застывший памятник прошлому, а как живой источник вдохновения, побуждающий нас, потомков, к созданию и приумножению славы своего рода и своей страны. Гордиться славой предков – это значит видеть в них пример самоотверженности, стойкости и любви к Родине. Примеры, которые и сегодня актуальные и ценны.

Литература:

1. Звезда. – 1943. – 10 марта.
2. Марий коммуна. – 1974. – 7 июня.
3. Потёмкина, М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: люди и судьбы / М.Н. Потёмкина. – Магнитогорск, 2002. – С. 24.
4. Они защищали Родину. Поимённый список участников Великой Отечественной войны Моркинского района. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 6.
5. Книга памяти. Вспомним их поимённо. Моркинский район. – Йошкар-Ола, 1993. – С. 6.

Выпускники и студенты Ижевского медицинского института в годы Великой Отечественной войны

*В.Е. Корнилова, студентка 3 курса
лечебного факультета ФГБОУ ВО «Ижевская
государственная медицинская академия»
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

*Н.М. Еришова, кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова»*

Аннотация. В статье рассказывается о боевых и трудовых подвигах студентов и выпускников Ижевского медицинского института (ИГМИ), ныне академия, в годы Великой Отечественной войны. Приводятся воспоминания участников тех событий, даются статистические данные о деятельности медиков в тыловых госпиталях на территории Удмуртской АССР.

Ключевые слова: Ижевский медицинский институт, ИГМИ, Великая Отечественная война, студенты, врачи, фронт, тыл.

Когда началась Великая Отечественная война, Ижевскому государственному медицинскому институту (ИГМИ) исполнилось всего восемь лет. Несмотря на свою молодость, институт успешно справлялся с поставленной в год его образования задачей: готовить медицинские кадры для Удмуртской области, вскоре преобразованной в республику (УАССР). В 1938 г. не только прошёл «первый выпуск 109 врачей, 79 из которых были направлены на работу в лечебные учреждения Удмуртии», но и «институт занял по итогам работы первое место среди медицинских вузов РСФСР» [5, с. 71]. В последующие годы количество студентов и выпускников ИГМИ увеличилось, также появилась аспирантура и усилилась научная работа. К 1941 году ИГМИ представлял собой хорошо оснащённое учебное заведение, которое смогло в кратчайшие сроки перестроить свои учебные планы и досрочно выпустить 1500 врачей, а в годы войны дать стране ещё 762 высококвалифицированных врача [5, с. 71].

Многие выпускники ИГМИ оказывались на фронте и работали в госпиталях на передовой. В конце января 1942 г. в газете «Удмуртская правда» было опубликовано письмо молодых врачей, полтора месяца назад ушедших на фронт. Вот что они писали: «14 декабря прошлого года вы провожали нас в Красную армию ... Председатель государственной экзаменационной комиссии призывал нас приложить на фронте все знания, полученные в институте, оправдать звание советских врачей, высоко держать честь Ижевского медицинского института. С первых же дней по прибытии на передовые позиции наша часть пошла в авангарде,

преследуя фашистских гадов. Врач Мошкин был дважды ранен, отказался от госпитализации. Врач Антонов под сильным огнём противника оказывал первую помощь и организовывал эвакуацию тяжелораненых бойцов. Врач Ермолаев работал на перевязочном пункте, несмотря на ураганный огонь фашистов. В одном из ожесточённых боев врач Мастюгин получил задание вынести всех раненых с поля боя. Под шквальным огнём санитары и врач организовали вынос раненых. На перевязочном пункте спокойно и быстро работал врач Князев. Снаряд ударил в окно. Военный фельдшер, санитар и санитарный инструктор получили ранения, а Князев погиб. На его место встал врач Мастюгин. Пять суток работал он за троих» [3, с. 11]. Случаи такого поведения выпускников ИГМИ были не единичными, а повсеместными.

Часть выпускников ИГМИ направлялась в тыловые госпитали, в том числе и в самой Удмуртской Республике. За четырехлетний период войны в УАССР действовали 57 эвакогоспиталей [4, с. 181] и прошли лечение сотни тысяч раненных советских бойцов. Эффективность лечения в удмуртских госпиталях была высокой: «Всего за первый год войны лечилось 51845 человек, а выбыло из госпиталя 38472 человека. Возврат в армию – 63%, уволено – 28%. Общая смертность составила 0,6%» [4, с. 182]. В достижении таких результатов большую роль играла качественная подготовка молодых врачей, заступающих на боевой врачебный пост прямо из вузовских аудиторий.

Не сидели сложа руки и студенты ИГМИ. Они не только напряжённо учились, стремясь как можно скорее стать квалифицированными врачами и уйти на фронт, но и выполняли вспомогательную работу в госпиталях, собирали урожай на колхозных полях, трудились на подсобном хозяйстве института, выступали перед проходившими лечение солдатами с концертами самодеятельности, вели просветительскую работу среди местного населения, заготавливали дрова и торф на зиму, разгружали поезда с ранеными. Всё это было не просто и не легко, а крайне тяжело и напряжённо, практически превышая физические силы молодых людей. «Т.М. Изакович вспоминала, что их, студентов, просили помочь выносить раненых из вагонов. Худенькие девушки выносили раненых и плакали, так как не было сил, они боялись уронить носилки» [3, с. 12]. Но всё преодолевалось горячим желанием внести свой крошечный вклад в приближение Победы своей страны и своего народа.

В стенах института помимо интенсивной учёбы студенты занимались и научной работой. Так, они выполняли задание Народного комиссариата здравоохранения РСФСР по усилению подготовки научных кадров, в первую очередь, по выявлению и поддержке одарённых молодых учёных. Безусловно, в военное время, даже в тылу, было много объективных причин, препятствующих плодотворной и целенаправленной научной деятельности: «нехватка средств, частое отсутствие тепла, электричества, воды, недостаточная клиническая база. Признавая

справедливость критики в свой адрес, сотрудники института сетовали на слабость экспериментальной базы, отсутствие химикатов, вивария и даже обычного мыла» [2, с. 44]. Однако, несмотря все бытовые трудности, в 1942 г. было создано студенческое научное общество (СНО) под руководством профессора Ю.П. Федотова, а в марте 1945 г. проведена первая студенческая научная конференция [2, с. 45].

Обобщая сведения о выпускниках и студентах ИГМИ в годы Великой Отечественной войны, необходимо подчеркнуть, что они не только показали высокий профессионализм и выдающуюся тягу к знаниям в стремлении помогать людям в тяжелейший период жизни нашей Родины, но и с честью и достоинством прошли все испытания, выпавшие на их поколение. Сегодня я, Евгения Корнилова, горда учиться в том же вузе, что и они, и приложу все усилия, чтобы быть достойной их памяти и их подвига.

Литература:

1. Мулюкова, Л.А., Кашапова, А.А., Шубин, Л.Л. Из истории работы кафедр Ижевского государственного медицинского института в годы Великой Отечественной войны / Л.А. Мулюкова, А.А. Кашапова, Л.Л. Шубин // *Modern Science*. – 2020. – № 12–3. – С. 65–72.
2. Попова, Н.М., Шубин, Л.Л., Шубина, З.В. Научная работа в Ижевском государственном медицинском институте в годы Великой Отечественной войны / Н.М. Попова, Л.Л. Шубин, З.В. Шубина // *Здоровье, демография, экология финно-угорских народов*. – 2016. – № 1. – С. 43–45.
3. Стрелков, Н.С., Ежова, Н.Н., Попова, Н.М. Вклад преподавателей, выпускников, студентов Ижевского государственного медицинского института в Победу в Великой Отечественной войне / Н.С. Стрелков, Н.Н. Ежова, Н.М. Попова // *Здоровье, демография, экология финно-угорских народов*. – 2010. – № 2. – С. 7–14.
4. Улыбина, М.М., Пилюян, В.А., Коробейникова, М.П. Участие практических врачей и профессорско-преподавательского состава ИГМИ в лечении раненых в госпиталях Удмуртии в годы Великой Отечественной войны / М.М. Улыбина, В.А. Пилюян, М.П. Коробейникова // *Modern Science*. – 2020. – № 1–1. – С. 181–183.
5. Шубин, Л.Л., Зайцева, В.И., Попова, Е.В., Сухих, Н.В. История создания и становления Ижевского государственного медицинского института / Л.Л. Шубин, В.И. Зайцева, Е.В. Попова, Н.В. Сухих // *Таврический научный обозреватель*. – 2016. – № – 11–1 (16). – С. 69–72.

Помню и горжусь подвигом моих прадедов

*Л.И. Габитова, студентка 3 курса
психолого-педагогического факультета
Альметьевского филиала ЧОУ ВО
«Колледж Казанского инновационного
университета имени В.Г. Тимирязова»*

*Р.И. Гуссамова, преподаватель иностранных
языков Альметьевского филиала ЧОУ ВО
«Колледж Казанского инновационного
университета имени В.Г. Тимирязова»*

Четыре года страшных испытаний ...
Потери, жертвы, искалеченные судьбы ...
Война ... и тысячи людских страданий!..
Имён героев – никогда не позабудем!

Аннотация. Практическая значимость данной статьи – это организовать эстафету памяти о героях войны, вовлечь студентов в такие проекты, как «Дневник памяти», «Вахта памяти», чтобы каждый из нас внёс свой личный вклад в сохранение памяти о войне. Все должны помнить о жестоких боях, бесконечных сражениях и кровопролитных столкновениях, что испытал на себе народ и солдаты. Мы должны ценить жизнь и то благополучие, которое нас окружает.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, патриотизм, героизм, современное поколение, прадеды, патриотическое воспитание.

Для меня, как и для многих, Великая Отечественная война – это история, рассказанная в книгах, фильмах и воспоминаниях старших поколений. Но для меня эта история имеет особое, личное измерение, связанное с именем моих прадедов. Они не были героями из учебника, они были моими прадедами, людьми, вернувшимися с войны и заново строившими мирную жизнь.

Мой прадедущка Разетдин Мифтахутдинович Мифтахов был 1906 года рождения. До начала войны он со своей женой Шамсенур Галлямовной Мифтаховой жил в Москве. Когда началась война, они вернулись в деревню Агрызского района Татарской АССР, откуда был родом прадедущка. В Агрызе у них в 1941 г. родилась дочь, после рождения которой прадедущку сразу призвали на фронт вместе с четырьмя родными братьями. Прадедущка прошёл всю войну и дошёл до Берлина.

Из воспоминаний прадедущки: «Во время очередного длительного сражения меня ранило, и я попал в госпиталь. Во время прохождения лечения в госпитале фашисты начали наступление и всех раненых солдат спешно грузили в бортовые автомобили (полуторки) прямо через окна,

подогнав грузовики вплотную. Те, кто мог передвигаться самостоятельно, прыгали в машины сами и помогали грузить раненых солдат. В суматохе все личные документы солдат были потеряны. Вследствие того, что госпиталь был взят и уничтожен немцами, родным и близким солдат, числившихся в тот момент в госпитале, разослали извещения о гибели (похоронки)». Так прабабушка получила похоронку с фронта, однако ровно через месяц после этого прадедушка вернулся домой живым.

«При прохождении Будапешта по пути на Берлин жители восторженно приветствовали и кричали «Ура!», а в спины солдат стреляли с чердаков и крыш домов».

Прадедушка один из пяти родных братьев вернулся с войны живым. Четверо его братьев погибли на фронте. Один из братьев – Саетхан Мифтахутдинович Мифтахов был командиром конной дивизии.

Другой мой прадедушка – Мухтасар Габдулсабирович Сабилов был призван на войну в конце 1941 г. Он воевал в пехотном батальоне автоматчиком.

Из воспоминаний прадедушки: «Во время наступления в Смоленском направлении остановились на ночлег в освобождённой от фашистов деревне. Во время отдыха из соседней деревни, где были немцы (расстояние между деревнями было примерно один километр), прибежал мальчик и сказал, что немцы оставили деревню». После этого прадедушка рассказывал, что их взвод подняли по тревоге, и они пошли вперёд по направлению к этой деревне. И тут начался обстрел из артиллерийских пушек. Немцы были там, а когда начался обстрел, перед прадедушкой разорвался снаряд, осколками которого ранило обе ноги. Прадедушка потерял сознание. Когда он очнулся, услышал немецкую речь. Оказалось, что санитар, подобравший прадедушку, заблудился и случайно повёз его в сторону фашистов. Но вовремя поняв, в чём дело, он развернул повозку и отвёз его в санчасть. В конце 1943 г. после госпиталя прадедушку демобилизовали.

Кадир Габсабирович Сабилов 1912 года рождения – родной брат моего прадедушки. Он в Башкирии готовил молодых кавалеристов. В 1943 г. по своей инициативе призвался на фронт и погиб в бою на Западной Украине, в Карпатских горах, где и был похоронен. Ему присвоено два ордена Отечественной войны посмертно.

Хочу сказать тебе – спасибо, деда!
За верность Родине, отвагу на войне,
За то, что стал участником Победы,
Что подарил её родной стране!

Память о моих прадедах – это не просто дань уважения героям войны, это напоминание о том, какой ценой досталась нам мирная жизнь. Это напоминание о том, что нужно ценить каждый день, любить

свою Родину и делать всё возможное, чтобы не допустить повторения трагедии войны.

В нашем современном обществе перед подрастающим поколением стоят серьёзные задачи, ведь государству нужны умные, инициативные, сильные люди, способные учиться и работать на его благо, и в экстремальной ситуации встать на защиту Родины. Поэтому важная функция в формировании таких личностей ложится на военно-патриотическое воспитание [1].

Я горжусь своими прадедушками. Их жизнь – это пример мужества, стойкости и любви к жизни. И я обещаю, что буду хранить память о них и передавать её своим детям. Потому что пока мы помним о прошлом, у нас есть будущее.

Литература:

1. Иванова, Е.К., Николова, А.С., Маюрова, Л.В. Патриотизм – национальная идея России / Е.К. Иванова, А.С. Николова, Л.В. Маюрова // Юный учёный. – 2017. – № 1.